

ISSN 2541-9056

**ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
РОССИИ**

научный журнал

scholarly journal

**HUMANITIES
RESEARCHES
OF THE
CENTRAL RUSSIA**

№ 2 (39), 2026

Гуманитарные исследования Центральной России

Humanities researches of the Central Russia

№ 2 (39), 2026

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Регистрационный номер: ПИ № ФС77-74882 от 21 января 2019 г.)

Информация о материалах научного журнала предоставлена в систему РИНЦ
по договору № 151-03/2017 от 29.03.2017 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК (Распоряжение Минобрнауки России
от 22 октября 2021 г. № 411-р), в которых могут быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по 4 специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Научный журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Липецкий государственный
педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

РЕДАКЦИЯ:

398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42
Телефон: +7 (4742) 32-83-12

Издается с 2016 года.

Периодичность издания – 4 раза в год

Scholarly journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky
University”
42, Lenina St.,
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

EDITORIAL OFFICE:

42, Lenina St.,
398020,
Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Telephone: +7 (4742) 32-83-12

Published since 2016.

Publication frequency: quarterly

e-mail: gicr-lspu@yandex.ru

сайт: <http://hum-research.com>

При цитировании ссылка на журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» обязательна.
Полное или частичное воспроизведение в СМИ материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с разрешения редакции.

Научный журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» публикует научные материалы результатов фундаментальных и прикладных исследований по широкому спектру проблем гуманитарного знания.

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников согласно Номенклатуре специальностей научных работников по следующим отраслям наук:

5.6 Исторические науки

5.8 Педагогика

5.4 Социология

Журнал осуществляет научное рецензирование (двустороннее слепое) всех поступающих в редакцию материалов с целью экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов. Рецензии хранятся в издательстве и редакции в течение 5 лет.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования изданий и авторства научных публикаций и рекомендаций Комитета по этике научных публикаций.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по 4 специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

The scientific journal «Humanities researches of the Central Russia» publishes scientific papers results of basic and applied researches in a wide range of humanitarian problems.

The content and the titles of sections correspond to the scientific branches and to the scientists' specialties groups according to the Nomenclature of specialties for scientists:

5.6 Historical sciences

5.8 Pedagogics

5.4 Sociology

For the complex expert evaluation all manuscripts undergo "double-blind" review. All the reviewers are acknowledged experts in areas they are responsible for. The Reviews are stored in the publishing house and publishing office during 5 years.

The Editorial staff sends to the submitted materials' authors the reviews' copies or a substantiated refusal. The Editorial staff of the journal sends the reviews' copies to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation by request.

«Humanities researches of the Central Russia» journal is registered in the Russian Index of Scientific Citations and submits information about the published articles to the Russian Index of Scientific Citations.

The opinions expressed by the journals' authors do not necessarily reflect those of the Editorial Staff.

The journal is included into the List of scientific editions of State Commission for Academic Degrees and Titles. These editions can publish essential results of the thesis papers of those seeking higher doctorate degree, candidate degree for four scientific fields and corresponding branches of sciences:

5.6.1. Russian History (Historical Sciences).

5.6.2. World History (Historical Sciences).

5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education (Pedagogical Sciences).

5.8.7. Methodology and Technology of Professional Education (Pedagogical Sciences).

The journal is indexed and archived by the Russian Index of Scientific Citations

Редакционный совет

Богуславский Михаил Викторович, главный редактор, главный научный сотрудник лаборатории сравнительного образования и истории педагогики ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения имени В.С. Леднева» Министерства просвещения РФ, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>.

Бурмыкина Ирина Викторовна, заместитель главного редактора, профессор кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>.

Гречушкина Наталия Валерьевна, ответственный секретарь, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат филологических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 3432-5743, AuthorID: 825216, WOS ResearcherID F-8426-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2488-1511>.

Бабинцев Валентин Павлович, профессор кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор философских наук, профессор (г. Белгород, Россия).

SPIN-код: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>.

Габор Дьёни, научный сотрудник университета имени Лоранда Этвеша, Центр русистики, кандидат исторических наук (г. Будапешт, Венгрия).

Scopus ID 55359446500.

Грот Лидия Павловна, директор консалтингово-образовательного предприятия «НОРРКОН АБ», кандидат исторических наук (г. Лулео, Швеция).

SPIN-код: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>.

Захаров Виктор Николаевич, заместитель директора Института российской истории РАН, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143.

Федина Нина Владимировна, ректор ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341.

Mikhail V. Boguslavskiy, editor-in-chief, chief researcher at the Laboratory of Comparative Education and the History of Pedagogy of the Institute of Content and Methods of Teaching named after V.S. Lednev of the Ministry of Education of the Russian Federation, Dr. Sci (Pedagogy), professor, corresponding member of Russian Academy of Education (Moscow, Russia).

SPIN-code: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>.

Irina V. Burmykina, deputy editor in chief, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of economics and management, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia).

SPIN-code: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>.

Natalia V. Grechushkina, executive editor, Ph.D. (Philology), docent at the Chair of the Russian Language and Literature, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia).

SPIN-code: 3432-5743, AuthorID: 825216, WOS ResearcherID F-8426-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2488-1511>.

Valentin P. Babintsev, Dr. Sci (Philosophy), professor, chair of social technologies, Belgorod State University, professor (Belgorod, Russia).

SPIN-code: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>.

Gabor Dēni, Ph. D. (History), researcher, Loránd Eötvös University, Russian Studies center (Budapest, Hungary).

Scopus ID 55359446500.

Lydia P. Groth, Ph. D. (History), director of consulting and educational enterprise "NORRCON AB" (Lulea, Sweden).

SPIN-code: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>.

Viktor N. Zakharov, Dr. Sci (History), professor, deputy director of the Russian History Institute (RAS), professor (Moscow, Russia).

SPIN-code: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143.

Nina V. Fedina, Ph.D. (Pedagogy), rector of Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia).

SPIN-code: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341.

Редакционная коллегия

Беляков Владимир Владимирович, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Военного университета МО РФ, доктор исторических наук (г. Москва, Россия). SPIN-код: 1394-8873, AuthorID: 642035.

Буховец Олег Григорьевич, профессор кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН, доктор исторических наук, профессор (г. Минск, Белоруссия). SPIN-код: 6591-4001, AuthorID: 250046.

Вашкаю Нина Эмильевна, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>.

Данакин Николай Семенович, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова, доктор социологических наук, профессор (г. Белгород, Россия). SPIN-код: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>.

Долгих Аркадий Наумович, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4883-1095>.

Дюжакова Марина Вячеславовна, заведующий кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального образования Воронежского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, доцент (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 5112-9746, AuthorID: 316582.

Егорова Галина Ивановна, профессор кафедры педагогического и специального образования БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАН (г. Сургут, Россия). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1013-9161>.

Елисеев Владимир Константинович, заведующий кафедрой педагогики, психологии и специального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», профессор, доктор педагогических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 3744-4356, AuthorID: 317980, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>.

Канищев Валерий Владимирович, профессор кафедры всеобщей истории и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор исторических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). SPIN-код: 7493-7110, AuthorID: 76731, Author ID Scopus: 57190408126, ResearcherID: ABN-4863-2020, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8372-4455>.

Катаев Дмитрий Валентинович, профессор кафедры социального образования и социологии ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор социологических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>.

Лазарева Мария Васильевна, заведующий кафедрой дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>.

Мангер Татьяна Эдуардовна, директор Державинского лицея ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор педагогических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). SPIN-код: 6702-1468, AuthorID: 377247. ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1163-4706>.

Мауль Виктор Яковлевич, профессор кафедры гуманитарно-экономических и естественнонаучных дисциплин Тюменского индустриального университета, Нижневартовского филиала, доктор исторических наук, профессор (г. Нижневартовск, Россия). SPIN-код: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Мельникова Раиса Ильинична, профессор кафедры политологии, управления и регионоведения Воронежского института экономики и социального управления, доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 8317-0004, AuthorID: 382163.

Патрушев Владимир Иванович, профессор Одинцовского гуманитарного университета, доктор социологических наук, профессор (г. Одинцово, Россия). AuthorID: 111864.

Перевезенцев Сергей Вячеславович, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>.

Романенко Сергей Александрович, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики историко-архивного института, отделения международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 4151-8910, AuthorID: 502310.

Рослякова Надежда Ивановна, профессор кафедры управления в спорте и образовании ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», доктор педагогических наук, профессор (г. Краснодар, Россия). SPIN-код: 3588-1502, AuthorID: 422645.

Рюдигер Хартмут Петер, PhD Университет Мартина Лютера (Халле, ФРГ).

Томилин Виктор Николаевич, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 9154-9415, AuthorID: 498659

Хавкин Борис Львович, профессор Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор Академии военных наук РФ, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Хитов Митко Михайлов, доктор экономики Университета национального и мирового хозяйства (г. София, Болгария). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>.

Черешнева Лариса Александровна, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>.

Шмарин Юрий Васильевич, профессор кафедры социального образования и социологии ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>.

Editorial board

Vladimir V. Belyakov, Dr. Sci (History), leading researcher of the Institute of oriental studies RAS, professor, Military University (Ministry of Defence of the RF) (Moscow, Russia). SPIN-code: 1394-8873, AuthorID: 642035.

Oleg G. Buhovec, Dr. Sci (History), professor at the chair of political sciences at the Belorussian State Economic University, senior research scientist at the Institute of Russian history of Russian Academy of Sciences, professor (Minsk, Russia). SPIN-code: 6591-4001, AuthorID: 250046.

Nina E. Vashkau, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-code: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>.

Nikolai S. Danakin, Dr. Sci (Sociology), professor, chair of sociology and administration, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, professor (Belgorod, Russia). SPIN-code: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>.

Arkadiy N. Dolgikh, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-code: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-4883-1095>.

Marina V. Dyuzhakova, Dr. Sci (Pedagogy), docent, head of pedagogy and methodology of preschool and primary education chair, Voronezh State Pedagogical University, docent (Voronezh, Russia). SPIN-code: 5112-9746, AuthorID: 316582.

Galina I. Yegorova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, Chair of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, professor, corresponding member of Russian Academy of natural Sciences (Surgut, Russia). SPIN-code: 6116-6720, AuthorID: 250423, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1013-9161>.

Vladimir K. Eliseev, Dr. Sci (Psychology), professor, head of pedagogy, psychology and special education chair, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-code: 3744-4356, AuthorID: 317980, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>.

Valery V. Kanishchev, Ph.D. (History), professor, Chair of General and Russian History, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, professor (Tambov, Russia). SPIN-code: 7493-7110, AuthorID: 76731, Author ID Scopus: 57190408126, ResearcherID: ABH-4863-2020, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8372-4455>.

Dmitry V. Kataev, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of social education and sociology, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-code: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>.

Maria V. Lazareva, Dr. Sci (Pedagogy), head of chair of Preschool and Primary Education, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent, corresponding member of International Academy of Pedagogical Sciences (Lipetsk, Russia). SPIN-code: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>.

Tatiana E. Munger, Dr. Sci (Pedagogy), professor, director of Derzhavinsky Lyceum, Tambov State Derzhavin University (Tambov, Russia). SPIN-code: 6702-1468, AuthorID: 377247, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1163-4706>.

Victor Ya. Maul, Dr. Sci (History), professor, Chair of Humanities, Economic and Natural Sciences Industrial University of Tyumen, professor (Nizhnevartovsk, Russia). SPIN-code: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Raisa I. Melnikova, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of Political Science, Management and Regional Studies, Voronezh Economics and Social Management Institute (Voronezh, Russia). SPIN-code: 8317-0004, AuthorID: 382163.

Vladimir I. Patrushev, Dr. Sci (Sociology), professor, Odintsovo humanities University, professor (Odintsovo, Russia). AuthorID: 111864.

Sergey V. Perevesentsev, Dr. Sci (History), professor, chair of the history of socio-political doctrines, Lomonosov Moscow State University, professor (Moscow, Russia). SPIN-code: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>.

Sergey A. Romanenko, Dr. Sci (History), professor Russian State University for the Humanities, professor (Moscow, Russia). SPIN-code: 4151-8910, AuthorID: 502310.

Nadezhda I. Roslyakova, Dr. Sci (Pedagogy), professor at the chair of sport management and education, Kuban State University of Psychical Culture, Sports and Tourism (Krusnodar, Russia). SPIN-code: 3588-1502, AuthorID: 422645.

Hartmut Peter Rudiger, PhD Martin Luther University (Halle, Germany).

Victor N. Tomilin, Dr. Sci (History), professor, Chair of the World History and the History of Russia, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-code: 9154-9415, AuthorID: 498659.

Boris L. Khavkin, Dr. Sci (History), professor, Russian State University for the Humanities, professor of the Russian Academy of Military Sciences, professor (Moscow, Russia). SPIN-code: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Mitko M. Hitov, Dr. Sci (Economy), University of national and world economy (Sofia, Bulgaria). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>.

Larisa A. Chereshneva, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-code: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>.

Yuri V. Shmarion, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of social education and sociology, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-code: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>.

Содержание

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Ганчар А.И.

Открытие главной семинарии при Виленском университете в Российской империи (начало XIX в.).....7

Мауль В.Я.

О влиянии ссыльных на коренное население Якутии в 1880-е годы: «донесение» окружного исправника16

Николашин В.П., Олейникова С.Д., Оришев А.Б.

Особенности уравнительного распределения земли в Курской деревне весной-летом 1918 г.....25

Андреенков С.Н.

Аграрная программа 1953 г. и ее корректировка в контексте обострения зерновой проблемы.....35

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Ильичев А.В.

Репрезентация восточного вопроса и русско-турецкого кризиса 1853–1854 гг. в Новозеландской колониальной прессе.....47

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

Богуславский М.В., Петрашевич И.И.

Историко-педагогическое обоснование просветительской миссии современного педагога.....64

Елисеев В.К., Пусева М.В., Романова Ю.В., Косенков Д.В.

Образовательная программа «Обучение служением» в контексте формирования социальной активности студентов (на материале зарубежных исследований)...75

Курилович Н.В., Курилович Н.В., Пчельникова Т.И.

Индивидуальный и семейно-ориентированный уровни социальной реабилитации: методы, функции и условия результативности82

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

Румянцев Н.Г., Великих П.К.

Регулирование и саморегулирование социальной консолидации урбанизированного сообщества посредством технологии моделирования и популяризации образа города.....91

HISTORY ISSUES

Ganchar A.I.

The opening of the general seminary at the Vilna University in the Russian empire (early XIX century).....7

Maul V.Y.

On the influence of exiles on the indigenous population of Yakutia in the 1880s: the "report" of the district police officer16

Nikolashin V.P., Oleinikova S.D., Orishev A.B. Features of the equal land distribution in a Kursk village in the spring and summer of 1918.....25

Andreenkov S.N.

The 1953 agrarian program and its adjustment in the context of the worsening grain problem.....35

A WORD TO YOUNG SCIENTISTS

Ilyichev A.V.

Representation of the eastern question and the russo-turkish crisis (1853–1854) in the New Zealand colonial press.....47

ACTUAL PROBLEMS OF PEDAGOGY

Boguslavskiy M.V., Petrashevich I.I.

Historical and pedagogical rationale for the educational activities of a modern teacher.....64

Eliseev V.K., Puseva M.V., Romanova J.V., Kosenkov D.V.

Educational program «Service learning» in the context of forming students' social activity (based on foreign research).....75

Kurilovich N.Vas., Kurilovich N.Vik., Pchelnikova T.I.

Individual and family-oriented levels of social rehabilitation: methods, functions and conditions for effectiveness82

CONTEMPORARY ISSUES OF SOCIOLOGY

Rumyantsev N.G., Velikh P.K.

Regulation and self-regulation of social consolidation of an urbanized community through the technology of modeling and popularization of the city image.....91

«Гуманитарные исследования Центральной России»
«Humanities researches of the Central Russia», ISSN 2541-9056
<https://hum-research.com/ru/>

Научная статья

УДК 272:930.25(476)«19»

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-7-15

Шифр научной специальности 5.6.1.

ОТКРЫТИЕ ГЛАВНОЙ СЕМИНАРИИ ПРИ ВИЛЕНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НАЧАЛО XIX В.)

Андрей Иванович Ганчар ¹

Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет»
230008, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Терешковой, 28

✉ gancharandre1@yandex.ru

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: А.И. Ганчар – общая концепция статьи, поиск и анализ литературы, обработка результатов исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

В статье исследуется процесс подготовки и открытия Главной семинарии в Российской империи в начале XIX в. как уникального духовного учебного заведения, предназначенного для совместной подготовки римско-католического и греко-униатского духовенства. На основе принципов историзма и объективности автор анализирует законодательные и организационные предпосылки создания Главной семинарии, роль государственных органов, Виленского университета и отдельных церковных иерархов в её становлении. Особое внимание уделено вопросам финансирования, выбора помещений, правовым коллизиям вокруг «алюминатского» дома, а также влиянию внешнеполитических и военных событий на функционирование семинарии. Новые документы, впервые введённые в научный оборот, позволили уточнить обстоятельства открытия и деятельности Главной семинарии. Работа вносит вклад в историографию духовного образования Российской империи, демонстрируя значение Главной семинарии как центра подготовки интеллектуальной элиты римско-католического и греко-униатского духовенства, а также как инструмента государственной политики в сфере конфессионального образования.

Ключевые слова: Римско-Католическая Церковь, Главная семинария, епископ, Российская империя, клирик, XIX век

¹ © Ганчар А.И., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

THE OPENING OF THE GENERAL SEMINARY AT THE VILNA UNIVERSITY IN THE RUSSIAN EMPIRE (EARLY 19th CENTURY)

Andrey I. Ganchar

Educational Institution «Grodno State Agrarian University»

28 Tereshkova St., Grodno, 230008, Republic of Belarus

✉ gancharandre1@yandex.ru

Abstract

The article examines the process of preparing and opening the Main Seminary in the Russian Empire in the early nineteenth century as a unique spiritual educational institution designed for the joint training of Roman Catholic and Greek-Uniate clergy. Based on the principles of historicism and objectivity, the author analyzes the legislative and organizational prerequisites for the establishment of the Main Seminary, as well as the role of state authorities, Vilnius University, and individual church hierarchs in its development. Particular attention is paid to issues of financing, the choice of premises, legal disputes surrounding the «Alumnat» house, and the impact of foreign policy and military events on the functioning of the seminary. Newly introduced archival documents have made it possible to clarify the circumstances of the seminary's opening and activities. The study contributes to the historiography of spiritual education in the Russian Empire, demonstrating the significance of the Main Seminary as a center for training the intellectual elite of Roman Catholic and Greek-Uniate clergy, as well as an instrument of state policy in the sphere of confessional education.

Keywords: Roman Catholic Church, Main Seminary, Bishop, Russian Empire, clergyman, 19th century

Введение. Подготовка к открытию Главной семинарии (далее ГС) в Российской империи не являлась объектом пристального внимания со стороны отечественных и зарубежных исследователей. Во многом это объясняется нежеланием доминирующей доли исследователей истории Римско-Католической Церкви (далее РКЦ) раскрывать довольно непростые отношения между представителями римско-католического (далее р.-к.) духовенства, существовавшие внутри самой РКЦ, осуществлявшей свою деятельность в столь значимый исторический период. Светских исследователей интересовал больше процесс внутреннего устройства ГС, качество проведения занятий, судьбы профессоров и непосредственно причины закрытия данного учебного заведения, где осуществлялась совместная подготовка р.-к. и греко-униатского (далее г.-у.) духовенства к занятию высших должностей в РКЦ и Греко-Униатской Церкви (далее ГУЦ).

Принципы, на которых основывалась деятельность ГС, отражены в работах Пл. Янковского, Пл. Жуковича, А.И. Толстого, Ю.Ф. Крачковского [21, с. 305–310; 3, с. 237, 246; 14, с. 15–16, 245, 248–250, 257, 262, 287; 5, с. 508–522]. Архиепископ Минский и Бобруйский Антоний (Зубко), воспитанник ГС в 1818–1822 гг., отразил взаимоотношения между клириками ГС [1, с. 297, 299]. Ю. Белинский составил список регенсов (от лат. regens – «правлящий, управляющий», название должности, которая сегодня соответствует ректору

семинарии, т.е. руководителю, возглавляющему учебное и воспитательное сообщество) и клириков семинарии с указанием полученных ими научных степеней [24, с. 85–105, 106, 107–114]. В изданном в 1901 г. труде А. Погодина, основанного на работах М. Балинского и Ю. Белинского, отражены примечательные факты из истории ГС [9, с. XIV–XV]. В докторской диссертации В. Воротынского раскрыта роль преподавателей ГС в деятельности учебного заведения [27; 28]. Французский историк Д. Бовуа дал характеристику личностям преподавателей ГС [23, с. 101–102, 152, 205].

Белорусский историк И. Гончарук, соглашаясь с Л. Печник, отметил, что ГС так и не стала образцовой для всех семинарий в Российской империи по причине игнорирования её местным духовенством как имевшую прогосударственную ориентацию [2, с. 95; 26, с. 222–225]. М.А. Попов, отметивший тщетные попытки С. Богуша-Сестренцевича ликвидировать ГС, характеризовал данное учебное заведение как место сосредоточения интеллектуальной элиты приверженцев идеи костельной автокефалии [13, с. 90, 131]. Белорусская исследовательница истории учебных заведений РКЦ на территории Беларуси Р.В. Зенюк согласилась с мнением П.Н. Жуковича о негативном отношении католической иерархии и духовенства в Российской империи к ГС [4, с. 71–72]. Процесс образования г.-у. клира в ГС отражён в 4 главе кандидатской диссертации Л.И. Мосейчук. Автор отметила, что семинария получила возможность

контролировать и корректировать программы всех духовных учебных заведений на территории Виленского учебного округа (далее ВУО) вне зависимости от их подчиненности (школы монашеских орденов пиаров, иезуитов, базилиан и пр.) [8, с. 13, 18; 7, с. 241].

В статье впервые в научной историографии рассматривается процесс открытия ГС для подготовки р.-к. и г.-у. духовенства в Российской империи в начале XIX в. Особое внимание уделено взаимоотношениям представителей РКЦ, ГУЦ и чиновников, экономическому решению возникавших проблем.

Методология. Принцип историзма позволил рассмотреть деятельность ГС как одного из важнейших видов духовного учебного заведения в Российской империи, составив методологическую основу исследования. Избежать политизации и тенденциозности при освещении положения ГС в Российской империи удалось, руководствуясь принципом объективности. В работе применены общенаучные методы: анализ, синтез, систематизация. Впервые введены в научный оборот документы Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), Государственного исторического архива Литвы (г. Вильнюс), явившиеся важнейшими источниками по данной тематике.

Результаты и их обсуждение. Именным высочайшим указом от 19 декабря 1797 г., объявленным генерал-прокурором и озаглавленным «Об учреждении при церквах разных исповеданий училищ или семинарий для приготовления людей к занятию духовных званий», Третьему департаменту Правительствующего Сената вменялось в обязанность акцентировать особое внимание на создании при культовых сооружениях различных конфессий на территории Российской империи учебных заведений (училищ или семинарий). Целью данного распоряжения являлась подготовка в указанных заведениях достойных кандидатов к замещению духовных должностей, что позволило бы отказаться от назначения на эти позиции иностранцев либо лиц, возвращавшихся в империю из числа прежде выехавших за её пределы. Наблюдение за этими учреждениями поручалось коллегии, начальствующей над церковными делами иноверцев [10, с. 852, ПСЗРИ-1, ст. 18285].

Во исполнение данного высочайшего повеления Пр. Сенат, рассмотрев истребованный из Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских

и Финляндских дел проект об учреждении училищ для подготовки протестантских проповедников и учителей, а также соответствующие штаты, в 1798 г. представил императору Павлу I доклад. В этом докладе, наряду с прочим, нашла отражение проблема организации римско-католических семинарий. К её решению, по ходатайству Пр. Сената, ранее уже приступил Католический департамент [18, стб. 24].

В одном из очередных проектов Католический департамент предлагал сохранить за Виленской р.-к. и Луцкой г.-у. семинариями имевшиеся при них фонды (целевые имущественные пожертвования), с тем чтобы взысканные капиталы были переведены в банк. Для остальных семинарий признавалось достаточным иметь по четыре профессора с ежегодным жалованьем по 700 руб. каждому, выделять по 130 руб. на одного клирика и по 2 000 руб. на текущие расходы. Рассматривая 5 августа 1802 г. очередной проект реформирования семинарий, Пр. Сенат заключил, что ввиду уже состоявшегося учреждения Дерптского университета и наличия в нём богословского факультета создание протестантских семинарий становилось излишним. В отношении же р.-к. семинарий, учитывая запрет на свободный въезд в государство духовным лицам из-за границы, а также основание гл. 13 заседания 23 «О исправлении» Тридентского собора, которым епископы обязывались в своих епархиях иметь семинарию, Пр. Сенат предоставил на высочайшее благоусмотрение разрешение устройства и содержания духовных училищ по епархиям на распоряжение епархиальных архиереев, под наблюдением р.-к. духовной коллегии (далее РКДК), по силе ст. 3 высочайше подтвержденного 13 ноября 1801 г. «Положения для духовного и церковного правительства р.-к. закона» [18, стб. 31–32].

Рассматривавший по воле императора проект р.-к. митрополита С. Богуша-Сестренцевича 3-й департамент Пр. Сената долго медлил с ответом, требуя разные справки о доходах р.-к. духовенства, и, наконец, в 1803 г. окончил ничем: епархиальным начальникам было предоставлено право самим под наблюдением РКДК открывать р.-к. семинарии, не определив ни состава этих заведений, ни наук, которые должны были в них преподаваться, ни содержания их и не обязав даже никого к открытию семинарий. Решение это было

несомненно каноническое, ибо основывалось на постановлениях Тридентского собора, предоставивших епископам полную власть над местными р.-к. семинариями [14, с. 250].

29 апреля 1803 г. тайный советник, попечитель Императорского Виленского университета и его округа А. Чарторьский, посоветовавшись со знатными особами р.-к. исповедания, представил министру народного просвещения Петру Васильевичу Завадовскому мнение (№ 22) касательно заведения р.-к. семинарий. Князь полагал оставить существовавшие в «бывших польских областях» епархиальные семинарии и учредить особенное заведение – Главную духовную р.-к. семинарию, где под влиянием ученого сословия, каковое составлял Виленский университет, могли бы образоваться добропорядочные приходские священники, искусные проповедники и способные учителя закона и других знаний. Финансирование расходов по содержанию производилось из доходов, поступавших в распоряжение монастырей [18, стб. 33].

18 июля 1803 г. именным, данным Пр. Сенату, высочайшим указом Александра I при Императорском Виленском университете учреждалась Главная семинария для священников р.-к. исповедания Могилевской, Виленской, Луцкой, Самогитской, Каменец-Подольской и Минской р.-к. епархий, равно и для священников г.-у. исповедания Полоцкой, Брест-Литовской и Луцкой епархий [19, с. 782-783, ПСЗРИ-1, ст. 20853; 20, л. 21–23].

Определение порядка ежегодного взноса с монастыря, равно как и изыскание подходящего здания для ГС, осуществляла РКДК. Под председательством ректора Виленского университета был составлен комитет из трех его же профессоров богословского отделения, из двух членов виленского кафедрального капитула и одного прелата униатов для составления Устава ГС в отношении ее внутреннего устройства и плана учения [19, с. 782-783, ПСЗРИ-1, ст. 20853; 20, л. 21–23; 25, л. 1–17; 17, л. 1; 15, л. 23–25 об.; 16, л. 1–17].

В г. Вильно не обнаруживалось дома для размещения Главной семинарии, отвечавшего необходимым требованиям. Митрополит С. Богуш-Сестренцевич 29 марта 1804 г. предложил попечителю ВУО князю А. Чарторьскому каменный дом в г. Вильно, известный под названием «алюминатский», который был незаконно продан Брестским еп. Иоасафом

Булгаком крупному землевладельцу, слонимскому уездному маршалку (предводителю дворянства) Войцеху (Адаму) Францевичу Пусловскому за 9 000 руб. сер. В свою очередь попечитель 30 июля 1804 г. обратился к министру народного просвещения за окончательным решением вопроса о законности сделки. Впрочем, как В.Ф. Пусловский из всей суммы заплатил только третью часть, а остальные две были разложены на пять лет вперед, считая с июля 1803 г., то он не понёс бы урона, если бы из казны были возвращены заплаченные им до этого времени деньги, не составлявшие и половины этой суммы, которые потом могли бы быть взысканы с виновного в убыточной продаже.

Предложение митрополита С. Богуш-Сестренцевича приобрести именно это здание основывалось на выборе ректора Виленского университета И. Стройновского. Указанный дом находился в самом близком расстоянии от университета, был построен в 1582 г. римским папой Григорием XIII в качестве алюмината, то есть для обучения нескольких греко-униатских клириков, готовившихся к принятию духовного сана (впоследствии, по распоряжению того же папы, здесь обучались также и латинские клирики), и имел собственный огород. С момента заложения этого дома до 1799 г. на основании фундуша (целевого пожертвования) ежегодно из Рима присылалось по 2 700 руб. Однако после военных событий в Италии, когда присылка указанного содержания прекратилась, а вместе с тем исчезла и надежда на обеспечение алюмината из доходов Римского двора, папский нунций при Российском дворе архиепископ Лоренцо Литта получил донесение от Виленского еп. Яна Непомуцена Коссаковского. Из донесения следовало, что алюминат обременён долгами на сумму 18 000 злот. и что ввиду прекращения обычного содержания дальнейшее его существование невозможно. В связи с этим Л. Литта признал целесообразным перевести воспитанников алюмината в другое место Брестской г.-у. епархии, а дом поручил Брестскому униатскому еп. И. Булгаку продать с публичного торга, предварительно сделав публикацию в соответствии с предписаниями канонических правил. Из вырученных за дом денег надлежало уплатить долг, а остаток обратить на воспитание клириков. 2 марта 1799 г. Л. Литта выдал еп. И. Булгаку соответствующую инструкцию. Во исполнение её

еп. И. Булгак предписал бывшему ректору базилиану Лещинскому представить счёт о всех долгах; в совокупности они составили 20 030 злот. 13 грошей. В том же 1799 г. еп. И. Булгак отдал дом в залог слонимскому маршалку В.Ф. Пусловскому на три года за 3 000 руб. сер. По истечении срока залога, а именно, 23 июля 1802 г., еп. И. Булгак донёс РКДК, что, не имея покупателя на дом, который предложил бы более высокую цену, продал дом В.Ф. Пусловскому за 9 000 руб. сер. В.Ф. Пусловский, вычтя по закладной 3 000 руб. сер. (что по тогдашнему курсу составляло 1 000 черв.), на оставшиеся 2 000 черв. (или 6 000 руб. сер.) выдал обязательное письмо о ежегодной уплате 5%, которые должны были обращаться на воспитание клириков, а также о выплате суммы в 2 000 черв. через пять лет, считая от 1 июля 1803 г., то есть 1 июля 1808 г. Что касается огорода, то землю под ним вместе с ветхим деревянным строением и забором еп. И. Булгак в 1799 г. передал в ведомство виленских базилиан, заключив с ними условие о продаже огорода за 300 червонцев. Однако базилиане, приняв во внимание распоряжение Л. Литты об оставлении фундушей (после уплаты долга впредь до распоряжения апостольской столицы), вступили во владение огородом (в подлиннике – домом) за указанную сумму.

Митрополит С. Богуш-Сестрэнцевич ставил в вину еп. И. Булгаку совершение залога дома в 1799 г. и его последующую продажу в 1802 г. без представления о том в РКДК и без испрошения на указанную продажу высочайшего соизволения. Тем самым еп. И. Булгак нарушил высочайше утверждённый 3 ноября 1798 г. «О церквах и монастырях р.-к. исповедания Регламент», которым запрещалось продавать, дарить и обменивать духовное имущество без особенного монаршего разрешения. Это также подтверждалось высочайше конфирмованными 11 декабря 1800 г. пунктами и 13 ноября 1801 г. Положением о церковном и духовном правительстве р.-к. закона, по которым церквей и монастырей имения и капиталы должны были сохраняться в целости и без ущерба на праве казённых имений, а принадлежавшие к ним здания и фундуши, которые предопределялись для семинарий, училищ и богаделен, оставались для указанного только употребления. Следовательно, несмотря на наличие дозволения нунция Л. Литты на продажу дома, оно не

освобождало епископа от обязанности, возложенной высочайшими узаконениями, испрашивать на то монаршее соизволение и не предоставляло ему какого-либо права совершить продажу без представления по принадлежности. Нарушил также еп. И. Булгак и условие нунция Л. Литты о публичной продаже. К тому же 9 ноября 1803 г. Пр. Сенат просил РКДК разобраться с незаконной сделкой еп. И. Булгака. Само же прошение поступило в Пр. Сенат от Белорусского базилианского провинциала Новаковского [18, стб. 1069–1074].

В августе 1804 г. попечитель ВУО князь А. Чарторыйский ходатайствовал перед министром народного просвещения П.В. Завадовским об определении для размещения ГС в г. Вильно так называемого «алюминатского» дома, который был незаконно продан В.Ф. Пусловскому. Попечитель предполагал, чтобы Пусловскому из казны были возвращены заплаченные им деньги, которые затем взыскать бы с виновного продавца. По докладу об этом министром народного просвещения император Александр I повелел сообщить министру юстиции, чтобы предложил Пр. Сенату в скорости рассмотреть и решить дело о доме. 22 февраля 1805 г. попечитель ВУО ввиду незавершённости дела об «алюминатском» доме ходатайствовал перед министром народного просвещения об испрошении для размещения ГС дома, оставшегося после смерти г.-у. митрополита Симеона Ростоцкого. Указанный дом, хотя и требовал ремонта, мог быть приспособлен для учреждения в нём семинарии: в нём имелся погреб; на первом ярусе находилось три помещения с одной залой, имевшей семь окон; в пристройке к дому имелось четыре жилых помещения и столько же – в первом ярусе [18, стб. 1075–1076]. 4 марта 1805 г. состоявшее в г. Вильно ветхое каменное строение под названием «дом митрополита унитского», по высочайше утверждённому докладу министра народного просвещения, отдано было для ГС при Виленском университете. После того определён был для семинарии августинский монастырь, а дом вследствие высочайше утверждённого 16 мая 1808 г. доклада был обращён для помещения принадлежащих университету заведений, как-то: анатомического театра, ветеринарной школы и пр. [18, стб. 935; 19, стб. 51–52].

В конце марта 1808 г. состоялось соглашение между Виленским университетом и

августинами: за отнятое у них имущество университет отдал им Ковенское настоятельство с костёлом и со всеми постройками, обязавшись, кроме того, уплачивать им ежегодно столько денег, сколько следовало бы платить светским священникам за совершение в костеле богослужения. Августины удержали за собой в г. Вильно два небольших дома возле монастыря с обязательством содержать семинарский костёл и совершать в нём богослужение для клириков по указаниям семинарского совета. Последний обязался уплатить августинам 3 000 руб. за починку этих домов и за разные вещи, взятые у них для семинарии [22, с. 494].

20 февраля 1810 г. 3 апелляционный департамент Пр. Сената уничтожил незаконную продажу дома В.Ф. Пусловскому. Виленскому университету велено было отобрать дом в своё ведомство как отданный ему по предложению на ГС, а также возратить В.Ф. Пусловскому ранее уплаченные суммы. Но за неимением соответствующих распоряжений со стороны Министерства народного просвещения 3 мая 1810 г. попечитель ВУО А. Чарторыйский обратился к министру народного просвещения [18, стб. 1074–1075]. Как следует из отношения министра народного просвещения к попечителю ВУО от 17 мая 1810 г., ГС располагалась в августинском монастыре с принадлежавшими к нему строениями; в том же документе содержалось предложение министра о возмещении затрат В.Ф. Пусловскому из семинарской казны, а не из университетской. Интересовался министр также и необходимостью в «алюминатском» доме. 23 ноября 1810 г. городская полиция отдала «алюминатский» дом в ведомство ГС. 1 января 1811 г. ректор Виленского университета послал требование регенсу ГС Лещинскому представить бумаги и документы о

собственности и принадлежности дома, а также опись состояния, в каком отдан был маршалку В.Ф. Пусловскому, для дальнейшего оформления в соответствии с установленным законом порядком [18, стб. 1079–1081].

По окончании войны 1812 г. количество студентов в Виленском университете упало с 500 до 160. Открытие ГС оказалось невозможным ввиду отсутствия необходимых финансовых средств и полного разрушения монастырских строений [20, с. XXXI]. После освобождения г. Вильно в здании ГС был размещён госпиталь для военнопленных из французской армии, а с продвижением российской армии в здании расположились артиллерийские мастерские и конюшни. Только к началу 1815 г. удалось собрать 5 000 руб. сер. После этого у университета появилась возможность начать ремонт зданий и подготовку к возобновлению занятий в ГС. Осенью 1816 г. в ГС были возобновлены лекции: 24 сентября состоялось торжественное открытие семинарии, на котором регенс Адам Клонгевич (1810–1816 гг.) произнес к собравшимся вновь клирикам обширную речь, напечатанную позже отдельной брошюрой [6, с. 178; 11, с. 714–715, ПСЗРИ-1, ст. 22264; 12, с. 243].

Выводы. Таким образом, создание ГС было результатом сложного взаимодействия церковных и государственных структур, сопровождавшегося правовыми коллизиями, финансовыми трудностями и влиянием внешнеполитических факторов. ГС стала не только образовательным центром, но и инструментом государственной политики в сфере конфессионального образования, отражавшим стремление империи контролировать подготовку духовенства и интегрировать различные конфессии в единую систему.

Список источников

1. **Антоний, архиепископ.** О греко-унитской церкви в Западном крае // Русский Вестник. Журнал литературный и политический, издаваемый М. Катковым. Том пятьдесят третий. – М.: университетская типография Катков и К^о. – 1864. – 765, 2 с. – С. 279–342.
2. **Ганчарук І.Г., Ганчар А.І.** Рымска-Каталіцкі Касцёл у Беларусі (1772–1830 гг.). – Гродна: ГДАУ, 2012. – 382 с.
3. **Жукович Пл.** Об основании и устройстве главной духовной семинарии при Виленском университете (1803–1832 гг.) // Христианское чтение. – 1887. – С. 237–286.
4. **Зянюк Р.У.** Навучальныя ўстановы рымска-каталіцкай царквы ў Беларусі (1772–1914 гг.). – Мінск: Беларуская навука, 2017. – 299 с.
5. **Исторический обзор деятельности Виленского учебного округа 1803 – 1832 гг.** Отдел первый. 1803 – 1824 гг. / составил Ю.Ф. Крачковский; под общей редакцией помощника попечителя Виленского учебного округа А.В. Белецкого. – Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1905. – 565, XIII, IV с.
6. **Мосейчук Л.И.** «Возобновить работу Главной виленской семинарии не представляется возможным...»: послевоенное разорение 1812 года // Война 1812 года: события, судьбы, память: материалы Международной научно-практической конференции, Витебск, 17–18 мая 2012 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Косов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – 293 с. – С. 178–180. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ypgflv>

7. **Мосейчук Л.И.** Преподавание богословских и светских дисциплин в Главной виленской семинарии (1808–1832) // Беларусь и Беларусь в системе координат Россия, Запад, славянский мир: вопросы идентичности, историко-культурных связей и международных отношений: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Кубан. гос. ун-т; науч. ред., сост.: Э.Г. Вартаньян, О.В. Матвеев. – Краснодар, 2017. – С. 234–242. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=xymdcs>
8. **Мосейчук Л.И.** Теологическое образование приходского униатского духовенства на белорусских землях в 1743–1839 гг.: автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02 – отечественная история; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2019. – 28 с.
9. **Погодин А.** Виленский учебный округ. 1803–1831 г. (Введение к IV тому «Сборника материалов для истории просвещения в России, извлеченных из Архива Народного Просвещения»). – С.-Петербург, 1901. – [4], СXXXIII с.
10. **Полное собрание законов Российской империи с 1649 года.** Том XXIV. С 6 Ноября 1796 по 1798. – СПб.: тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 869 с.
11. **Полное собрание законов Российской империи с 1649 года.** Том XXIX. 1806–1807. – СПб.: тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1370 с.
12. **Полное собрание законов Российской империи с 1649 года.** Том XXVII. 1802–1803. – СПб.: тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1120 с.
13. **Попов М.А., Ганчар А.И.** Митрополит С. Богущ-Сестрэнцевич: формирование правительственной политики по отношению к Римско-католической церкви на белорусских землях (конец XVIII – первая четверть XIX в.). – Гродно : ГГАУ, 2012. – 278 с.
14. **Римский католицизм в России.** Историческое исследование графа Дмитрия А. Толстого: В двух томах. – СПб.: Изд. и тип. В.Ф. Демакова, 1876. – Том второй. – 438, 139 с.
15. **Российской государственный исторический архив (РГИА).** – Ф. 733 «Департамент народного просвещения». – Оп. 62. – Д. 2 «Дело об учреждении при Виленском университете Главной духовной римско-католической семинарии, выработке и рассмотрении ее устава, назначении преподавателей, предполагаемом закрытии семинарии в связи с разорением ее французской армией в 1812 г., изыскании средств на ее содержание, прекращении приема в нее униатов» (14 октября 1802 г. – 22 августа 1831 г.).
16. **РГИА.** – Ф. 733 «Департамент народного просвещения». – Оп. 62. – Д. 820 «Дело о принятии мер для улучшения преподавания в училищах Виленского учебного округа, содержащихся римско-католическими и базилианскими монашескими орденами (3 апреля 1825 г. – 18 октября 1834 г.).
17. **РГИА.** – Ф. 733 «Департамент народного просвещения». – Оп. 62. – Д. 944 «Дело по проекту об учреждении духовной академии греко-униатского исповедания в Полоцке Витебской губернии и о запрещении принимать воспитанников этого исповедания в Виленскую духовную семинарию римско-католического исповедания» (29 мая 1828 г. – 5 июля 1828 г.).
18. **Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из Архива Министерства Народного Просвещения.** Том второй. Учебные заведения в Западных губерниях 1802–1804. – СПб.: Издание Министерства Народного Просвещения, 1897. – XXVII; XCVI с., 1160 стб.
19. **Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из Архива Министерства Народного Просвещения.** Том третий. Учебные заведения в Западных губерниях 1805–1807. – СПб.: Издание Министерства Народного Просвещения, 1898. – XXXVII, CXXVII с., 1186 стб.
20. **Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из Архива Министерства Народного Просвещения.** – СПб.: Издание Министерства Народного Просвещения, 1902. – Том четвертый. – Выпуск I. – IV, CXXXIII с., 432 стб.
21. **Янковский Пл., протоирей.** Виленский кафедральный протоирей Ипполит Гомолицкий // Литовские епархиальные ведомости. – 1863. – № 9. – С. 303–316.
22. **Baliński M.** Pamiętniki o Janie Śniadeckim. Jego życiu prywatném i publiczném, i dziełach jego. – Wilno: nakładem i Drukiem Józefa Zawadzkiego, 1865. – Т. I. – VIII. 919 s.
23. **Beauvois Daniel.** Wilno – polska stolica kulturalna zaboru rosyjskiego 1803–1832. – Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2010. – 824, [1] s., [15] l.
24. **Bieliński Józef.** Uniwersytet Wileński (1579–1831). – Kraków: druk W. L. Anzyca i Spółki, 1899–1900. – Том I. – 485 s.
25. **Lietuvos Valstybes istorijos archyvas (LVIA).** – F. 694 «Vilniaus Romos katalikų metropolijos kurija». – Ap. 1. – B.101 «Материалы, указы Сенату, правила, распоряжения министра о создании сети народного просвещения в Российской империи, в том числе о создании Виленского учебного округа и Главной духовной семинарии при Виленском университете (1803 г.).
26. **Piechnik L.** Seminaria duchowne // 600 lat (Archi)diecezji Wileńskiej / Studia Teologiczne. – Białystok, 1987–1988. – № 5–6. – S. 214–230.
27. **Worotyński W.** Seminarium Główne w Wilnie. – Wilno: Druk «Zorza», 1935. – Cz. 1: Powstanie i pierwszy okres dziejów (1803–1816). – 232 s.
28. **Worotyński W.** Seminarium Główne w Wilnie. – Wilno: Druk «Zorza», 1938. – Cz. 2: Drugi okres dziejów i zniesienie (1816–1833). – 294 s.

References

1. **Antoniy, arkhieypskop.** O greko-unitskoy tserkvi v Zapadnom krae // Russkiy Vestnik. Zhurnal literaturnyy i politicheskiy, izdavaemyy M. Katkovym. Tom pyat'desyat' tretiyy. – M.: universitetskaya tipografiya Katkov i Ko. – 1864. – 765, 2 s. – S. 279–342.
2. **Gancharuk I.G., Ganchar A.I.** Ry`mska-kataliczki kasczèl u Belarusi (1772– 1830 gg.). – Grodna: GDAU, 2012. – 382 s.
3. **Zhukovich Pl.** Ob osnovanii i ustroystve glavnoy dukhovnoy seminarii pri Vilenskom universitete (1803–1832 gg.) // Khris-tianskoe chtenie. – 1887. – S. 237–286.
4. **Zyanyuk R.U.** Navuchal`ny`ya ŷstanovy` ry`mska-kataliczkej czarkvy` ŷ Belarusi (1772–1914 gg.). – Minsk: Belarus. navuka, 2017. – 299 s.
5. **Istoricheskiy obzor deyatel'nosti Vilenskogo uchebnogo okruga 1803. – 1832 gg.** Otdel pervyy. 1803 g. – 1824 gg. / sostavil Yu.F. Krachkovskiy; pod obshchey redaktsiey pomoshchnika popechitel'ya Vilenskogo uchebnogo okruga A.V. Beletskiy. – Vil'na: Tipografiya A.G. Syrkin, 1905. – 565, XIII, IV s.
6. **Moseychuk L.I.** «Vozobnovit' rabotu Glavnoy vilenskoy seminarii ne predstavlyaetsya vozmozhnym...»: poslevoennoe razoreniye 1812 goda // Voyna 1812 goda: sobyitiya, sud'by, pamyat': materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Vitebsk, 17–18 maya 2012 g. / Vit. gos. un-t; redkol.: A.P. Kosov (otv. red.) [i dr.]. – Vitebsk: UO «VGU im. P.M. Masherova», 2012. – 293 s. – S. 178–180. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yppglv>
7. **Moseychuk L.I.** Prepodavanie bogoslovskikh i svetskikh distsiplin v Glavnoy vilenskoy seminarii (1808–1832) // Belarusy i Belarus' v sisteme koordinat Rossiya, Zapad, slavyanskiy mir: voprosy identichnosti, istoriko-kul'turnykh svyazey i mezhdunarodnykh otnosheniy: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / Kuban. gos. un-t; nauch. red., sost.: E.G. Vartan'yan, O.V. Matveev. – Krasnodar, 2017. – S. 234–242. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xymdcs>
8. **Moseychuk L.I.** Teologicheskoe obrazovanie prikhodskogo uniatskogo dukhovenstva na belorusskikh zemlyakh v 1743–1839 gg.: avtoref. ... dis. kand. ist. nauk: 07.00.02 – otechestvennaya istoriya; Belarus. gos. un-t. – Minsk, 2019. – 28 s.
9. **Pogodin A.** Vilenskiy uchebnyy okrug. 1803–1831 g. (Vvedenie k IV tomu «Sbornika materialov dlya istorii prosveshcheniya v Rossii, izvlechennykh iz Arkhiva Narodnogo Prosveshcheniya»). – S.-Peterburg, 1901. – [4], CXXXIII s.
10. **Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda.** Tom XXIV. S 6 Noyabrya 1796 po 1798. – SPb.: tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. – 869 s.
11. **Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda.** Tom XXIX. 1806–1807. – SPb.: tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. – 1370 s.
12. **Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda.** Tom XXVII. 1802–1803. – SPb.: tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. – 1120 s.
13. **Popov M.A., Ganchar A.I.** Mitropolit S. Bogush-Sestrentsevich: formirovanie pravitel'stvennoy politiki po otnosheniyu k Rimsko-katolicheskoy tserkvi na belorusskikh zemlyakh (konets XVIII – pervaya chetvert' XIX v.). – Grodna: GDAU., 2012. – 278 s.
14. **Rimskiy katolitsizm v Rossii.** Istoricheskoe issledovanie grafa Dmitriya A. Tolstogo: V dvukh tomakh. – SPb.: izd. i tip. V.F. Demakova, 1876. – Tom vtoroy. – 438, 139 s.
15. **Rossiyskoy gosudarstvenny`j istoricheskij arxiv (RGIA).** – F. 733 «Departament narodnogo prosveshheniya». – Op. 62. – D. 2 «Delo ob uchrezhdenii pri Vilenskom universitete Glavnoy dukhovnoy rimsko-katolicheskoy seminarii, vyrabotke i rassmotrenii ee ustava, naznachenii prepodavateley, predpolagaemom zakrytii seminarii v svyazi s razoreniiem ee frantsuzskoy armiy v 1812 g., izyskaniy sredstv na ee sodержanie, prekrashchenii priema v nee uniatsov (14 oktyabrya 1802 g. – 22 avgusta 1831 g.)».
16. **RGIA.** – F. 733 «Departament narodnogo prosveshheniya». – Op. 62. – D. 820 «Delo o prinyatii mer dlya uluchsheniya prepodavaniya v uchilishchakh Vilenskogo uchebnogo okruga, sodержavshikhnya rimsko-katolicheskimi i bazilianskimi monasheskimi ordenami (3 aprelya 1825 g. – 18 oktyabrya 1834 g.)».
17. **RGIA.** – F. 733 «Departament narodnogo prosveshheniya». – Op. 62. – D. 944 «Delo po proektu ob uchrezhdenii dukhovnoy akademii greko-uniat'skogo ispovedaniya v Polotske Vitebskoy gubernii i o zapreshchenii primat' vospitannikov etogo ispovedaniya v Vilenskuyu dukhovnyuyu seminaruyu rimsko-katolicheskogo ispovedaniya (29 maya 1828 g. – 5 iyulya 1828 g.)».
18. **Sbornik materialov dlya istorii prosveshcheniya v Rossii, izvlechennykh iz Arkhiva Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya.** Tom vtoroy. Uchebnye zavedeniya v Zapadnykh guberniyakh 1802–1804. – SPb.: Izdanie Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya, 1897. – XXVII; XCVI s., 1160 stb.
19. **Sbornik materialov dlya istorii prosveshcheniya v Rossii, izvlechennykh iz Arkhiva Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya.** Tom tretiyy. Uchebnye zavedeniya v Zapadnykh guberniyakh 1805–1807. – SPb.: Izdanie Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya, 1898. – XXXVII, CXXVII s., 1186 stb.
20. **Sbornik materialov dlya istorii prosveshcheniya v Rossii, izvlechennykh iz Arkhiva Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya.** – SPb.: Izdanie Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya, 1902. – Tom chetyvortyy. – Vypusk I. – IV, CXXXIII s., 432 stb.
21. **Yankovskiy Pl., protoirey.** Vilenskiy kafedral'nyy protoirey Ippolit Gomolitskiy // Litovskie eparkhial'nye vedomosti. – 1863. – № 9. – C. 303–316.
22. **Baliński M.** Pamiętniki o Janie Śniadeckim. Jego ŷyciu prywatnym i publicznym, i dietach jego. – Wilno: nakladem i Drukiem Józefa Zawadzkiego, 1865. – T. I. – VIII. 919 s.
23. **Beauvois Daniel.** Wilno – polska stolica kulturalna zaboru rosyjskiego 1803–1832. – Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2010. – 824, [1] s., [15] l.
24. **Bieliński Józef.** Uniwersytet Wileński (1579–1831). – Kraków: druk W. L. Anzyca i Spółki, 1899–1900. – Tom I. – 485 s.
25. **Lietuvos Valstybes istirijos archyvas (LVIA).** – F. 694 «Vilniaus Romos katalikų metropolijos kurija». – Ap. 1. – B.101 «Materialy, ukazy Senatu, pravila, rasporyazheniya ministra o sozdanii seti narodnogo prosveshcheniya v Rossiyskoy imperii, v tom chisle o sozdanii Vilenskogo uchebnogo okruga i Glavnoy dukhovnoy seminarii pri Vilenskom universitete (1803 g.)».

26. **Piechnik L.** Seminaria duchowne // 600 lat (Archi)diecezji Witeńskiej / Studia Teologiczne. – Białystok, 1987–1988. – № 5–6. – S. 214–230.

27. **Worotyński W.** Seminarium Główne w Wilnie. – Wilno: Druk «Zorza», 1935. – Cz. 1: Powstanie i pierwszy okres dziejów (1803–1816). – 232 s.

28. **Worotyński W.** Seminarium Główne w Wilnie. – Wilno: Druk «Zorza», 1938. – Cz. 2: Drugi okres dziejów i zniesienie (1816–1833). – 294 s.

Информация об авторе

Information about the author

Ганчар Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления в АПК Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет», г. Гродно, Республика Беларусь, <http://orcid.org/0000-0002-9485-8520>, SPIN-код: 4523-1315, AuthorID: 826670, gancharandre1@yandex.ru

Andrey I. Ganchar, Ph.D. (History), docent, docent at the Chair of Economics and Management in Agriculture, Grodno State Agrarian University, Grodno, Republic of Belarus, <http://orcid.org/0000-0002-9485-8520>, SPIN-code: 4523-1315, AuthorID: 826670, gancharandre1@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.01.2026

Поступила после рецензирования 20.02.2026

Принята к публикации 26.02.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Received 28.01.2026

Revised 20.02.2026

Accepted 26.02.2026

The author has read and approved the final manuscript.

Для цитирования: **Ганчар А.И.** Открытие главной семинарии при Виленском университете в Российской империи (начало XIX в.) // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №2 (39). – С. 7-15.

For citation: **Ganchar A.I.** The opening of the general seminary at the Vilna University in the Russian empire (early XIX century) // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №2 (39). – P. 7-15.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-7-15

Научная статья

УДК 93/94

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-16-24

Шифр научной специальности 5.6.1.

О ВЛИЯНИИ ССЫЛЬНЫХ НА КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЯКУТИИ В 1880-е ГОДЫ: «ДОНЕСЕНИЕ» ОКРУЖНОГО ИСПРАВНИКА

Виктор Яковлевич Мауль ²

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тюменский индустриальный университет»
филиал в г. Нижневартовске
628609, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра
г. Нижневартовск, Западный промышленный узел,
Панель 20, ул. Ленина, 2/П, строение 9

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: В.Я. Мауль – общая концепция статьи, поиск и анализ литературы, обработка результатов исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

Статья посвящена изучению вопроса об особенностях колонизации Сибири на примере Якутской области в 1880-е годы. Именно там и тогда отбывали наказание руководители знаменитого «Чигиринского заговора» 1877 года, организованного в Киевской губернии революционерами-народниками с помощью подложных царских грамот. В научный оборот вводится новый исторический источник – «Донесение» Якутского окружного исправника И.В. Пиневица Якутскому губернатору Г.Ф. Черняеву. Показано, что «Донесение» можно считать составной частью общей полемики о достоинствах и недостатках сибирской ссылки как государственного механизма колонизации отдаленной окраины Российской империи. Эта полемика во второй половине XIX века активно велась на страницах центральной и местной прессы, научных диспутах ученых-юристов и государствоведов и т.д. В документе полицейский чиновник обращается главным образом к отрицательным последствиям влияния ссыльнопоселенцев на жизнь якутов – коренного населения Якутской области. И.В. Пиневиц выделяет такие негативные факторы как порочный образ жизни ссыльных преступников (прежде всего, уголовников), разрушающий нравственность аборигенов, рост преступности в Якутском округе, денежные и хозяйственные расходы местных жителей на содержание ссыльных, причисленных к ним на поселение. Установив причины ухудшения жизни якутов в условиях заселения территорий традиционного природопользования ссыльнопоселенцами, в заключение «Донесения» автор предлагает меры для решения проблемы. Среди главных мер называется прекращение ссылки в Якутскую область.

Ключевые слова: Колонизация Сибири, Якутская область, уголовная и политическая ссылка, коренное население, вред и польза ссылки, «Донесение» окружного исправника, И.В. Пиневиц, 1880-е гг.

² © Мауль В.Я., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

ON THE INFLUENCE OF EXILES ON THE INDIGENOUS POPULATION OF YAKUTIA IN THE 1880S: THE «REPORT» OF THE DISTRICT POLICE OFFICER

Victor Ya. Maul

Industrial University of Tyumen branch in Nizhnevartovsk

628616, Russian Federation, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra Nizhnevartovsk Lenina

Street 2p, Building 9

✉ vymaul@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the peculiarities of colonization of Siberia using the example of the Yakut region in the 1880s. It was there and then that the leaders of the famous «Chigirin conspiracy» of 1877, organized in the Kiev province by narodnik revolutionaries with the help of forged royal letters, were serving their sentences. A new historical source is being introduced into scientific circulation – the "Report" of the Yakut district police officer I.V. Pinevich to Yakut Governor G.F. Chernyaev. It is shown that the «Report» can be considered an integral part of the general controversy about the advantages and disadvantages of Siberian exile as a state mechanism for colonization of the remote outskirts of the Russian Empire. In the second half of the 19th century, this controversy was actively conducted on the pages of the central and local press, scientific debates of legal scholars and government experts, etc. In the document, the police official addresses mainly the negative consequences of the influence of exiled settlers on the lives of the Yakuts, the indigenous population of the Yakut region. I.V. Pinevich identifies such negative factors as the vicious lifestyle of exiled criminals (primarily criminals), destroying the morality of aborigines, the growth of crime in the Yakutsk district, the monetary and economic expenses of local residents to support exiles assigned to them for settlement. Having established the reasons for the deterioration of the life of Yakuts in the conditions of settlement of the territories of traditional nature management by exiled settlers, in the conclusion of «Report» the author proposes measures to solve the problem. Among the main measures is the termination of exile in the Yakutsk region.

Keywords: Colonization of Siberia, Yakutsk region, criminal and political exile, indigenous population, harm and benefit of exile, «Report» of the district police officer, I.V. Pinevich, 1880 s.

Введение. «История России есть история страны, которая колонизируется», – писал в свое время историк В.О. Ключевский и далее добавлял: «Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной ее территорией. То падая, то поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней» [8, с. 50]. Последовательное проникновение государства на новые земли исторически обусловило возникновение непростой дихотомии межцивилизационного взаимодействия: «Центр и периферия», превратившейся в сложноразрешимую проблему российского бытия и усугублявшейся по мере успехов государственного строительства.

Проходили столетия, и в этом неостановимом процессе все более заметное место занимала Сибирь – огромный, неосвоенный, но исключительно богатый ресурсами край: «знаменитый поклон Ермака Иоанну Грозному Сибири обогащает Русь крупнейшей колонией и открывает широкое поле для движения на восток. Но для создания могущественного государства недостаточно было раздвинуть его границы. Окраинные области сами по себе не представляли ничего прочного и настоятельно

требовали усиления в них русского влияния, русского элемента, а кроме того, будучи окружены разного рода беспокойными соседями, нуждались в постоянной защите» [16, с. 1-2]. В такой ситуации проблема обеспечения людскими кадрами для выполнения стоявших задач решалась различными путями: «Сибирь, начиная с XVI в., привлекала предприимчивость и энергию русского народа. Сюда шла стихийная волна свободного переселения, сюда же направлялась колонизация правительством путем искусственных мероприятий. Результатом этого двойного процесса явилось освоение русским народом всей обширной территории к востоку от Урала до Тихого океана» [1, с. 15].

Это означает, что правительству с незапамятных лет приходилось выполнять культуртрегерскую, политическую и социально-экономическую миссию интеграции новых необжитых земель в имперское пространство. Особенно с учетом проживания здесь коренных малочисленных народов, чей традиционный быт значительно отличался от населения метрополии. Начиная с давних времен и до сих пор, вопрос о судьбе Сибирского региона сохраняет актуальность, хотя, казалось бы, его

давно и прочно встроили в общий многонациональный дом России. Некоторым, например, и сегодня приходит в голову авантюрная идея об основании здесь новых чудо-городов, другие опрометчиво настаивают на необходимости переноса сюда столицы государства. Пушкина, нефть, газ, уголь, золото и прочие неисчерпаемые кладовые недр – всем этим манила и манит к себе бескрайняя Сибирь, географическая отдаленность которой всегда требовала от Центра применения примитивных или иной раз изощренных технологических решений и, главное, изрядных человеческих ресурсов для успешного освоения. И черпать эти ресурсы зачастую приходилось не из самых благонамеренных резервуаров.

Не зря историк В.И. Шунков писал: «Не приходится отрицать значительного количества ссылаемых в Сибирь уже в XVII в.» [17, с. 15], но только в XVIII-XIX столетиях в качестве основного инструмента реализации «цивилизационной» стратегии стали использовать ссылку в Сибирь разного рода уголовных и политических преступников. По словам историка М.К. Любавского, властители «послепетровского времени усвоили взгляд на Сибирь как на колонию для преступных и порочных элементов», а потому и дальше «правительственная колонизация Сибири <...> носила преимущественно принудительный характер» [11, с. 467, 468, 484]. Причем уголовники неизменно численно значительно превосходили «политиков», зато последних аборигены воспринимали более приязненно. Прошедший каторгу и ссылку С.Ф. Ковалик вспоминал как о политических узниках, которые «по своему соображали, что те ведут борьбу с царем, значит, сами происходят из знатных сословий, но теперь преследуются и потому трудно установить к ним то или другое твердое отношение» [9, с. 166].

Обычно в историографии сибирской ссылки выделяют московский и петербургский периоды. «Ссылка московского периода была начата практически сразу же после похода Ермака. Задача колонизации новых территорий заставляла использовать ее не только как средство для наказания и изоляции, но, прежде всего, как способ заселения Сибири, организации здесь "государевой службы"». Отличительная же черта петербургского периода заключалась в появлении «принципиально нового вида наказания – каторжных работ. Именно с

каторгой Российское государство стало связывать долговременное освоение и заселение Сибири» [3, с. 42-43, 44].

В этой системе ссыльнокаторжной колонизации особое значение отводилось отдаленной Якутской области, в административном отношении в 1880-е гг. подчинявшейся Восточно-Сибирскому генерал-губернатору [6, с. 125-176]. По оценке историка П.Л. Казаряна, во второй половине XIX в. в карательной политике правительства в целом и сибирской ссылки в частности произошло утверждение роли Якутии как места штрафной ссылки [7, с. 70]. Именно здесь в те годы (1881-1883) не по своей воле довелось отбывать наказание руководителям знаменитого «Чигиринского заговора» Е.А. Олейнику и И.И. Писковому наряду с многими участниками движения революционного народничества.

Цель статьи заключается в том, чтобы на основе неизвестного прежде исторического источника показать, что в 80-е гг. XIX века в дискуссию о влиянии ссыльных преступников на коренное население Сибири были вовлечены не только знаменитые мастера слова или ведущие ученые-правоведы, но и средние чины общей полиции, высказывавшие достаточно здравые мысли об отношениях ссыльнопоселенцев и каторжан с местными аборигенами. Последних по официальной терминологии тогдашнего делопроизводства именовали «инородцами».

Методология. Методология исследования представлена нарративным подходом к содержанию вводимого в научный оборот документа и имеющимся в нем сведениям. Он раскрывается через познавательный потенциал сравнительно-исторического метода, позволяющего выявить общие и особенные черты в оценке настоящего и будущего сибирской ссылки на примере Якутской области.

Результаты и их обсуждение. Как отмечалось в литературе, для самодержавия уголовная ссылка в Сибирь имела двоякую цель. С одной стороны, оно стремилось за счет нее покарать преступников, а с другой – было заинтересовано использовать их бесплатный труд для освоения далекого края. Причем, государство рассматривало уголовных ссыльных не только как средство земледельческой колонизации, но и пыталось за счет них обеспечить сибирские города и местные промышленные предприятия рабочими руками [2, с. 16, 18].

Из отчета тогдашнего якутского губернатора Г.Ф. Черняева известно, что Якутская область занимала северо-восточную часть Восточной Сибири и граничила «с севера – Ледовитым морем, с востока Приморскою областью, с юго-востока Амурскою областью, с юго-запада Иркутскою губерниею, а с запада – губерниею Енисейскою». Общая ее площадь «составляла 3486954,4 квадратных верст», что равнялось почти третьей части всей Восточной Сибири и позволяло Якутской области занимать «первое место по величине в ряду губерний Империи». При столь огромной территории численность населения была крайне невелика – чуть меньше 250 тыс. человек. Примерно 3/5 из них проживало в Якутском округе (почти 150 тыс.), остальные – непропорционально распределялись по Верхоянскому ($\approx 13,5$ тыс.), Вилюйскому ($\approx 66,5$ тыс.), Колымскому ($\approx 6,35$ тыс.) и Олёкминскому ($\approx 13,5$ тыс.) округам. В национальном отношении народонаселение состояло «из различных племен», но главным образом это были якуты, занимавшие «всю плоскую часть Якутской области, только на полярной тундре живут чукчи, а на лесистых горных отрогах Яблонового и Станового хребта – тунгусы». По официальной статистике, в общей численности населения области так называемые «иностранцы» составляли абсолютное большинство – порядка 230 тыс человек [13, л. 96, 97 об, 112].

Имеющиеся сведения о значительном удельном весе невольных насельников края вполне согласуются с общими статистическими цифрами. Согласно подсчетам, в 1884 г. «в Якутской области проживало ссыльных разных категорий 6415 чел. За ними по своей воле прибыли 1533 чел., члены их семей. Общее число ссыльных и прибывших с ними составило 7 948 чел. Среди ссыльных были общеуголовные – 4725 чел. (74%), раскольники разного толка – 1540 (24%), польские мятежники, участники национально-освободительного движения – 64 (1%), государственные преступники, участники революционного движения в России – 86 чел. (1%). В последующие годы изменения в процентном отношении между этими группами ссыльных были небольшими» [12, с. 5]. В интересующем нас Якутском округе к 1 января 1883 г. насчитывалось 130524 коренных жителя обоого пола, к которым прибавлялось 3173 чел. ссыльных преступника (2325 мужчин и 848 женщин) [14, л. 5].

Во второй половине XIX в. значительный наплыв принудительных переселенцев в

Сибирь привел к тому, что положительное или отрицательное влияние ссылки на автохтонное население превратилось в одну из остро обсуждаемых тем в общественно-политическом дискурсе страны. В ходе многочисленных дискуссий на страницах прессы («Биржевые ведомости», «Восточное обозрение», «Голос», «Дело», «Московские ведомости», «Неделя», «Русский курьер», «Сибирская газета», «Сибирь», «Современник» и др.), в статьях известных писателей и публицистов (Ф.М. Достоевский, Г.З. Елисеев, Д.И. Завалишин, С.В. Максимов, Г.Н. Потанин, С.Л. Чудновский, Н.М. Ядринцев и др.), в трудах авторитетных юристов (В.В. Есипов, Л.И. Петражицкий, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и др.) сложились два полярных подхода к вопросу о роли сибирской ссылки – «за» и «против» [4; 5]. По словам Н.М. Ядринцева – активного участника полемики, «при этом всегда фактические данные подкрепляли аргументацию противников ссылки, а теоретические доводы были на стороне защитников ее» [18, с. 302-303].

Новые грани и подробности важной темы раскрываются в ранее неизвестном источнике, найденном автором статьи в Национальном архиве Республики Саха (Якутия), – «Донесении» Якутского окружного полицейского исправника И.В. Пиневица Якутскому губернатору на 6 архивных листах (с оборотами). «Донесение», датированное 20 декабря 1885 г., хранится в Фонде И-12: «Якутское областное управление», Опись 1, Дело 2755: «Документы (ведомости, предписания, отношения и др.) и переписка о численности жителей и ссыльных по наслегам, приостановлении высылки ссыльных в Якутскую область, порядке их перевозки и др.» объемом в 73 листа (с оборотами). Материалы дела охватывают промежуток с 11 апреля 1883 по 30 сентября 1886 г. Интересующий нас источник имеет название «О нравственно-имущественном вреде, приносимом ссыльнопоселенцами местным инородцам Якутского округа» [14].

Надо заметить, что полицейский чиновник И.В. Пиневиц заслужил от знакомых с ним современников не очень лестные отзывы. Отбывавший в то время ссылку в Амгинской слободе Батурусского улуса Якутского округа писатель В.Г. Короленко впоследствии вспоминал: «Этот исправник вообще был человек странный. Прежде всего, было известно, что он не берет взяток, зато было известно и

другое – он отличался феноменальной ленью, и дела у него совсем не шли». Имевшиеся недостатки исправника, по словам В.Г. Короленко, вызывали «у ссыльных сильное неудовольствие, и мы собирались на него жаловаться». Да и вообще «небрежность полицейского управления, руководимого Пиневиным, вывела нас всех из терпения» [10, с. 368].

Между тем оказалось, что вот такой, вроде бы, не очень интеллектуально развитый человек обратился к обсуждению одной из самых болезненных проблем сибирской (да и российской в целом) действительности, положив в основу ее истолкования собственный опыт службы среди коренного населения. Причем И.В. Пиневиным, назначенный Якутским окружным исправником в 1883 г., выступал не столько против сибирской ссылки вообще, сколько ратовал о защите именно якутов от тлетворного и разорительного влияния со стороны ссыльнопоселенцев, которые «нанесли огромный материальный ущерб местному населению. При отсутствии закона об обеспечении ссыльных средствами к существованию якуты и крестьяне содержали их из милосердия. Иностранцы сами находились не в лучшем материальном положении, часто целые семьи умирали от голода и эпидемий <...> Несмотря на доброту якутов, поселенцы злоупотребляли ею и переходили все границы человеческих отношений» [12, с. 191]. О настоящем хозяйственном бедствии среди якутов свидетельствует, например, рапорт главы Батурусского улуса Павла Протождьяконова от 4 августа 1883 г.: «От непрерывных дождей, шедших в течение двух минувших месяцев, – докладывал он губернскому начальнику, – все сенокосные места затоплены водою, и все сенные запасы или изгнили или снесены водою, так что нет надежды к прокормлению на следующую зиму, за неимением сена, четвертой части всего скотоводства, единственного для жителей Батурусского улуса источника, как в отношении содержания самих иностранцев, так равно на уплату казенных сборов». Из-за чего имеющиеся недоимки: «Хлебной, с процентами 1529 руб. 49 к.; Больничной 344 руб.; Податной 7996 руб. 5 1/2», должны были лишь возрасти [15, л. 1 об].

В «Донесении» окружной исправник обозначил ряд взаимосвязанных трудностей, порожденных пребыванием ссыльных на территории Якутии.

1) Ссылки преступники не готовы и не хотят заниматься производительной деятельностью.

По мнению И.В. Пиневиным, будучи присылаемы в Якутскую область и причисляемы в среду иноверцев, ссылки не имеют при себе ни одежды, ни рабочих инструментов и вообще никаких средств к своему пропитанию, равно как не имеют никаких способностей и ни малейшего желания к созидательному труду. Лишь немногочисленные из них стараются самостоятельно заняться сельским хозяйством, причем инородческие общества снабжают их хлебопахотной землей и покосом, отбирая таковые от старожилов-«иногородцев». Кроме того, ссылкой также выдаются семена для посева и рабочий скот, но однако помощь эта и труды по земледелию редко достигают желаемых результатов и притом в самых ничтожных размерах [14, л. 61-61 об, 62 об].

2) Содержание ссыльных дорого обходится местным жителям.

Особое внимание И.В. Пиневиным обратил на экономическую сторону вопроса. Он отметил, что инородческие общества из опасения, чтобы ссылки не решались на пагубства, разбои, грабежи, кражи и другие преступления, постоянно снабжают их необходимой одеждой и кормят пищей, назначая на постои по очереди в свои юрты. Если бы такая натуральная повинность была переведена на деньги, то она, по подсчетам автора «Донесения», составила бы не менее 20 рублей в месяц на пропитание каждого ссыльнопоселенца. Привыкшие к другому рациону и не способные есть якутскую пищу «тару», они настоятельно, даже с угрозами, требовали и получали от якутов хлеб, мясо, масло, молоко, чай, соль и другие припасы. Помимо сказанного, «иногородцы» были вынуждены собирать не менее 10-15 рублей на необходимую для поселенцев одежду. Показательно, что некоторые из ссыльных, особенно находившиеся в преклонном возрасте, годами проживали на полном иждивении коренного населения. Что касается более молодых невольников, по прибытии в назначенные наследи они нередко изъявляли желание отправиться на золотые прииски для заработка, почему инородческие общества вынужденно собирали им необходимую одежду и выдавали на путевые расходы от 15 до 30 рублей, а также отвозили за свой счет из мест причисления до областной

столицы порою за сотни верст. Однако, по большей части, те быстро проматывали полученные деньги и, пойманные в городе за разные мошенничества и кражи, высылались полицией обратно без права дальнейших отлучек, и, значит, вновь поступали на содержание «инородцев». Причем, некоторые поселенцы, хотя и достигали золотых промыслов, но через год-два возвращались оттуда без всяких средств и даже без одежды. После чего, прожив некоторое время на средства якутов, требовали от них денежного вспомоществования для отправки опять на прииски. И немало было таких, которые повторяли незамысловатый трюк по несколько раз. В результате, по верному заключению И.В. Пиневица, податная недоимка возрастала ежегодно за местными жителями именно потому, что собранные в подати деньги вынужденно расходовались на прокормление и одежду ссыльных [14, л. 61 об, 62-62 об, 64-64 об].

3) Ссылные ответственны за рост преступности.

Сильное негодование полицейского начальника вызывал масштаб преступности на подведомственной ему территории со стороны поднадзорных, прежде всего, уголовников. И.В. Пиневиц подчеркивал, что число преступлений, совершаемых ими ежегодно в Якутском округе, доходит почти до 400 случаев. Исправник со знанием дела утверждал, что большинство преступлений совершено поселенцами, причем многие из них оставались не уличенными «инородцами» по их страху перед ссыльными, а также от осознания того, что с них невозможно возместить каких-либо убытков. Главным образом, отмечал он, остаются всегда без обжалования частые случаи оскорбления женской чести, по присущему чувству стыдливости и позора в случае оглашения со стороны пострадавшей. И если еще принять во внимание общее почти для всех ссыльных с «инородцами» поведение, основанное на насилии, угрозах и обидах, то ущерб, наносимый автохтонным жителям от преступных и порочных ссыльных, становится очевидным [14, л. 63 об-64].

4) Их поведение развращает нравственность аборигенов.

В «Донесении» приводятся вопиющие факты того, как якуты страдали от буйства, разных угроз, краж и вообще развратного поведения ссыльных, которые оказывали пагубное

влияние на инородческие общества. Например, «ссылнопоселенцы ...спаивают мужчин и делают их соучастниками в кражах, грабежах и разбоях». Они также увлекают аборигенов в картежные игры, тем самым разоряя целые якутские семейства. Подобный нравственный урон, отмечал И.В. Пиневиц, «всегда бывает тяжелее имущественного вреда, приносимого ссыльными инородческому обществу, особенно в среду молодых инородцев» [14, л. 63].

5) Выявляет исключительность положения Якутской области в сравнении с другими районами проживания «инородцев» и предлагает унифицировать имперское законодательство.

Исправник обращал недоуменное внимание на одно принципиальное обстоятельство: «невольное приселение к здешним инородцам в остальных частях Сибири вовсе не производится». Так, ссыльные не причисляются к «киргизскому населению» в Акмолинской, Семипалатинской и Семиречинской областях. Также как не допускается такое причисление на северных окраинах к осякам, самоедам и тунгусам, не делается подобное к «забайкальским бурятам и оренбургским киргизам». «Таким изъятием, – рассуждал автор «Донесения», – законодательство наше, должно быть, имело в виду оградить слабое и беспомощное инородческое население от обид пришельцев испорченной нравственности и зараженных смелостью и даже опасною дерзостью в противозаконных поступках». Дело в том, что такие ссыльные «намного опаснее среди инородцев, чем среди русского населения, способного себя оградить и защитить, но не таково положение якутских инородцев, более простодушных, пугливых и доверчивых». В связи с этим И.В. Пиневиц приходил к выводу о необходимости, чтобы допущенные законодательством изъятия и льготы для осяков, самоедов, тунгусов, бурят, «киргизов» и других «о не поселении среди них ссыльных, были применены вполне и к инородцам Якутской области» [14, л. 65, 65 об].

6) Предложения.

Поскольку, страдая от контактов с преступным элементом, все якутские инородческие общества настойчиво требовали отмены дальнейшего «водворения среди них ссыльнопоселенцев и других ссыльных, высланных по приговорам обществ», постольку, считал И.В. Пиневиц, их решительная позиция налагала «на Окружное Полицейское Управление обязанность

ходатайствовать о прекращении ссылки в Якутский округ с тем, чтобы одновременно с этим было улучшено положение и тех ссыльных, что уже находятся здесь среди инородческих обществ путем перевода их на жительство в русские селения Иркутской губернии и Забайкальской области» или даже в другие губернии и области Сибири, где имеются весьма большие русские селения и целые волости в десятки тысяч человек [14, л. 64, 64 об, 66].

Выводы. Текстологический анализ «Донесения» Якутского окружного исправника И.В. Пиневица Якутскому губернатору, вскрывая многочисленные факты нелегких взаимоотношений якутов, главным образом, с уголовными ссыльными, приводит к следующим заключениям. Содержание документа характеризует автора как неравнодушного человека, размышлявшего о причинах и последствиях столь неблагоприятного положения дел в доверенном ему округе. Одновременно «Донесение» демонстрирует ограниченность кругозора должностного лица, рассуждения и рекомендации которого в основном не выходят за пределы подведомственной территории – Якутского округа, который к тому же являлся всего лишь составной частью более крупной

административно-территориальной единицы – Якутской области. Масштаб мышления полицейского чиновника имеет четкий предел – Восточно-Сибирское генерал-губернаторство. В частности, как раз в Иркутскую губернию он предлагает переместить якутских узников. Подняться до общероссийского уровня осмысления проблемы И.В. Пиневиц оказался не в состоянии, вместо этого он утилитарно рассуждал на основе хорошо знакомого лично ему материала. В то же время он самостоятельно смог сформулировать и обстоятельно систематизировать проблемы, волновавшие передовое научное и общественно-политическое общество страны в целом. Но если у них дискутировался вопрос об отмене ввиду вредности сибирской ссылки как таковой, то верх мечтаний И.В. Пиневица замкнут границами Якутской области и часто Якутского округа. При всем том, занимая официальную должность, он однозначно встает на сторону противников ссылки. И можно допустить, что позиция окружного исправника стала еще одним из аргументов, заставлявшим правительство задумываться о судьбе сибирской уголовной ссылки, каковая была отменена в 1900 г.

Список источников

1. Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. // Бахрушин С.В. Научные труды. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 3. – С. 15-160. <https://elibrary.ru/xvrotb>
2. Власенко А.А. Уголовная ссылка в Западную Сибирь в политике самодержавия XIX века: автореферат дисс. ... канд. ист. наук. – Омск, 2008. – 22 с. <https://elibrary.ru/nknyil>
3. Иванов А.А. Уголовная ссылка в Сибирь в XVII-XIX вв.: численность, размещение, использование в экономике региона // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. – № 1. – С. 42-53. <https://elibrary.ru/sbcjqd>
4. Иванов А.А. Уголовная ссылка и освоение Сибири в трудах лидеров областнического движения второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2009. – № 1. – С. 166-175. <https://elibrary.ru/mtcqi>
5. Иванов А.А., Щербаков Н.Н. Проблемы уголовной и политической ссылки в Сибирь в работах отечественных правоведов второй половины XIX – начала XX в. // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 2. – С. 11-19. <https://elibrary.ru/pjtybb>
6. История Якутии: в 3 т. / Под общ. ред. А.Н. Алексеева. – Новосибирск: Наука, 2021. – Т. II. – 216 с.
7. Казарян П.Л. Якутская политическая ссылка (Историко-юридическое исследование). – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1999. – 192 с.
8. Ключевский В.О. Курс русской истории // Сочинения: в 9 т. – М.: Мысль, 1987. – Т. 1. – 430 с.
9. Ковалик С.Ф. Революционеры-народники в каторге и ссылке // Каторга и ссылка. – 1924. – № 4. – С. 139-171.
10. Короленко В.Г. История моего современника // Собрание сочинений: в 5 т. – Ленинград: Художественная литература. Ленингр. отд-е, 1991. – Т. 5. – С. 7-394.
11. Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 688 с.
12. Макаров И.Г. Уголовная, религиозная и политическая ссылка в Якутии: Вторая половина XIX в. – Новосибирск: Наука, 2005. – 259 с. <https://elibrary.ru/ysfnvn>
13. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). – Ф. И-12. – Оп. 1. – Д. 2732.
14. НА РС (Я). – Ф. И-12. – Оп. 1. – Д. 2755.
15. НА РС (Я). – Ф. И-12. – Оп. 1. – Д. 2988.
16. Ссылка в Сибирь. Очерк ее истории и современного положения: Для Высочайше учрежденной комиссии о мерах по отмене ссылки. – СПб.: Типогр. С.-Петербургской Тюрьмы, 1900. – 339 с. [с приложениями].

17. Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII века. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 228 с.

18. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – СПб.: Издание И.М. Сибирякова, 1892. – 720 с.

References

1. Baxrushin S.V. Oчерки po istorii kolonizacii Sibiri v XVI i XVII vv. // Baxrushin S.V. Nauchny'e trudy`. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1955. – T. 3. – S. 15-160. <https://elibrary.ru/xvrotb>
2. Vlasenko A.A. Ugolovnaya ssy`lka v Zapadnuyu Sibir` v politike samoderzhaviya XIX veka: avtoreferat diss. ... kand. ist. nauk. – Omsk, 2008. – 22 s. <https://elibrary.ru/nknyil>
3. Ivanov A.A. Ugolovnaya ssy`lka v XVII-XIX vv.: chislennost`, razmeshchenie, ispol`zovanie v e`konomike regiona // Gumanitarny'e issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal`nem Vostoke. – 2014. – № 1. – S. 42-53. <https://elibrary.ru/sbcjqd>
4. Ivanov A.A. Ugolovnaya ssy`lka i osvoenie Sibiri v trudax liderov oblastnicheskogo dvizheniya vtoroj poloviny` XIX v. // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. – 2009. – № 1. – S. 166-175. <https://elibrary.ru/mtcqjl>
5. Ivanov A.A., Shherbakov N.N. Problemy` ugolovnoj i politicheskoy ssy`lki v Sibir` v rabotax otechestvenny`x pravovedov vtoroj poloviny` XIX – nachala XX v. // Sibirskij yuridicheskij vestnik. – 2003. – № 2. – S. 11-19. <https://elibrary.ru/pjtybb>
6. Istoriya Yakutii: v 3 t. / Pod obshh. red. A.N. Alekseeva. – Novosibirsk: Nauka, 2021. – T. II. – 216 s.
7. Kazaryan P.L. Yakutskaya politicheskaya ssy`lka (Istoriko-yuridicheskoe issledovanie). – Yakutsk: Izd-vo YaGU, 1999. – 192 s.
8. Klyuchevskij V.O. Kurs russkoj istorii // Sochineniya: v 9 t. – M.: My`sl`, 1987. – T. 1. – 430 s.
9. Kovalik S.F. Revolyucionery`-narodniki v katorge i ssy`lke // Katorga i ssy`lka. – 1924. – № 4. – S. 139-171.
10. Korolenko V.G. Istoriya moego sovremennika // Sobranie sochinenij: v 5 t. – Leningrad: Xudozhestvennaya literatura. Leningr. otd-e, 1991. – T. 5. – S. 7-394.
11. Lyubavskij M.K. Obzor istorii russkoj kolonizacii s drevnejshix vremen i do XX veka. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1996. – 688 s.
12. Makarov I.G. Ugolovnaya, religioznaya i politicheskaya ssy`lka v Yakutii: Vtoraya polovina XIX v. – Novosibirsk: Nauka, 2005. – 259 s. <https://elibrary.ru/ysfnvn>
13. Nacional`ny`j arxiv Respubliki Saxa (Yakutiya) (NA RS (Ya)). – F. I-12. – Op. 1. – D. 2732.
14. NA RS (Ya). – F. I-12. – Op. 1. – D. 2755.
15. NA RS (Ya). – F. I-12. – Op. 1. – D. 2988.
16. Ssy`lka v Sibir`. Oчерk ee istorii i sovremennogo polozheniya: Dlya Vy`sochajshe uchrezhdennoj kommissii o meropriyatiyax po otmene ssy`lki. – SPb.: Tipogr. S.-Peterburgskoj Tyur`my`, 1900. – 339 s. [s prilozheniyami].
17. Shunkov V.I. Oчерки po istorii kolonizacii Sibiri v XVII – nachale XVIII veka. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 228 с.
18. Yadrincev N.M. Sibir` kak koloniya v geograficheskom, e`tnograficheskom i istoricheskom otnoshenii. – SPb.: Izdanie I.M. Sibiryakova, 1892. – 720 s.

Информация об авторе

Мауль Виктор Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарно-экономических и естественнонаучных дисциплин ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» филиал в г. Нижневартовске, г. Нижневартовск, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9584-8949>, SPIN-code: 3232-3483, AuthorID: 190241, vymaul@mail.ru

Information about the author

Victor Ya. Maul, Dr. Sci (History), professor, professor at the Chair of Humanities, Economic and Natural Sciences at Industrial University of Tyumen branch in Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk, Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9584-8949>, SPIN-code: 3232-3483, AuthorID: 190241, vymaul@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.03.2026

Поступила после рецензирования 10.04.2026

Принята к публикации 12.05.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Received 13.03.2026

Revised 10.04.2026

Accepted 12.05.2026

The author has read and approved the final manuscript.

Виктор Яковлевич Мауль

Для цитирования: **Мауль В.Я.** О влиянии ссыльных на коренное население Якутии в 1880-е годы: «донесение» окружного исправника // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №2 (39). – С. 16-24.

For citation: **Maul V.Y.** On the influence of exiles on the indigenous population of Yakutia in the 1880s: the "report" of the district police officer // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №2 (39). – P. 16-24.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-16-24

«Гуманитарные исследования Центральной России»
«Humanities researches of the Central Russia», ISSN 2541-9056
<https://hum-research.com/ru/>

Научная статья

УДК 94(470.323)"1918"

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-25-34

Шифр научной специальности 5.6.1.

ОСОБЕННОСТИ УРАВНИТЕЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ В КУРСКОЙ ДЕРЕВНЕ ВЕСНОЙ-ЛЕТОМ 1918 Г.

Вадим Павлович Николашин , Светлана Дмитриевна Олейникова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ nikolashin.vadim@yandex.ru

Александр Борисович Оришев ³

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева»

127434, Российская Федерация, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49

✉ Orishev71@mail.ru

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена необходимостью изучения локальных механизмов реализации аграрной политики советского государства в 1917–1918 гг., которая позволяет выявить реальные практики землепользования на микроуровне в противовес универсальным моделям. Предметом исследования выступает процесс уравнительного распределения земли в ходе социализации земельных отношений в деревне Курской губернии. Объект – крестьянские общины Курской губернии в весенне-летний период 1918 г., их взаимодействие с местными органами власти, земельными комитетами и между собой в условиях аграрной революции. Методология работы базируется на теории модернизации, а также на общенаучных (синтез, логический анализ) и специально-исторических методах (историзм, сравнительно-исторический, историко-генетический, микроисторический анализ). Исследование опирается на принципы «крестьяноведения» и включает анализ как опубликованных источников, так и впервые вводимых в научный оборот документов из Государственного архива Курской области. Научная новизна состоит в детальной реконструкции противоречивого процесса земельных переделов на уровне волостей и отдельных общин Курской губернии. Авторы выявляют, что декларируемая государством уравнительность на практике трансформировалась в локальные переделы, которые зачастую сопровождались конфликтами между соседними общинами, волостями и уездами, а также между общинниками и хуторянами, батраками или бывшими землевладельцами. Результаты исследования показывают, что средние прирезки земли к крестьянским хозяйствам в губернии оказались незначительными (около 0,13 десятины) и существенно различались по уездам. Перераспределение проводилось преимущественно внутри волостей и даже отдельных общин, что порождало споры об административных границах и правах на наделы. Впервые на основе микроисторического анализа выявлена типология локальных поземельных конфликтов в Курской губернии, показана ключевая роль

³ © Николашин В.П., Олейникова С.Д., Оришев А.Б., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

расхождения между общинным и государственным пониманием границ землевладения, а также установлено, что фигура землемера в 1918 г. выступала не техническим, а политическим агентом, чьи решения систематически игнорировались крестьянами.

Ключевые слова: социализация земли, уравнительный передел, крестьяне, общины, деревня, Курская губерния

FEATURES OF THE EQUAL LAND DISTRIBUTION IN A KURSK VILLAGE IN THE SPRING AND SUMMER OF 1918

Vadim P. Nikolashin , **Svetlana D. Oleynikova**

Tambov State University named after G.R. Derzhavi
33 Internatsionalnaya str., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ nikolashin.vadim@yandex.ru

Aleksandr B. Orishev

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy
49 Timiryazevskaya St., Moscow, 127434, Russian Federation
✉ Orishev71@mail.ru

Abstract

The relevance of this article stems from the need to study local mechanisms for implementing the Soviet state's agrarian policy in 1917–1918, which allows us to identify actual land use practices at the micro level as opposed to universal models. The subject of this study is the process of equal land distribution during the socialization of land relations in the villages of Kursk Province. The object of this study is peasant communities in Kursk Province during the spring and summer of 1918, their interactions with local authorities, land committees, and each other during the agrarian revolution. The methodology of the study is based on modernization theory, as well as general scientific (synthesis, logical analysis) and specific historical methods (historicism, comparative historical, historical-genetic, and microhistorical analysis). The research is based on the principles of "peasant studies" and includes an analysis of both published sources and documents from the State Archives of Kursk Oblast, which are being introduced into scholarly circulation for the first time. The research's novelty lies in its detailed reconstruction of the controversial process of land redistribution at the level of volosts and individual communities in Kursk Governorate. The authors reveal that the state's declared equalization, in practice, translated into localized redistributions, often accompanied by conflicts between neighboring communities, volosts, and counties, as well as between community members and farmstead owners, farm laborers, or former landowners. The study's results show that average land additions to peasant farms in the governorate were insignificant (approximately 0.13 dessiatinas) and varied significantly across counties. Redistribution occurred primarily within volosts and even individual communities, giving rise to disputes over administrative boundaries and rights to allotments. For the first time, based on microhistorical analysis, a typology of local land conflicts in the Kursk province has been identified, the key role of the discrepancy between the communal and state understanding of land ownership boundaries has been demonstrated, and it has also been established that the figure of the land surveyor in 1918 acted not as a technical, but as a political agent, whose decisions were systematically ignored by the peasants.

Keywords: land socialization; equalization redistribution; peasants; communities; village; Kursk Governorate

Введение. В преддверии революционных событий 1917 г. крестьянство Курской губернии поступательно расширяло контроль над поземельными ресурсами. В этот период около 3 млн десятин земли (более 77%) в Курской губернии принадлежало данному сословию. Кроме того, более 50,1% крестьянских хозяйств имели улучшенный сельскохозяйственный инвентарь и несмотря на военно-мобилизационные мероприятия в деревне владели значительным количеством рабочего скота [9, с. 630-631; 12, с. 174]. С таким экономическим потенциалом местные общины подходили к революционному

периоду. Аналогичная ситуация складывалась в целом в Центральной России [11, с. 80].

После принятия «Декрета о земле» 26 октября (8 ноября) 1917 г. начались глубинные преобразования в сфере поземельных отношений. Была отменена частная собственность на землю, переходившая во всенародное достояние, ликвидировались помещичьи землевладения. Тем самым общины получали возможность расширить собственное землепользование. «Основной закон о социализации земли», принятый 27 января (9 февраля) 1918 г., развивал положения «Декрета о

земле», закреплял исключительное право государства на собственность на землю и ее недра. Исключалась купля-продажа земли. Она могла передаваться только в пользование и на условиях обработки собственным трудом. Но в то же время в новом аграрном законодательстве предусматривалось уравнильно-трудовое распределение подавляющей части сельскохозяйственных угодий. Им и воспользовались крестьяне. Данный процесс, по сути, легитимизировал «черный передел».

Весенне-летний период 1918 г. представляет собой уникальный и противоречивый этап аграрной революции в России, когда декларируемая государством уравнильность столкнулась с практикой локальных земельных переделов. Историография этой проблемы эволюционирует от поиска универсальной модели к признанию множественности региональных сценариев, определявшихся спецификой землепользования, традициями общины и расстановкой местных сил.

В работе Г.Н. Эйрияна рассматриваются ранние законодательные инициативы Советского государства в сфере аграрного права, принятые до конституционного закрепления основ в 1918 г. Центральным принципом, определявшим правовой статус земли в это время, стала ее социализация, отражавшая запросы большинства крестьян и предполагавшая ликвидацию всех форм частного владения. Изученные им документы демонстрируют становление новой, революционной парадигмы регулирования землепользования: фактически, не устанавливая формальной государственной монополии, власть сосредоточивала в своих руках ключевые прерогативы по контролю и распределению угодий, сводя их в общенациональный фонд [14, с. 141].

А.А. Выгузов рассматривает актуальный вопрос об отношении сельских жителей к кардинальным социально-экономическим переменам в эпоху аграрных реформ в Тамбовской губернии. Изучение причин, побуждавших крестьян к вступлению в коллективные хозяйства, а также анализ их внутреннего устройства дали ему возможность выявить соотношение прагматических и психологических мотиваций, а также реконструировать поведенческие стратегии различных групп [2, с. 8].

Хронологические рамки с февраля 1917 г. по июнь 1918 г. стали судьбоносным этапом для сельского населения России. Несмотря на

ликвидацию помещичьего землевладения и издание ключевых аграрных декретов, крестьяне не обрели полновластия над землей и результатами своего труда. Процессы передела угодий и конфликты из-за продовольствия, запущенные свержением монархии, не только не прекратились, но и получили дальнейшее развитие после прихода к власти большевиков. В этом нас убеждают авторы из Марийского государственного университета [8, с. 9].

В работе Г.А. Цыкунова анализируются нормативно-правовые и социально-экономические аспекты формирования и функционирования сельскохозяйственных коммун, получивших массовое распространение на территории Сибири. Устанавливается, что в коллективных хозяйствах Иркутской губернии практиковалась максимальная степень обобществления, при которой в коллективную собственность передавались все земельные наделы и средства производства за исключением сугубо личных вещей [13, с. 216].

Реализации нового земельного законодательства в Новокурлакской волости Бобровского уезда, начавшейся на практике с 1918 г., посвящена статья С.Н. Подлесных, который указывает на мирный в целом характер перераспределения угодий. При этом он подчеркивает, что данный процесс не был полностью бесконфликтным и сопровождался возникновением спорных случаев. Природа этих конфликтов была двойственной: часть из них имела под собой объективные основания, в то время как другие были порождены сугубо субъективными факторами [10, с. 10].

И, наконец, в одной из предыдущих работ одного из авторов настоящей статьи на примере Задонского уезда Воронежской губернии было показано, что процесс перехода земли в общественное владение имел выраженную локальную специфику, обусловленную историческими крестьянскими традициями региона и комплексом иных факторов. Метод микроисторического анализа, примененный в работе, позволил автору детально выявить внутриобщинные и внутриволостные конфликты, а также определить характерные тенденции начального этапа аграрной политики новой власти.

Методология. Методология исследования опиралась на теорию модернизации. Этот подход создает четкую объяснительную модель трансформации и модернизации

традиционных, устоявшихся институтов, в том числе общин.

В рамках исследования были применены как общенаучные методы, так и методы специального исторического исследования. Методы объективности и историзма позволили изучить социально-экономические процессы уравнительного распределения земли в динамике.

Общенаучный метод синтеза дал возможность обобщить материалы как ранее опубликованных источников, так и впервые введенных в научный оборот документов из фондов Государственного архива Курской области. Это также позволило более детально рассмотреть особенности уравнительного распределения земли в Курской деревне в ходе социализации земли.

Сравнительный (компаративный) метод, а также методы логического анализа, историко-генетический позволили глубже изучить социально-экономические процессы, которые происходили в деревне Курской губернии в 1917-1918 гг. В частности, сравнительно-исторический подход способствовал выявлению особенностей развития поземельных отношений на микроуровне, раскрытию особенностей взаимодействия крестьян между собой, а также общин с местными властями.

Завершая обзор методологии, авторы особо подчеркивают, что полностью разделяют точку зрения своих коллег [7, с. 16] относительно того, что в настоящее время не обойтись без обращения к методологии такого направления историко-социологических исследований, которое теперь известно как «крестьяноведение».

Результаты и их обсуждение. После утверждения «Основного закона о социализации земли» ВЦИК 27 января 1918 г. его реализация передавалась на губернский уровень. В частности, было сделано указание отделом Курского губернского революционного Совета уездным земельным комитетам о проведении земельной реформы на местах на началах уравнительного землепользования от 13(26) января 1918 г. А с 24 февраля по 1 марта 1918 г. проходил Первый Курский губернский съезд Советов, где было принято решение распределить к весне «все те участки земли, которые предназначены к яровому посеву, дабы с открытием посевных весенних работ не

оставлять ни клена незасеянной земли» [1, с. 148]. Для реализации данного постановления необходимо было в кратчайшие сроки провести учет местных земельных угодий, осуществить подсчет жителей деревни [1, с. 178].

На уездный и волостной уровни также выносились решения об уравнительном распределении земли. В протоколе заседания Рышковского волостного съезда от 9-10 апреля 1918 г. отмечалось, что по вопросу о разделе земли после прений резолюция была принята единогласно. Волостной съезд, учитывая близость периода сева яровых культур и не теряя времени, принял решение приступить к работам. При этом предписывалось проводить данную агротехнологическую операцию немедленно, обсеменять яровые поля по трудовой норме, а излишки как в крестьянских, так и в помещичьих землях разверстать среди малоземельных граждан, применяя жребий. Признавалось также необходимым для ярового посева текущего года произвести уравнение сельских обществ путем передачи бывших помещичьих земель тем обществам, где наблюдался дефицит земли под яровой посев.

Резолюцию о раскладке податей на землю на волостном съезде также утвердили единогласно. Было принято решение обложить всю землю налогами в размере двух рублей с десятины [5, л. 3]. В рамках перехода земли от бывших помещичьих имений к общинам, например, передавалась земля селу Рышкову из имения Клейнмихеля в размере 144 десятины, селу Голубицкому из имения Шпанов в размере 101 десятины, селу Толмачеву из имения Кругликова в размере 157 десятины и т.д. [5, л. 4].

В целом по данным Народного комиссариата земледелия средние прирезки земли к крестьянским хозяйствам были незначительными. В Курской губернии данный показатель составлял около 0,13 десятины. Для сравнения в Орловской и Тамбовской губерниях он варьировался от 0,51 до 1 десятины [10, с. 100]. В то же время внутри уездов Курской губернии данный показатель не был единым для всех. Например, в Корочанском уезде крестьяне получили прирезки земли после уравнительного распределения земли в размере 0,1 десятины, а в Рыльском – по 0,3 десятины. Выделим также то, что ряд южных и западных уездов Курской губернии в марте 1918 г. был оккупирован немецко-гайдамацкими

войсками и социализация земли здесь не осуществлялась.

По сути, перераспределение сельскохозяйственных угодий проводилась не в масштабах губернии или уезда, а на уровне волостей. А в ряде случаев только в рамках одной общины. В качестве примера приведем Старооскольский уезд Курской губернии, где землю под яровой посев делили внутри волости [6, с. 97-98]. Такое положение рождало конфликты удачливых приобретателей новых наделов с соседними крестьянскими обществами, которые не получили существенных земельных прирезок.

Споры велись зачастую за угодья, которые до революционных событий 1917 г. принадлежали монастырям, помещикам, государству. Но фиксировались и случаи, когда конфликты разворачивались за наделы, подлежащие отрезке от малоземельных волостей к тем волостям, что имели так называемые «излишки».

Наиболее ярко противоречия между общинами при уравнительном распределении земли проявлялись в том случае, если они относились к разным волостям, уездам или даже губерниям. Ситуацию могли усложнять решения местных представителей Советской власти относительно недопустимости изменения ранее установленных административных границ. В качестве примера приведем конфликт, развернувшийся в Курской губернии между Медвенской волостью Обоянского уезда и Рождественской волостью Курского уезда. В заявлении от 4 июня 1918 г., направленном в Курский губернский комиссариат земледелия из Рождественского волостного земельного комиссариата и от местного землемера Котельникова, сообщалось, что ранее жители соседней волости из слободы Медвенки обратились к ним с просьбой разрешить ситуацию. Жители села Рождественского начали засеивать 10 десятин земли в имении бывшего владельца Котова под яровые. Рождественская волость руководствовалась постановлением Первого губернского съезда о ненарушимости уездных границ, и поэтому считала, что вся бывшая частновладельческая земля Курского уезда не может быть перераспределена с участием крестьян соседних уездов. Однако жители Медвенской волости Обоянского уезда все равно предъявляли свои права на земли имения Котова (согласно постановлению от 26 мая 1918 г., видимо, принятого на губернском уровне).

Ситуация усложнялась и тем, что после того, как Медвенской волости была временно выделена земля под яровой посев в Курском уезде, ее жители стали претендовать еще на один соприкасающийся с этим участком надел паровых угодий, также находившийся на земле Курского уезда. При учете пара он-то и стал спорным. Кроме того, жители Медвенской волости осуществили поправки 5 десятин луга соседней общины. В этой ситуации поземельный конфликт становился достаточно острым. И формулировался представителями Рождественского волостного земельного комиссариата как вопрос определения административных границ двух соседних уездов. Местные советские служащие просили от губернских властей уточнить, что считать границей уезда: ранее закрепленную фактическую черту или же шоссе [5, л. 280].

Рассмотрим особенности механизмов уравнительного распределения земли на ряде локальных примеров. При этом отметим, что сельские сходы зачастую все решения принимали единогласно, следуя традиции. В протоколе заседания Рышковского волостного съезда от 13 апреля 1918 г. отмечалось, что было принято единогласное решение при распределении земли руководствоваться близостью бывшей помещичьей земли к границам сельских обществ, а также «заинтересованностью». И по обоюдному согласию удовлетворять потребности невписанных граждан из прирезанной земли по установленной норме, при условии их личного труда, не принимая в расчет службы в каком-либо учреждении. Относительно заявления, где сообщалось об излишках земли в хуторе Хоружевском, волостной съезд постановил избыточный надел, превышавший 10 десятин, отобрать и разверстать по усмотрению Рышковского волостного революционного совета [5, л. 72]. Также на данном съезде делегаты обсуждали вопрос об огороженной земле. Ее предлагалось сохранить за пользователями, но в счет полевых наделов [5, л. 72-72 об.].

Особое место в череде вопросов при уравнительном распределении земли занимало определение лиц, которые имели право на надел. Поэтому на вышеупомянутом заседании эта тема имела важное место. Так, рассмотрев заявление Рышковского общества, волостной съезд постановил назначить комиссию для проверки подсчета душ в целях выявления лиц, не

получивших земли, и удовлетворить «пропущенных» граждан из имеющегося остатка по усмотрению волостного совета. Также относительно заявления Первого Букреевского общества, где было много служащих в бывшем имении Ю.И. Рышковой, съезд принял решение предоставить им остаток земли из Рышковского общества по числу неписанных 86 душ по установленной норме. Но для проверки «пропущенных душ» назначалась специальная комиссия в составе С. Титова, А. Осипова и И. Ляхина [5, л. 73].

Новое советское аграрное законодательство по-разному интерпретировалось органами власти и местным населением, в том числе и бывшими крупными землевладельцами. И способствовало росту социального напряжения в деревне, путанице. Например, в заявлении в аграрную комиссию Курского уездного комитета Ромуальда Ричардовича Керна 20 апреля 1918 г. (в ответ на отношение от 2 апреля 1918 г. № 482 уездного комитета, которое было предписано земельному комитету слободы Пушкарной) отмечалось, что было указание взять усадьбу под учет, а бывшего владельца «удалить». Но Керн оценил данные действия как незаконные в силу того, что на основании раздела 4 статьи 17 положения о земельных комитетах его, как отмечалось в документе, «усадьба эксплуатировалась собственным трудом и впредь будет обрабатываться силами семьи, а тем более в настоящее время вернулись с военной службы мои сыновья...» [5, л. 44]. Но подобные обращения не имели силы, так как советское аграрное законодательство нивелировало решения, принятые Временным правительством.

«Декрет о земле» и «Основной закон о социализации земли» упразднили помещичьи имения, а также сократили запашки крупных крестьянских хозяйств. В этих условиях основная масса батраков вынуждена была добиваться выделения собственного надела, либо осуществлять поиск новых областей приложения труда. Но, выбирая первый путь, батраки в ряде случаев встречали сопротивление общин. Например, 13 мая 1918 г. крестьянин, батрак Д. Звягинцевой Александр Фомич Наумов, обратился в Курский губернский комиссариат земледелия с жалобой на действия Петровского сельского общества, которое выселяло его из усадьбы бывшего помещика

Мордвинова. Рассмотрев заключения эксперта, землемера Митко, комиссия пришла к выводу о том, что заявитель имел право на надел несмотря на то, что ранее спорная усадьба продавалась Петровскому сельскому обществу. Однако спорный участок (по крепостным документам) не вошел в состав купчей. А сам Наумов постоянно проживал на этой земле [5, л. 89]. Исходя из этого, делалось заключение о том, что в силу статьи 22 «Основного закона о социализации земли» этот батрак имел право на наделение землей в первую очередь. А так как он был работником у бывшего помещика, то губернские власти называли его в данном документе пролетарием и призывали к «ограждению от обид Наумова», а также к наделению землей на уравнительных началах наравне со всеми [5, л. 89-об.].

В условиях «общинной революции» внутридеревенская борьба за землю нарастала. Пользуясь глубинными аграрными преобразованиями, крестьяне усиливали нажим на «чужаков» и неугодных, проживавших с ними по-соседству. Хуторяне, отрубняки также были среди тех, кого общины стремились экономически потеснить. На этом фоне летом 1918 г. даже звучали призывы о применении вооруженной силы для проведения в жизни «Закона о социализации земли». Член волостного комиссариата земледелия Е. Попов направил в Курский уездный комиссариат земледелия с поручением некоего Бабкина. Последний, посещая 27 июня 1918 г. комиссариат, сообщал, что местный совет постановил разделить паровую землю по равной доле на каждую живую душу по норме 550 квадратных сажень. Но когда приступили к работам, крестьяне-общинники не допустили хуторян к данному процессу. Ввиду этого Е. Попов просил выслать на место карательную экспедицию в составе 50 вооруженных человек. Видимо, восприняв данное положение дел достаточно серьезным, 1 июля 1918 г. Курский уездный совет народных комиссаров обратился с просьбой в ГубЧК отправить в Рождественскую волость отряд из 50 человек, так как «контрреволюционные элементы этой волости препятствовали проведению в жизнь закона о социализации земли» [5, л. 10]. В этом же документе уточнялось, что предписания на местных крестьян не действовали. И в случае не оказания помощи волостной комиссариат земледелия обещал сложить с себя все полномочия.

В ряде случаев уездные комиссариаты в стремлении снизить уровень социального напряжения на местах устанавливали запреты на решения низовых органов. В 1918 г. Толмачевскому сельскому совету предписывали из Курского уездного комиссариата земледелия не осуществлять наделений землей и земельных урочищ, ранее розданных прежним составом совета. Кроме того, землю, переданную под пасеку Василию Барывину (видимо, также подвергшемуся давлению со стороны общины), нужно было сохранить «за ним впредь до полной социализации земли» [4, л. 210].

Важную роль в стабилизации поземельных отношений играло соблюдение порядка наделения крестьян сельскохозяйственными угодьями. В июле 1918 г. Курский уездный комиссариат земледелия сообщал Каменскому волостному комиссариату, что согласно положениям «Основного закона о социализации земли» служащие и рабочие железных дорог и других организаций наделялись землей только в третью очередь, т.е. в том случае если в данной волости местное земледельческое население получило землю по норме. Тогда остаток земли можно было отдать тем рабочим, у которых не хватало жалования «для поддержания существования» [5, л. 226]. Если же в волости отсутствовали излишки, то этой категории граждан земля не выделялась. Подобная практика часто применялась, но были и противоположные примеры.

В целом уравнильное распределение земли в деревне воспринималось крестьянами как «момент истины», ключевая веха в жизни местных сообществ. Именно в этот период проявлялся негативизм по отношению к внешним акторам, в том числе к землемерам, распределявшим землю. Такие настроения крестьяне демонстрировали в случае некомпетентности таких специалистов или нежелания проводить переделы. В такой ситуации общины брали инициативу на себя. Например, 17 мая 1918 г. на Втором Курском губернском земельном съезде докладчик Рагулин, представлявший на заседании Афонасьево-Похонскую волость Тимского уезда, обращал внимание на то, что в ходе уравнильного распределения земли землемеры работали только «словами», а «измерение производил народ проволокой в 80 саж[ень]» [3, л. 210].

Результаты исследования показывают, что в Курской губернии результатом

социализации земли, как и в других регионах Черноземного Центра, стало снижение продуктивности полевых культур и поголовья скота. В частности, «урожайность озимой ржи составила 7 пудов (14%, здесь и далее от уровня 1917 г.), озимой пшеницы – 9 пудов (13,6%), яровой пшеницы – 14 пудов (29,7%)». По имеющимся данным в 11 неоккупированных немецко-гайдацкими войсками уездов поголовье скота в 1918 г. составляло 2,3 млн (или 81,2%, здесь от показателя 1917 г.). К 1920 г. возросло на 8% число крестьянских хозяйств без скота, без рабочего скота – на 24,4%, без коров – на 37,7%. В целом поголовье крупного рогатого скота уменьшилась на 22%. Снизились и площади посевов товарных культур. Наиболее широко это отразилось на озимой пшенице и овсе [9, с. 631-632].

Выводы. «Аграрная революция» 1917 г. в российской деревне вызвала глубинные трансформации в системе поземельных отношений. Волна переделов сельскохозяйственных угодий и самовольных захватов помещий общинами привела к изменениям в структуре землеустройства, системе владения и пользования сельскохозяйственными угодьями. Социализация земли способствовала расширению числа усредненных наделов. Но «земельный голод» в Курской губернии, как и во всей черноземной деревне, сохранился.

В Курской губернии, в отличие от более северных регионов, выход из рыночных отношений был неполным: южные уезды (Корочанский, Рыльский), получившие небольшие прирезки (0,1–0,3 десятины), сохранили элементы товарного производства, тогда как центральные уезды с большей плотностью населения – нет. Таким образом, уравнильное распределение не только не решило «земельный голод», но и поляризовало губернию внутренне. Одной из ключевых причин такого явления стала трансформация социально-экономических отношений в 1917-1918 гг. Общины, получив возможность вытеснить из деревни конкурентов за поземельные ресурсы, захватывали местные полевые и луговые угодья, а затем уравнильно их распределили.

В Курской губернии рубежом стал июль 1918 г., когда Рождественская волость потребовала карательного отряда из 50 человек для наделения землей хуторян. Именно с этого момента – когда власть начала применять силу против «своих же» крестьян во имя «закона о

социализации» – общины перестали воспринимать большевиков как союзников в «черном переделе» и начали видеть в них нового помещика. Крестьяне, забрав под свой контроль земельные угодья, стремились минимизировать экономическое взаимодействие с внешним миром, сохраняя наибольшую долю полученной продукции внутри общин. Большевики ставили противоположные цели.

Государство и деревня оказались на грани патовой ситуации, так как земельно-

продовольственный вопрос был сложен и многогранен. Выход большевики стали искать в организации подразверстки и активной поддержке коллективных и советских хозяйств в противовес общинной форме производства. Таким образом, «уравнительность» традиционной деревни вступала в противоречие с задачами советской власти по контролю за земельными и другими местными производственными ресурсами.

Список источников

1. **Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии:** Сборник документов и материалов / [Ред. коллегия: канд. ист. наук А.Н. Литвиненко (пред.) и др.]; Архивный отд. упр. внутр. дел исполкома Курского обл. совета депутатов трудящихся. Гос. архив Курской обл. – Курск: Кн. изд-во, 1957. – 511 с.
2. **Выгузов А.А.** О причинах вступления в коллективные хозяйства в 1918-1928 гг.: между энтузиазмом и экономическими интересами (по материалам Тамбовской губернии) // История: факты и символы. – 2023. – № 3(36). – С. 8-18. DOI 10.24888/2410-4205-2023-36-3-8-18, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=taitvu>
3. **ГАКО (Государственный архив Курской области).** – Ф. Р-313. – Оп. 1. – Д. 5.
4. **ГАКО.** – Ф. Р-583. – Оп. 1. – Д. 9.
5. **ГАКО.** – Ф. Р-583. – Оп. 1. – Д. 13.
6. **Герасимюк В.Р.** Уравнительное распределение земель в Европейской части Российской Федерации в 1918 г. // История СССР. – 1965. – № 1. – С. 94-103.
7. **Дискуссия по поводу статьи Бабашкина В.В., Толстова С.И.** «Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России» / В.В. Кондрашин, О.М. Вербицкая, А.Е. Бусыгин [и др.] // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2024. – Т. 30. – № 4. – С. 8-22. DOI 10.18287/2542-0445-2024-30-4-8-22, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=axysz>
8. **Иванов А.А., Федяева Т.П.** Крестьянство на пороге перемен: февраль 1917 – июнь 1918 гг. (по материалам Марийского края) // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 1(25). – С. 9-22. DOI 10.30914/2411-3522-2021-7-1-9-21, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=dboxey>
9. **Колупаев А.А.** Развитие крестьянского хозяйства Курской губернии в годы революций 1917 года и гражданской войны // Былые годы. – 2014. – № 34 (4). – С. 629-634. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=taaadr>
10. **Подлесных С.Н.** Споры о земле в Новокурлякской волости Бобровского уезда в 1921-1923 гг. // Битюгъ. – 2019. – № 2. – С. 10-21. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tyccgr>
11. **Устинов А.В.** Об истории земельного вопроса в России и его месте в теории и практике градостроительства // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2009. – № 2(12). – С. 80-85. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kzhgkl>
12. **Федоров П.В.** «Сдать для хранения». Кампания по вывозу военных реликвий из монастырей и храмов. 1829, 1865 гг. // Исторический архив. – 2026. – №3. – С. 173-181. DOI: 10.71053/0869-6322-2026-0-3-174-182, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=90522992>
13. **Цыкунов Г.А.** Крестьянский коммунизм в Сибири // Известия лаборатории древних технологий. – 2018. – Т. 14. – № 2(27). – С. 216-222. DOI 10.21285/2415-8739-2018-2-216-222, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xrgcmx>
14. **Эйриян Г.Н.** На пути к первой конституции: начальный этап формирования советской земельной политики // Ex Jure. – 2024. – № 3. – С. 141-152. DOI 10.17072/2619-0648-2024-3-141-152, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=awkqma>

References

1. **Bor'ba za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoj vlasti v Kurskoj gubernii:** Sbornik dokumentov i materialov / [Red. kollegiya: kand. ist. nauk A.N. Litvinenko (pred.) i dr.]; Arhivnyi otd. uпр. vnutr. del ispolkoma Kurskogo oblsoveta deputatov trudyashchikhsya. Gos. arkhiv Kurskoj obl. – Kursk: Kn. izd-vo, 1957. – 511 s.
2. **Vyguzov A.A.** O prichinakh vstupleniya v kollektivnyye khozyaistva v 1918-1928 gg.: mezhdru entuziazmom i ekonomicheskimy interesami (po materialam tambovskoi gubernii) // Istoriya: fakty i simvol'y. – 2023. – № 3(36). – S. 8-18. DOI 10.24888/2410-4205-2023-36-3-8-18, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=taitvu>
3. **GAKO (Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoj oblasti).** – F. R-313. – Op. 1. – D. 5.
4. **GAKO.** – F. R-583. – Op. 1. – D. 9.
5. **GAKO.** – F. R-583. – Op. 1. – D. 13.
6. **Gerasimyuk V.R.** Uravnitel'noe raspredelenie zemel' v Evropeiskoi chasti Rossiiskoi Federatsii v 1918 g. // Istoriya SSSR. – 1965. – № 1. – S. 94-103.
7. **Diskussiya po povodu stat'i Babashkina V.V., Tolstova S.I.** «Kollektivizatsiya kak stranitsa istorii i ee mesto v natsional'noi ideologii sovremennoi Rossii» / V.V. Kondrashin, O.M. Verbitskaya, A.E. Busygin [i dr.] // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. – 2024. – T. 30. – № 4. – S. 8-22. DOI 10.18287/2542-0445-2024-30-4-8-22, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=axysz>

8. **Ivanov A.A., Fedyaeva T.P.** Krest'yanstvo na poroge peremen: fevral' 1917 - iyun' 1918 gg. (po materialam Mariiskogo kraja) // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki. – 2021. – Т. 7. – № 1(25). – С. 9-22. DOI 10.30914/2411-3522-2021-7-1-9-21, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=dboxey>
9. **Kolupaev A.A.** Razvitie krest'yanskogo khozyaistva Kurskoi gubernii v gody revolyutsii 1917 goda i grazhdanskoi voiny // Bylye gody. – 2014. – № 34 (4). – С. 629-634. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=taaadr>
10. **Podlesnykh S.N.** Spory o zemle v Novokurlakskoi volosti Bobrovskogo uezda v 1921-1923 gg. // Bityug". – 2019. – № 2. – С. 10-21. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tyccgr>
11. **Ustinov A.V.** Ob istorii zemel'nogo voprosa v Rossii i ego meste v teorii i praktike gradostroitel'stva // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. – 2009. – № 2(12). – С. 80-85. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kzhgkl>
12. **Fedorov P.V.** «Sdat' dlya xraneniya». Kampaniya po vy`vozu voenny`x relikvij iz monasty`rej i xramov. 1829, 1865 gg. // Istoricheskij arxiv. – 2026. – №3. – С. 173-181. DOI: 10.71053/0869-6322-2026-0-3-174-182, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=90522992>
13. **Tsykunov G.A.** Krest'yanskii kommunizm v Sibiri // Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii. – 2018. – Т. 14. – № 2(27). – С. 216-222. DOI 10.21285/2415-8739-2018-2-216-222, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xrgcmx>
14. **Eiryan G.N.** Na puti k pervoi konstitutsii: nachal'nyi etap formirovaniya sovetskoj zemel'noi politiki // Ex Jure. – 2024. – № 3. – С. 141-152. DOI 10.17072/2619-0648-2024-3-141-152, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=awkqma>

Информация об авторах

Information about the authors

Николашин Вадим Павлович, доктор исторических наук, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>, SPIN-код: 2754-9940, AuthorID: 650148, Scopus ID: 56437716400, nikolashin.vadim@yandex.ru

Vadim P. Nikolashin, Dr. Sci (History), docent at the Chair of History and Philosophy Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>, SPIN-code: 2754-9940, AuthorID: 650148, Scopus ID: 56437716400, nikolashin.vadim@yandex.ru

Олейникова Светлана Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0897-8129>, SPIN-код: 3479-5683, AuthorID: 864312, Scopus ID: 260427-001458, mgk68@mail.ru

Svetlana D. Oleinikova, .D. (Philology), docent, the head of the Chair of History and Philosophy Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0897-8129>, SPIN-code: 3479-5683, AuthorID: 864312, Scopus ID: 260427-001458 mgk68@mail.ru

Оришев Александр Борисович, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет-МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1953-9543>, SPIN-код: 2486-2813, AuthorID: 400936, Scopus ID: 57221047589, Web of Science ResearcherID: I-1851-2018, Orishev71@mail.ru

Aleksandr B. Orishev, Dr. Sci (History), docent, head of the Chair of History Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1953-9543>, SPIN-code: 2486-2813, AuthorID: 400936, Scopus ID: 57221047589, Web of Science ResearcherID: I-1851-2018, Orishev71@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.04.2026

Поступила после рецензирования 28.04.2026

Принята к публикации 12.05.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Received 24.04.2026

Revised 28.04.2026

Accepted 12.05.2026

The authors have read and approved the final manuscript.

Для цитирования: **Николашин В.П., Олейникова С.Д., Оришев А.Б.** Особенности уравнительного распределения земли в Курской деревне весной-летом 1918 г. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №2 (39). – С. 25-34.

For citation: **Nicolashin V.P., Oleinikova S.D., Orishev A.B.** Features of the equal land distribution in a Kursk village in the spring and summer of 1918 // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №2 (39). – P. 25-34.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-25-34

Научная статья

УДК 94:338(47+57)"1953/1954"

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-35-46

Шифр научной специальности 5.6.1.

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА 1953 Г. И ЕЕ КОРРЕКТИРОВКА В КОНТЕКСТЕ ОБОСТРЕНИЯ ЗЕРНОВОЙ ПРОБЛЕМЫ

Сергей Николаевич Андреевков ⁴

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
630090, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8
✉ andreenkov_sn@mail.ru

Финансирование. Статья выполнена по теме государственного задания «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI в. стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

Вклад автора: С.Н. Андреевков – общая концепция статьи, поиск и анализ литературы, обработка результатов исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

Важным направлением аграрно-исторических исследований остается изучение деятельности советского государства по повышению продуктивности аграрного сектора экономики. Исторически значимые меры по развитию отрасли руководство страны приняло после смерти И.В. Сталина. При этом первая постсталинская аграрная программа, изложенная в постановлении сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г., в условиях нараставшего кризиса хлебозаготовок была скорректирована добавлением планов по распашке целинных и залежных земель под посевы зерновых культур. Экономически более выгодным признавалось восточное направление этой работы. Быстрый подъем больших неосвоенных земельных массивов востока СССР путем мобилизации существенных людских и технических ресурсов глава партии Н.С. Хрущев сделал главным пунктом аграрной повестки «коллективного руководства». У его целинной программы, одобренной февральско-мартовским Пленумом ЦК КПСС 1954 г., оказалось немало критиков, которые апеллировали к положениям сентябрьского партийного постановления 1953 г. До сведения читателей доводится документ, призывающий высшее политическое руководство страны обратить внимание на необходимость реализации ряда его важных пунктов, связанных с освоением значительных земельных богатств нечерноземного центра СССР для увеличения производства овощных, технических и кормовых культур. Этим планам политическое руководство страны не уделило должного внимания.

Ключевые слова: аграрная программа 1953 г., освоение целинных и залежных земель, зерновая проблема, кризис хлебозаготовок, Центральное Нечерноземье, А.И. Козлов, Г.М. Маленков, Н.С. Хрущев

⁴ Андреевков С.Н., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

THE 1953 AGRARIAN PROGRAM AND ITS ADJUSTMENT IN THE CONTEXT OF THE WORSENING GRAIN PROBLEM

Sergey N. Andreenkov

Siberian branch of the Russian academy of sciences
8 Nikolaeva St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

✉ andreenkov_sn@mail.ru

Abstract

A significant area of agrarian-historical research remains the study of the Soviet state's efforts to increase the productivity of the agricultural sector of the economy. Historically significant measures to develop the industry were adopted by the country's leadership after the death of I.V. Stalin. At the same time, the first post-Stalin agrarian program, outlined in the resolution of the September 1953 Plenum of the Central Committee of the CPSU, was adjusted in the context of the escalating grain procurement crisis by adding plans for plowing virgin and fallow lands for grain crops. The eastern direction of this work was recognized as more economically advantageous. The rapid development of large, undeveloped land masses in the east of the USSR through the mobilization of substantial human and technical resources became the main point of the agrarian agenda of the "collective leadership" under Party leader N.S. Khrushchev. His virgin lands program, approved by the February-March 1954 Plenum of the Central Committee of the CPSU, had quite a few critics who appealed to the provisions of the September 1953 Party resolution. The document brought to the readers' attention calls on the country's highest political leadership to pay attention to the necessity of implementing several of its important points related to the development of significant land resources in the non-black earth center of the USSR to increase the production of vegetable, industrial, and fodder crops. The country's political leadership did not pay due attention to these plans.

Keywords: Agrarian program of 1953, virgin and fallow land development, grain problem, grain procurement crisis, Central Non-Black Earth Region, A.I. Kozlov, G.M. Malenkov, N.S. Khrushchev

Введение. Обеспечение продовольственной безопасности – важнейшая задача любого современного государства. В России в настоящее время она в основном решена, однако на советском этапе отечественной истории о подобных достижениях не могло быть и речи: продовольственный дефицит оставался постоянным спутником социалистического сельского хозяйства. В связи с этим актуальной задачей научно-исторического поиска остается исследование деятельности советского государства по повышению продуктивности аграрного сектора экономики. Исторически значимые меры по развитию отрасли руководство страны приняло после смерти И.В. Сталина. При этом первая постсталинская аграрная программа, утвержденная в сентябре 1953 г., была скорректирована принятием решения осваивать целинные и залежные земли на востоке СССР. О причинах, последствиях и историческом значении этого поворота в аграрной политике ученые высказывают разные мнения [1; 3; 4; 5; 6, с. 159–189; 7; 8; 9, с. 207–246], суть которых в настоящей статье мы раскрывать не будем, в том числе потому, что эту полемику уже анализировали известные авторы (см., напр. [4]). Поставим перед собой менее амбициозную цель, соразмерную параметрам

научной статьи. Полагаем, что процесс подготовки и корректировки антикризисных планов и конкретных шагов власти в начале постсталинской эпохи содержит еще немало значимых скрытых тенденций, и задача – обозначить некоторые из них путем анализа документации ЦК КПСС фондов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) вполне достойна усилий историка-исследователя.

Цель в обозримой перспективе – обеспечить всех советских граждан достаточным количеством качественного продовольствия – была поставлена после победоносного окончания Великой Отечественной войны. Однако созданная в ходе социалистической реконструкции сельского хозяйства колхозно-совхозная система достичь ее была не в состоянии. С одной стороны, слабость аграрного сектора экономики обуславливалась низкими количественными и качественными характеристиками производственной базы, сильно пострадавшей в годы войны и не развивавшейся после Победы должными темпами из-за хронического недофинансирования. С другой стороны, рост производительности хозяйств сдерживала слабая производственная активность их работников, связанная с очень маленькой

оплатой труда и крестьянским мышлением, выразившимся в стремлении минимизировать свое участие в работе на общественный сектор колхоза и присваивать его ресурсы для ведения личного приусадебного хозяйства (ЛПХ). Кроме того, на уровень продуктивности полей и ферм все еще значительно влиял погодно-климатический фактор. Существенная метеозависимость сельского хозяйства свидетельствовала об организационно-технической отсталости отрасли.

Методология. Для понимания особенностей реализации и обстоятельств корректировки аграрной программы 1953 г. используются общепринятые методы конкретно-исторического изучения: проблемно-хронологический, динамических рядов фактических данных, описания и конкретного анализа.

Опорные источники — хранящиеся в РГАНИ протоколы заседаний Президиума ЦК КПСС (Ф. 3. Оп. 10) и делопроизводственная документация Общего (Ф. 5. Оп. 30) и Сельскохозяйственного (Ф. 5. Оп. 24) отделов ЦК КПСС. Значительное внимание уделено анализу опубликованной записки Н.С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС (январь 1954 г.) [8]. Задействованы также партийно-правительственные постановления из официальных документальных сборников [2].

Результаты и их обсуждение. Летом 1953 г. председатель Совета Министров СССР Г.М. Маленков запустил медленный процесс аграрной десталинизации, заключавшейся в проведении мер, нацеленных на повышение уровня материального благосостояния сельских тружеников, ускорение темпов социального и технического прогресса в деревне, что должно было создать условия для поступательного интенсивного развития сельского хозяйства. Проект программы постсталинских аграрных реформ был подготовлен А.И. Козловым — главой Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР, образованного 15 марта в результате объединения нескольких аграрных ведомств. Его доклад правительству «О недостатках в сельском хозяйстве и мерах по улучшению дел в колхозах и совхозах»¹ датирован 13 июля.

Главная особенность изложенной А.И. Козловым антикризисной аграрной программы —

обеспечение подъема сельского хозяйства путем использования сложившихся механизмов экономического управления сельхозпредприятиями. Назревшие меры по совершенствованию отношений между государством и колхозами должны были проводиться при опоре на такие регуляторы, как цены и нормативы натуральных поставок и закупок, обязательный минимум выработки трудодней, нормы налогообложения и размеры ЛПХ и др.

В 1953 г. эти управленческие рычаги верховная власть повернула в интересах деревни. Общесоюзный план хлебозаготовок был уменьшен на 6%, в том числе обязательные поставки — на 7, натуроплата машинно-тракторных станций (МТС) — на 5, план возврата ссуд — на 10%. Закупочная цена на зерно была увеличена в 8 раз. Принимая эти решения, правительство опиралось на поддержку региональных руководителей. На совещании глав областей, краев и республик по согласованию хлебозаготовительного плана, проведенном А.И. Козловым 11 июля, за снижение плановых показателей выступили первые лица Украинской, Казахской ССР, Башкирской АССР, Алтайского и Ставропольского краев, Воронежской, Кемеровской, Кировской, Куйбышевской, Новосибирской, Омской, Ростовской, Сталинградской, Чкаловской областей².

Прежней оставалась отраслевая и организационно-хозяйственная структура сельского хозяйства. МТС все еще считались основным двигателем прогресса в аграрной сфере экономики и должны были получить дополнительные ресурсы для развития колхозного производства. Не предполагалось менять каким-либо образом размеры колхозов и совхозов, их количественное и качественное соотношение.

Основанная на докладе А.И. Козлова развернутая программа развития сельского хозяйства была изложена в постановлении Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства» от 7 сентября 1953 г. [2, с. 20–61]. В нем подчеркивалось, что уровень сельхозпроизводства не удовлетворяет в полной мере растущих потребностей населения в продовольствии, а легкую промышленность — в сырье. Документ исходил из необходимости подъема отрасли за счет повышения качественных показателей производства, достигаемого

¹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). — Ф. 5. — Оп. 30. — Д. 20. — Л. 2-52.

² РГАНИ. — Оп. 24. — Д. 592. — Л. 2, 17, 27; Оп. 30. — Д. 63. — Л. 1.

путем роста материальной заинтересованности в труде селян, совершенствования организационной работы, кадровой и технической базы МТС, размещения посевов на плодородных землях, постепенного наращивания масштабов использования минеральных удобрений и ядохимикатов. Первоочередное значение для партии и правительства имело увеличение производства продукции животноводства, на втором месте стояла задача нарастить объемы выращивания картофеля и овощей, на третьем – зерновых, кормовых, технических культур. Подъем зернового хозяйства, названного основой всего сельхозпроизводства, связывался со всемерным повышением урожайности пшеницы как в основных зонах ее возделывания, так и в районах центральной черноземной полосы, Поволжья, Западной Сибири и Казахской ССР.

1953 г. оказался недородным: из-за сильной засухи и других погодных катаклизмов урожайность зерновой нивы в Украинской ССР, регионах Северного Кавказа и других хлеборобных районах СССР снизилась относительно показателей 1952 г. в 1,5–2 раза. Из-за неблагоприятных метеословий неспособными выполнить план хлебозаготовок оказались хозяйства Брянской, Калужской, Куйбышевской, Курской, Ленинградской, Новосибирской, Омской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Тамбовской, Томской, Ульяновской областей, Киргизской и Молдавской ССР, Мордовской и Северо-Осетинской АССР, Тувинской АО. Руководители этих регионов просили правительство уменьшить заготовительные задания, и оно шло им навстречу³.

Поставки хлеба государству сократились. Их ограничивала не только засуха, но и нерешенность ставших обыденными организационно-технических проблем: нехватка подготовленной к уборке техники и квалифицированных механизаторов, объектов обеспечивающей их работу инфраструктуры, складов и элеваторов, хороших дорог и т.п. Но главное, падению темпов хлебозаготовок способствовали меры правительства по либерализации аграрно-экономической политики. Гуманистические шаги правительства – снижение норм натуральных поставок, повышение заготовительных и закупочных цен и др. послабления – колхозники по достоинству не оценили и вместо того, чтобы с благодарственным усердием

выполнять государственные задания, с большей, чем раньше, уверенностью в своей правоте стали накапливать внутриколхозные зерновые запасы для сверхнормативного распределения их по трудодням и хищений. Усилению этих настроений способствовало принятие в августе нового закона о сельхозналоге, который существенно ослаблял налогово-податное обложение личных хозяйств. В них теперь с большей, чем раньше интенсивностью, потекли ресурсы общественного хозяйства. Желание укрепить ЛПХ возросло у колхозников в связи со страхом наступления новых голодных времен.

Немалая часть урожая, таким образом, не доставалась государству, что не позволяло ему в обозримые сроки заметно улучшить снабжение хлебом населения городов и промышленных центров, потреблявшего продовольствие все в больших объемах, и пополнить зерновые запасы, оказавшиеся на грани истощения. В связи с этим в сентябре и октябре ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли два совместных постановления о ходе хлебозаготовок, в которых выразили крайнее недовольство развитием ситуации в этой сфере и обязали региональные власти принять срочные меры для ускорения темпов хлебодачи. Под ударом критики оказалась управленческая деятельность глав Брянской, Волгоградской, Великолукской, Горьковской, Калининской, Калужской, Кемеровской, Кировской, Новгородской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тульской областей, Белорусской ССР. В ноябре Президиум ЦК КПСС создал специальную комиссию во главе с Л.М. Кагановичем, которой поручалось изыскать возможность сократить экспорт хлеба и его расход на промышленную переработку и другие нужды в 1954 г.⁴

Заставить колхозников выполнять план заготовок и закупок зерна с помощью жесткого административного давления и, тем более, репрессий в условиях набравшей обороты политики десталинизации не представлялось возможным. Поэтому основным средством преодоления хлебозаготовительного кризиса и получения дополнительного объема зерна, которого хватило бы и селянам, и горожанам, и государству, стала масштабная целинная кампания, инициированная и курируемая главой

³ Там же. – Ф. 5. – Оп. 24. – Д. 592. – Л. 55; Оп. 30. – Д. 15. – Л. 128.

⁴ Там же. – Ф. 3. – Оп. 10. – Д. 50. – Л. 33–35; Д. 53. – Л. 119–120; Д. 57. – Л. 4.

партии Н.С. Хрущевым, ставшим политическим оппонентом Г.М. Маленкова.

Начало разработки программы по освоению целинных и залежных земель положил уход 1 сентября 1953 г. А.И. Козлова с поста министра сельского хозяйства и заготовок СССР. Ставленника Г.М. Маленкова в аграрном министерстве сменил ставленник Н.С. Хрущева И.А. Бенедиктов, ранее возглавлявший это ведомство. Н.С. Хрущев, сделав после сентябрьского пленума ЦК КПСС идею осваивать целину и залежи одним из важнейших пунктов аграрной повестки, обязал министра изучить этот вопрос и сформулировать по нему предложения.

В поддержку планов по распашке неосвоенных земель выступили некоторые региональные руководители. Самым решительным и последовательным из них был глава Алтайского крайкома партии Н.И. Беляев. В подписанной им записке в ЦК КПСС от 19 ноября говорилось, что в крае имеется большой фонд залежных и целинных земель, который можно использовать для возделывания ценных продовольственных и фуражных культур. В 1954–1955 гг. в колхозах за счет распашки малопродуктивных лугов и пастбищ посева озимых и яровых культур и паров реально было увеличить на 1,2 млн га. За счет этого при благоприятных погодных условиях удастся существенно поднять валовой сбор зерна и решить кормовую проблему, что обеспечит рост заготовок продукции животноводства. Для этого региону необходимо получить дополнительный объем техники, семян, минеральных удобрений и прочих ресурсов⁵.

Предложения Н.И. Беляева поддержал министр сельского хозяйства РСФСР П.П. Лобанов. В записке «Об увеличении производства зерна за счет распашки новых земель»⁶ на имя Н.С. Хрущева от 30 ноября он отметил целесообразность использования для подъема сельского хозяйства свободных от посевов земель южной зоны Поволжья, Урала и Сибири. В документе отмечалось, что в 1954–1955 гг. за счет них можно будет дополнительно засеять до 5 млн га. При этом не придется тратить ресурсы на выкорчевывание лесов, кустарников и осушение болот, которыми изобилуют угодья центрально-нечерноземной

части России. В 1954 г. зерном следовало засеять только 300 тыс га поднятых земель. Остальную их площадь предполагалось отвести под пар и засеять только в следующем году.

4 декабря свои предложения в ЦК КПСС направил И.А. Бенедиктов. Подписанная им записка с длинным заголовком «Об увеличении производства зерна в колхозах путем распашки перелогов, залежей, целинных земель, малопродуктивных лугов и пастбищ под расширение посевных площадей зерновых культур»⁷ была более развернутой, содержала анализ состояния зерновых ресурсов государства и в основной своей части излагала те же идеи, что и рассмотренные выше записки. Разница была в количественных параметрах, связанных с общесоюзным уровнем предложений. К подлежащим освоению землям Поволжья, Урала и Сибири добавились степные зоны северного Казахстана, к регионам, где распашка угодий, не используемых под посева ценных культур, считалась более затратной, – Белоруссия и Прибалтика. Новые земельные массивы должны были осваиваться до 1960 г. включительно. На востоке СССР в 1954–1960 гг. намечалось распахать 12 млн га целины и залежей.

Рассмотренные предложения, по сути дела, не очень-то противоречили базовым принципам утвержденной в сентябре аграрной программы, являясь скорее ее дополнением, ориентирующим на более широкое использование неосвоенных до сих пор земельных богатств страны, в первую очередь ее восточной зоны. Их авторы исходили из необходимости повышения урожайности полей, соблюдения основ агротехники, в том числе почвозащитной; не зацикливались на выращивании исключительно зерновых культур; не предусматривали сжатых сроков осуществления планов; опирались на сложившиеся экономические и организационно-производственные механизмы функционирования хозяйств. Вовлечение новых угодий в пашенный оборот должны были осуществлять главным образом колхозы с помощью специально подготовленных кадровых и технических резервов МТС, дополнительно наращиваемых государством. Для колхозов, осваивавших целинные и залежные земли, предлагалось сократить или отменить обязательные поставки.

⁵ Там же. – Ф. 5. – Оп. 24. – Д. 538. – Л. 2-6.

⁶ Там же. – Л. 19-22.

⁷ Там же. Л. 7–19.

В начале 1954 г. Н.С. Хрущев ознакомил членов Президиума ЦК КПСС со своим видением целей, методов и масштабов освоения новых земель. Его идеи, изложенные в записке «Пути решения зерновой проблемы» от 22 января 1954 г. [8, с. 85–100], представляли собой нечто большее, чем просто дополнение к принятой в сентябре аграрной программе. Глава партии, отталкиваясь от анализа причин кризисной ситуации в сельском хозяйстве, предложил развернуть на новых землях строительство большого количества совхозов. Хрущевская программа предусматривала получение весомых результатов в сжатые сроки. Уже в первые два года кампании на востоке СССР под посевы зерновых планировалось распашать 13 млн га целины и залежей. Распашка здесь неосвоенных земель должна была проводиться с помощью техники, отпущенной сельскому хозяйству в рамках плана снабжения на 1954 г., поэтому ее концентрация в восточных районах достигалась за счет сокращения поставок машин и орудий центральным регионам. Об освоении земель в центрально-нечерноземной зоне тоже шла речь, но с упором на то, что обойдется оно дороже и будет более сложным и долгим процессом. Подчеркивая важность повышения урожайности полей, автор записки ничего не говорил о том, что необходимо сделать для сохранения и приумножения плодородия освоенных земель. Ни о парах, ни о минеральных удобрениях речи не велось. Зато предлагалось отказаться от травопольной системы земледелия.

У целинной программы Н.С. Хрущева оказалось немало критиков. Сомнения в целесообразности массового освоения новых земель на востоке СССР высказывали встревоженные невниманием к почвозащитным технологиям ученые, например, директор Почвенно-агрономической станции им. В.Р. Вильямса профессор И.Г. Чижевский; региональные руководители и главы союзных республик, в частности, первый секретарь ЦК Компартии Казахской ССР Ж.Ш. Шаяхметов, считавший, что распашка целины в Казахстане приведет к нарушению интересов его коренного населения; высокопоставленные партийные функционеры, в число которых вошли члены «антипартийной группы» (В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Л.М. Каганович и др.), разоблаченной на июньском Пленуме ЦК КПСС 1957 г. На нем связанные с целинной претензии

предъявлялись только В.М. Молотову, который заявлял, что вложенные в проект средства не окупятся, в связи с чем следует вкладываться в развитие зернового хозяйства центральной части страны, где наращивание производства хлеба гарантировано [1, с. 207, 217–218, 221].

Критики целинной кампании могли апеллировать только к постановлению сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г. В связи с этим доводим до сведения читателей документ, призывающий высшее политическое руководство обратить внимание на необходимость реализации ряда важных пунктов этой аграрной программы. Речь идет о проекте постановления февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС 1954 г. по разделу «Об освоении пойменных, низинных земель и торфяников для расширения посевов овощных, технических, кормовых культур и картофеля». Проект был направлен секретарю ЦК КПСС М.А. Суслову за две недели до открытия «целинного» Пленума. На документе поставили подписи Василий Иванович Поляков – глава сельхозотдела «Правды», Василий Герасимович Пашковский – заведующий сектором водного хозяйства и мелиорации сельхозотдела ЦК КПСС и Митрофан Николаевич Попов – заместитель Министра сельского хозяйства СССР. Продвигаемый ими план был решением задач, поставленных в пункте 10 третьего раздела постановления сентябрьского пленума ЦК КПСС 1953 г. [2, с. 38]

Знаменитый «целинный» пленум ЦК КПСС, проходивший с 23 февраля по 2 марта 1954 г., в последний день работы утвердил постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» [2, с. 160–191]. Концептуально и по базовым плановым показателям оно соответствовало рассмотренной выше записке Н.С. Хрущева. Большое внимание в нем уделили вопросам обеспечения целинных хозяйств востока СССР трудовыми ресурсами. Основным источником восполнения нехватки рабочей силы назывался организованный набор добровольцев, который планировалось проводить не только в колхозах, МТС и совхозах, но и в промышленности и других отраслях народного хозяйства. Для подъема целины намечалось мобилизовать 100 тыс юношей и девушек. Ставка делалась именно на молодежь, которая была готова активно трудиться в общественном секторе сельхозпроизводства.

В пунктах 10–11 третьего раздела постановления на одной странице текста нашли свое отражение предложения В.И. Полякова, В.Г. Пашкова и М.Н. Попова. Указывалось на необходимость в первую очередь приступить к работам по осушению и освоению таких массивов, как Мещерская низменность (особенно в районах Рязанской, Владимирской и Московской областей), пойма реки Трубеж в Украинской ССР. Аграрным ведомствам СССР, РСФСР, Украинской, Белорусской ССР и прибалтийских республик поручалось в двухмесячный срок разработать предложения по освоению крупных массивов заброшенных и заболоченных земель. О ресурсах, которые понадобились бы при реализации этих планов, ничего сказано не было. Очевидно, что эта проблематика оставалась для политического руководства страны второстепенной [2, с. 171].

Выводы. Таким образом, первая постсталинская аграрная программа, утвержденная в сентябре 1953 г., заслуживает положительной оценки. Хотя она, по сути дела, представляла собой долгосрочный план интенсивного развития сельского хозяйства, рассчитанный на мирную жизнь, не сотрясаемую природными, социальными, экономическими и политическими катаклизмами. Условием ее успешной реализации должны были стать сбалансированные и доверительные экономические отношения между государством и колхозным крестьянством, ориентированные на сотрудничество ради общей выгоды, гуманизма и прогресса. В условиях нараставшего кризиса хлебозаготовок, спровоцированного в том числе нежеланием колхозников отдавать хлеб государству даже по повышенным ценам, программу пришлось скорректировать фактически добавлением планов по распашке новых земель. Экономически более выгодным признавалось восточное направление этой работы. Быстрый подъем больших массивов неосвоенных земель востока СССР Н.С. Хрущев сделал главным

пунктом аграрной повестки «коллективного руководства». Таким образом, «малую целину» он превратил в «большую целину». В кризисной ситуации предложенные мобилизационные способы решения хозяйственных задач оказались актуальнее, привычнее и в краткосрочной перспективе эффективнее.

Было бы ошибкой полагать, что штурм казахстанской, поволжской, уральской, сибирской целины в борьбе за хлеб был провальным делом от начала и до конца. Целинная кампания позволила при опоре на патриотический подъем активной части городских и сельских трудящихся уже на следующий год получить большой дополнительный объем зерна и пополнить его государственные запасы. Недород 1955 г. страна не почувствовала – угроза голода ушла в прошлое. В этой ситуации имело смысл уже в 1956 г. остановить массовую распашку целины и залежей на востоке и вернуться к ранее намеченным планам по интенсификации сельского хозяйства в целом и развитию аграрного производства в регионах с меньшими климатическими рисками, в частности. На необходимость освоения значительных земельных богатств нечерноземного центра СССР для увеличения производства овощных, технических и кормовых культур указывалось в публикуемом нами проекте постановления февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС 1954 г. Но ему не уделили должного внимания. Продолжение целинной кампании в последующие годы в прежних масштабах и темпах – стратегическая ошибка Н.С. Хрущева, которая была осознана лишь в начале 1960-х гг. Вложенные в целину значительные материально-технические средства и усилия большого количества людей, которые можно было с большей эффективностью задействовать для подъема центральных областей СССР, в итоге к решению зерновой проблемы не привели, хотя существенно снизили ее остроту.

Сергей Николаевич Андреенков

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС тов. СУСЛОВУ М.А.

Представляем проект постановления Пленума ЦК КПСС
по разделу «Об освоении пойменных, низинных земель и торфяников
для расширения посевов овощных, технических, кормовых культур и картофеля»

В. Поляков
В. Пашковский
М. Попов

9 февраля 1954 г.

Об освоении пойменных, низинных земель и торфяников для расширения посевов
овощных, технических, кормовых культур и картофеля

Придавая особо важное значение делу увеличения производства овощей и картофеля, сентябрьский Пленум ЦК КПСС указал на необходимость концентрации и размещения посевов овощных культур и картофеля на пойменных землях, низинных участках и осушенных торфяниках. В соответствии с постановлением Пленума ЦК КПСС были разработаны конкретные задания по использованию пойменных земель вблизи крупных городов и промышленных центров.

На истекший период партийные, советские и сельскохозяйственные органы, колхозы, МТС и совхозы проделали значительную работу по подготовке пойменных земель к размещению на них овощных культур и картофеля. Украинская ССР при задании довести посевные площади овощных культур и картофеля на пойменных землях в 1954 году до 29,2 тысячи гектаров, изыскала возможность разместить в поймах рек 43,5 тысячи гектаров указанных культур. В Московской области в поймах реки Оки, Москвы-реки, Яхромы и других проведены обследования, отведены участки для размещения овощей на площади в 12,1 тысячи гектаров. Ведутся работы по расширению посевов овощных культур на более крупных площадях в Волго-Ахтубинской пойме.

Однако задача дальнейшего увеличения производства овощей, картофеля и продуктов животноводства требует более широкого использования пойменных, низинных земель и торфяников. Потребности

страны в этих продуктах растут настолько быстро, что нам в ближайшие годы потребуется дополнительно освоить под посевы новые огромные площади.

Пленум ЦК КПСС считает, что наряду с районами Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья большие резервы увеличения посевных площадей есть в нечерноземной зоне РСФСР, в Белорусской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР, а также в Украинской ССР, Молдавской ССР и в некоторых других районах.

Эти резервы складываются:

а) из большого количества осушенных, но не используемых земель, которые без крупных капиталовложений в ближайшие два-три года могут быть освоены под посевы овощных, технических, кормовых культур и картофеля. Только в колхозах нечерноземной зоны РСФСР насчитывается сейчас 400 тысяч гектаров таких земель, в колхозах Белорусской ССР – 115 тысяч, Литовской ССР – 36 тысяч, Латвийской ССР – 121 тысяча, Эстонской ССР – 75 тысяч гектаров;

б) из большого количества пойменных земель, часть которых используется под посевы малоценных культур, а значительная часть не используется вовсе. В настоящее время в колхозах Брянской, Великолукской, Вологодской, Горьковской, Калининской, Молотовской, Псковской, Смоленской и ряда других областей РСФСР насчитывается свыше 1,6 миллиона гектаров пойменных земель. Из них под пашней занято лишь около 12 процентов, под

посевами овощных и картофеля – 2 процента, под лугами и пастбищами – 67 процентов и совершенно не используется свыше 300 тысяч гектаров земель;

в) третьим важным источником расширения посевных площадей в увлажненных районах является использование обширных заболоченных массивов, таких, как Мещерская низменность в РСФСР, бассейн реки Трубеж на Украине, Полесская низменность в Белоруссии и ряд других. Эти земли путем проведения мелиоративных работ могут быть освоены под посевы ценных культур.

Высокоплодородных, но заболоченных и вследствие этого неиспользуемых земель в Мещерской низменности (Рязанская, Владимирская, Московская области) насчитывается более 200 тысяч гектаров, в колхозах и совхозах Белорусской ССР около 700 тысяч гектаров, в бассейне реки Трубеж (Киевская область) 60 тысяч гектаров и т.д.

Природные богатства этих районов очень велики и должны быть полностью поставлены на службу сельскому хозяйству. Опыт, накопленный передовыми колхозами, совхозами, а также данные научных учреждений показывает, что ныне заболоченные низинные и пойменные земли при их осушении обеспечивают высокий урожай зерновых, овощных, технических и кормовых культур.

Колхоз имени Хрущева Дымерского района Киевской области в 1953 году на осушенном участке поймы реки Ирпень

получил урожай помидоров по 456 центнеров с гектара. В колхозе имени Шевченко Переяслав-Хмельницкого района собрано по 309 центнеров картофеля с гектара.

Колхоз «Красное знамя» Солотчинского района Рязанской области, расположенный в воне Мещерской низменности, в 1952 г. собрал 532 центнера капусты с гектара, огурцов – 244 центнера, свеклы столовой – 201 центнер. Бригада т. Аверина из колхоза «Красная заря» Солотчинского района на площади в 16 гектаров получила картофеля по 305 центнеров с каждого гектара.

Пленум ЦК КПСС отмечает, что до сих пор мелиоративные работы в основном сосредоточивались на восстановлении осушительных систем, поврежденных или разрушенных во время войны. Мы не имели возможности взяться за освоение новых больших массивов заболоченных земель, дать достаточное количество техники с тем, чтобы вести мелиоративные работы индустриальными методами. Теперь, когда государство получило возможность переключить на дальнейшее развитие сельского хозяйства дополнительные средства и технику, мы можем и должны широким фронтом развернуть работы по освоению новых земель в районах с избыточным увлажнением с тем, чтобы эти земли использовать в первую очередь для создания крупных овощных и животноводческих баз вокруг городов и промышленных центров, а также для увеличения производства наиболее ценных технических культур.

Пленум ЦК КПСС постановляет:

1. Обязать Министерство сельского хозяйства СССР и Министерство совхозов СССР, ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии, Советы Министров республик, крайисполкомы и облисполкомы обеспечить безусловное выполнение заданий по посеву и выращиванию на пойменных землях овощных культур и картофеля, установленных в соответствии с постановлением Пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 года.

2. Обязать Министерство сельского хозяйства СССР, Министерство совхозов СССР, Советы Министров республик, крайисполкомы и облисполкомы:

а) провести учет всех неиспользуемых ныне пойменных земель, а также используемых под малоценные культуры и принять меры к тому, чтобы весной 1954 года разместить на этих землях овощные культуры, картофель, ценные технические и кормовые культуры;

б) разработать конкретные мероприятия по полному мелиоративному и сельскохозяйственному освоению пойменных земель в каждом колхозе и совхозе в течение 1955–1956 гг.

3. Считать недопустимым, что за последнее время образовался серьезный разрыв между мелиоративными работами и сельскохозяйственным освоением осушенных земель. В Белорусской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, в ряде областей РСФСР значительные площади осушенных земель не используются. Обязать Министерство сельского хозяйства СССР, Министерство совхозов СССР и их местные органы, Советы Министров республик, крайисполкомы и облисполкомы, МТС и колхозы принять меры к полному освоению в 1954–1956 годах всех ранее осушенных земель.

4. Признать необходимым, наряду с освоением пойменных земель, не требующих капитальных вложений на мелиорацию, приступить к составлению проектных заданий и начать подготовительные работы по освоению больших массивов заболоченных земель.

Обязать Госплан СССР, Министерство сельского хозяйства СССР и Совет Министров РСФСР обеспечить в 1954 году подготовку проектных материалов по освоению Мещерской низменности, в первую очередь поймы реки Оки в Рязанской области, приступить к проведению подготовительных работ по строительству осушительных систем и провести осушительные работы в 1955 году на площади 10 тысяч гектаров и в 1956 году на площади 30 тысяч гектаров.

Обязать Госплан СССР, Министерство сельского хозяйства СССР и Совет Министров Украинской ССР подготовить в 1954 году проектные материалы на осушение земель в бассейне реки Трубек, приступить к подготовительным строительным работам с тем, чтобы в первую очередь освоить в 1955–1956 годах 32 тыс. гектаров этих земель под посевы главным образом овощных культур и картофеля.

Обязать Госплан СССР, Министерство сельского хозяйства СССР и Совет Министров Белорусской ССР приступить в 1954 году к осушительным работам в Полесской низменности в верхней части бассейна реки Случ с тем, чтобы в 1955–1956 годах освоить 45 тыс. гектаров земель под посевы овощных и технических культур и картофеля.

Поручить Министерству сельского хозяйства СССР и Госплану СССР совместно с Советами Министров РСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР в двухмесячный срок представить Совету Министров СССР предложения:

а) о создании мощных строительных организаций для сооружения в короткие сроки крупных осушительных систем, имея в виду оснащение их землеройными и строительными механизмами и создание при них необходимых производственных баз;

б) о наиболее целесообразном использовании вводимых в действие осушаемых земель.

5. Считать неправильной практику, когда тракторы, землеройные машины и другая мелиоративная техника распыляются по многочисленным объектам, что не позволяет правильно использовать технику и осваивать крупные массивы земель. Обязать Министерство сельского хозяйства СССР, Министерство совхозов СССР, Советы Министров республик, крайисполкомы и облисполкомы при проведении мелиоративных работ использовать технику концентрированно с тем, чтобы, применяя индустриальные методы производства работ, обеспечить освоение крупных площадей в короткие сроки.

6. Отметить, что МТС крайне слабо участвуют в проведении мелиоративных работ. Созданные во многих МТС мелиоративные отряды до сих пор полностью не укомплектованы, а имеющаяся техника (скреперы, бульдозеры, канавокопатели и др.) используется неудовлетворительно. Обязать Министерство сельского хозяйства СССР и его местные органы, Советы Министров республик, крайисполкомы и облисполкомы, ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии принять меры к серьезному улучшению использования имеющейся мелиоративной техники, к безусловному выполнению каждой МТС задания по мелиоративным работам. Наряду с этим улучшить содержание осушительной сети, проведение работ по раскорчевке, расчистке земель, уборке камней.

7. Министерству сельского хозяйства СССР и Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина разработать агротехнические и экономические основы использования пойменных и низинных земель, обобщить имеющийся опыт, дать колхозам и совхозам рекомендации по наиболее целесообразному размещению посевов и агротехнике применительно к отдельным зонам.

8. Отметить, что Министерство машиностроения не уделяет достаточного внимания созданию землеройных машин для осушения земель – землесосных снарядов, плавучих экскаваторов, а также экскаваторов, бульдозеров, грейдеров, тракторов и других машин с повышенной проходимостью, пригодных к работе на заболоченных почвах.

Обязать Министерство машиностроения совместно с Министерством сельского хозяйства СССР в 3-месячный срок представить предложения об организации производства землеройных и других машин для комплексного проведения осушительных работ.

РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 30. – Д. 47. – Л. 1–9.

Список источников

- 1. Андреев С.Н., Ильин В.А.** Натиск на целину (Программа освоения целинных и залежных земель) // Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации: [кол. моногр.] / отв. ред. А.А. Николаев. – Новосибирск: Сибпринт, 2015. – С. 200–229.
- 2. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.):** сб. документов / сост. В.Н. Малин и А.В. Коробов. – М.: Госполитиздат, 1958. – Т. 4: 1953–1957 гг. – 864 с.
- 3. Зеленин И.Е.** Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской «сверхпрограммы» (сентябрь 1953 – начало 60-х гг.) // Вопросы истории. – 1998. – № 1. – С. 114–123.
- 4. Наухатский В.В.** Целинная кампания Н.С. Хрущева: размышления о дискуссионных вопросах историографии. – Ростов-н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2018. – 144 с. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tniacx>
- 5. Пивоваров Н.Ю.** Страсти по целине: политическая борьба вокруг целинного проекта в июле 1953 – феврале 1954 г. // После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: Материалы VIII Международной научной конференции. Екатеринбург, 15–17 октября 2015 г. – М.: РОССПЭН; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 311–320.
- 6. Томилин В.Н.** Государство и колхозы: 1946–1964 гг. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 448 с.
- 7. Томилин В.Н.** Попытки решения продовольственной проблемы в СССР в период политического лидерства Н.С. Хрущева // Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский тематический сб. научных трудов / под ред. В.Н. Никулина. – Калининград: Изд.-во БФУ им. И. Канта, 2019. – Вып. 25. – С. 228–337.
- 8. Хрущев Н.С.** Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: [Речи и документы]. – М.: Госполитиздат, 1962. – Т. 1: Сентябрь 1953 года – январь 1955 года. – 495 с.
- 9. Шестаков В.А.** Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. – М.: Наука, 2006. – 296 с.

References

- 1. Andreenkov S.N., Il'inykh V.A.** Natisk na tselinu (Programma osvoeniya tselinnykh i zaleznykh zemel') // Proekty preobrazovaniya agrarnogo stroya Sibiri v XX v.: vybor putei i metodov modernizatsii: [kol. monogr.] / отв. red. A.A. Nikolaev. – Novosibirsk: Sibprint, 2015. – S. 200–229.
- 2. Direktivy KPSS i sovetskogo pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam (1917–1957 gg.):** sb. dokumentov / sost. V.N. Malin i A.V. Korobov. – M.: Gospolitizdat, 1958. – T. 4: 1953–1957 gg. – 864 s.
- 3. Zelenin I.E.** Tselinnaya ehpopeya: razrabotka, prinyatie i osushchestvlenie pervoi khrushchevskoi "sverkhprogrammy" (sentyabr' 1953 – nachalo 60-kh gg.) // Voprosy istorii. – 1998. – № 1. – S. 114–123.
- 4. Naukhatskii V.V.** Tselinnaya kampaniya N.S. Khrushcheva: razmyshleniya o diskussionnykh voprosakh istoriografii. – Rostov-n/D.: Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks Rost. gos. ehkon. un-ta (RINKh), 2018. – 144 s. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tniacx>
- 5. Pivovarov N.Yu.** Strasti po tseline: politicheskaya bor'ba vokrug tselinnogo proekta v iyule 1953 – fevrale 1954 g. // Posle Stalina. Reformy 1950-kh godov v kontekste sovetskoj i postsovetskoj istorii: Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. Ekaterinburg, 15–17 oktyabrya 2015 g. – M.: ROSSPEHN; Prezidentskii tsentr B.N. El'tsina, 2016. – S. 311–320.
- 6. Tomilin V.N.** Gosudarstvo i kolkhozy: 1946–1964 gg. – M.: AIRO-XXI, 2021. – 448 s.
- 7. Tomilin V.N.** Popytki resheniya prodovol'stvennoy problemy v SSSR v period politicheskogo liderstva N.S. Khrushcheva // Severo-Zapad v agrarnoi istorii Rossii: mezhvuzovskii tematicheskii sb. nauchnykh trudov / pod red. V.N. Nikulina. – Kalininograd: Izd.-vo BFU im. I. Kanta, 2019. – Vyp. 25. – S. 228–337.
- 8. Khrushchev N.S.** Stroitel'stvo kommunizma v SSSR i razvitie sel'skogo khozyaystva: [Rechi i dokumenty]. – M.: Gospolitizdat, 1962. – T. 1: Sentyabr' 1953 goda – yanvar' 1955 goda. – 495 s.
- 9. Shestakov V.A.** Sotsial'no-ehkonomicheskaya politika sovetskogo gosudarstva v 50-e – seredine 60-kh godov. – M.: Nauka, 2006. – 296 s.

Сергей Николаевич Андреенков

Сведения об авторе

Андреенков Сергей Николаевич, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий сектором аграрной и демографической истории Института истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9361-0104>, SPIN-код: 3044-3866, AuthorID: 615381, andreenkov_sn@mail.ru

About the author

Sergey N. Andreenkov, Dr. Sci (History), senior researcher, head of the Sector of Agrarian and Demographic History, Institute of History, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences Novosibirsk, Russian Federation ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9361-0104>. SPIN- code: 3044-3866, AuthorID: 615381, andreenkov_sn@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.03.2026

Поступила после рецензирования 27.04.2026

Принята к публикации 20.05.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Received 16.03.2026

Revised 27.04.2026

Accepted 20.05.2026

The author has read and approved the final manuscript.

Для цитирования: **Андреенков С.Н.** Аграрная программа 1953 г. и ее корректировка в контексте обострения зерновой проблемы // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №2 (39). – С. 35-46.

For citation: **Andreenkov S.N.** The 1953 agrarian program and its adjustment in the context of the worsening grain problem // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №2 (39). – P. 35-46.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-35-46

«Гуманитарные исследования Центральной России»
«Humanities researches of the Central Russia», ISSN 2541-9056
<https://hum-research.com/ru/>

Научная статья

УДК 070:94(931)"1853/1854"

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-47-63

Шифр научной специальности 5.6.2.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВОСТОЧНОГО ВОПРОСА И РУССКО-ТУРЕЦКОГО КРИЗИСА 1853–1854 ГГ. В НОВОЗЕЛАНДСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПРЕССЕ

Антон Владимирович Ильичев⁵

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя»
299007, Российская Федерация, г. Севастополь, Исторический бульвар, 1
✉ ilichev-toni@mail.ru

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов. А.В. Ильичев – общая концепция статьи, поиск и анализ литературы, обработка результатов исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей репрезентации событий Восточного вопроса и русско-турецкого кризиса 1853–1854 гг. в британской региональной прессе Новой Зеландии и тихоокеанского региона. Объектом исследования выступают публикации периодической печати региона (газеты), посвящённые дипломатическому противостоянию России и Османской империи, а также перспективам вовлечения европейских государств (преимущественно Франции и Англии) в конфликт. Предметом исследования являются нарративы, эмоциональные акценты и идеологические конструкции, через призму которых глобальные сюжеты транслировались региональному читателю. Новизна исследования заключается во введении в научный оборот малоизученного отечественными исследователями комплекса новозеландской прессы. Продемонстрированы различия между идеологическими акцентами редакций в условиях общего репринтного характера изложения материала, что свидетельствует о различных вариантах интерпретации кризиса внутри колониального публичного пространства.

Ключевые слова: Восточный вопрос, русско-турецкий кризис (1853–1854 гг.), новозеландская колониальная пресса, риторика «русской угрозы», медийный дискурс и политические нарративы, англо-французский союз и истоки Крымской войны

⁵ © Ильичев А.В., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

REPRESENTATION OF THE EASTERN QUESTION AND THE RUSSO–TURKISH CRISIS (1853–1854) IN THE NEW ZEALAND COLONIAL PRESS

Anton V. Ilyichev

Federal State Budgetary Cultural Institution "Museum-Reserve of the Heroic Defense and Liberation of Sevastopol",
1 Historical Boulevard, Sevastopol, 299007, Russian Federation

✉ ilichev-toni@mail.ru

Abstract

This article examines the specific features of how the events of the Eastern Question and the Russo–Turkish crisis of 1853–1854 were represented in the British regional press of New Zealand and the wider Pacific region. The object of the study is the corpus of regional periodicals (newspapers) containing reports on the diplomatic confrontation between Russia and the Ottoman Empire and on the prospects of European involvement – primarily by Britain and France – in the unfolding conflict. The subject of the study comprises the narratives, emotional emphases, and ideological constructs through which global political plots were communicated to a regional colonial readership. The study's scholarly novelty lies in introducing into academic circulation a body of New Zealand press material that has remained insufficiently studied in Russian-language scholarship. At the same time, despite the generally reprint-based character of news transmission, the article identifies differences in editorial ideological emphases, indicating multiple interpretations of the crisis within the colonial public sphere.

Keywords: Eastern Question, Russo–Turkish crisis (1853–1854), New Zealand colonial press, «Russian threat» rhetoric, media discourse and political narratives, Anglo–French alliance and Crimean War origins

Введение. Региональная пресса представляет собой ценный источник при исследовании международных конфликтов. Она позволяет рассмотреть способы подачи политических и военных событий местному населению. В частности, показывается, какие использовались пропагандистские технологии и на каких эмоциях делался основной упор в изложении – страхе, гордости, сочувствии, воодушевлении и т.д. Региональная пресса в этом контексте может выступать в роли оптического моста, позволяющего изучить инкорпорацию геополитических событий в повседневную жизнь обывателя. Посредством изучения публикаций этих изданий исследователь может выявить способы трансформации глобальных нарративов в плоскость региональной специфики, выделяя различия в методах подачи информации и акцентах в повествовании. Исходя из этого, можно также выявить дифференциацию политических и общественных взглядов как внутри отдельно взятого региона, так и в масштабах всей страны.

В основе исследования лежат материалы новозеландской и тихоокеанской британской прессы середины XIX века, которые ранее не становились объектом всестороннего изучения в отечественной историографии, что выделяет их на фоне ситуации с передовыми изданиями Британии и Второй империи. Для анализа были взяты публикации изданий «Nelson Examiner and New Zealand Chronicle», «Daily

Southern Cross», «New Zealand Spectator and Cook's Strait Guardian», «New Zealander», «Taranaki Herald», «Wellington Independent» и «Lyttelton Times» за период с апреля 1853 г. по февраль 1854 г.

Учитывая, что информация поступала в регион с заметными задержками в силу отдалённости, хронологические рамки были выбраны с учётом двух факторов: 1) начала активного освещения в прессе событий Восточного вопроса 1850-х гг. и русско-турецкого конфликта (нижняя граница); 2) перехода к отражению боевых действий, свидетельствующего о трансформации международного кризиса в новый военный конфликт (верхняя граница).

Следует отметить, что большинство публикаций представляют собой пересказ информации из ведущих британских и французских изданий – как полный (т.е. полную перепечатку материала), так и в виде отдельных выдержек. В ряде материалов присутствуют и авторские вставки, призванные предоставить определённые разъяснения по причине цитирования того или иного издания. Несмотря на компилятивный характер и репринты на страницах газет, выбор цитат, а также компоновка фактов со стороны редакции свидетельствуют о различиях в политике формирования идеологических смыслов.

Методология. Методология исследования основывается на комплексном применении сравнительного анализа, контент-анализа и

дискурс-анализа. В исследовании продемонстрировано доминирование в новозеландских газетах нарратива о «русской угрозе», а также позиционирование конфликта как столкновения европейской цивилизации и «варварской деспотии».

Результаты и их обсуждение. Первые сообщения о предстоящем новом вооружённом конфликте в Европе с участием России начали появляться в новозеландской и тихоокеанской прессе уже в апреле 1853 года. Так, издание «New Zealand Spectator and Cook's Strait Guardian» публикует репринт материалов британской прессы, в которых высокая вероятность эскалации международной обстановки в европейском регионе связывалась с установлением Второй империи во Франции [27]. Опасения британских журналистов усиливались в связи с активными военными приготовлениями во многих европейских странах: «То, что Европа не питает большого доверия к сохранению мира на долгий срок, видно из того факта, что Россия, Пруссия, Австрия и даже сама Англия ведут крупные военные приготовления... Я уже не раз упоминал слухи, ходившие тогда, о том, что война неизбежна; так вот, сейчас эти слухи распространены ещё шире, чем прежде, и, по-видимому, исходят из хорошо осведомлённых источников» [27]. Примечательно, что местом начала будущего конфликта называется Англия. В публикации высказывается предположение, что новая европейская война начнётся со вторжения на британские территории [27]. Учитывая, что ранее в материале эскалация международной обстановки связывалась с Францией, данный тезис можно считать логичным продолжением опасений британских элит и нарративов английской прессы об угрозе усиления Франции, способной привести к новому межгосударственному конфликту.

Нарратив об угрозе нового конфликта в Европе получил дальнейшее развитие в номере «Nelson Examiner and New Zealand Chronicle» от 11 июня 1853 г. В колонке «Latest English news» публикуются сведения о стабилизации внутренней обстановки в стране, связанной с преодолением затяжного социально-политического конфликта, вызванного «Хлебными законами», однако при этом отмечается, что ситуация на международной арене не столь оптимистична: «При двух миллионах солдат под ружьём в России, Австрии, Пруссии и Франции война в любой момент возможна. Наш

первейший долг – быть защищёнными от случайностей такой катастрофы» [24]. В публикации прослеживается тот же нарратив о возможном вторжении, выраженный в призывах к населению быть готовым к обороне. Потенциальным противником называется Франция, которая активно наращивает свои военно-морские силы: «Опасения по поводу французского вторжения всё больше укрепляются среди провинциальных политиков, а местные газеты то и дело публикуют загадочные заметки, каждый раз подбрасывая какие-нибудь обрывки пересудов, чтобы ещё сильнее «подрезать крылья» слухам. Разумеется, у нас нет абсолютно никаких средств либо подтвердить, либо опровергнуть эти тревожные сообщения. О намерениях французского императора ничего не известно: он держит в неведении даже собственных министров до тех пор, пока его замыслы не будут готовы к осуществлению; и мы можем судить о вероятности такого события только исходя из знания его характера, каким он проявился в годы его президентства, а также из тех приготовлений (для каких-то целей), которые, как говорят, ведутся на его верфях. Если судить о том, на что способен император, по тому, что он уже успел сделать, вторжение в Англию отнюдь не показалось бы нам проектом маловероятным» [24].

Отдельный блок посвящён ситуации в Монтенегро (Черногории), которая может привести к новому обострению Восточного вопроса, а также спровоцировать конфликт между Австрией, Россией, Турцией и Францией [24]. Издание «Daily Southern Cross» в номере от 5 июля 1853 г. опубликовало материал из «Bell's Weekly Messenger» от 5 марта, в котором подтверждаются эти опасения и утверждается, что Турция в ближайшее время станет «безраздельной добычей русского Орла» [5]. Подтверждая тезис о том, что дезинтеграция Османской империи на политической арене Европы является частью планомерной и длительной политики России, автор ссылается на некий документ. Его название не приводится: вместо этого журналист ограничивается достаточно пространными и общими комментариями: «был опубликован год или два назад... существует лишь три экземпляра... один хранится во французских архивах...» [5]. Исходя из приведённой информации и основываясь на том, какой нарратив этот документ подтверждает, можно предположить, что речь идёт о

«Политическом завещании Петра I». Этот документ является образцом литературно-идеологической фальсификации, направленной на продвижение антироссийских настроений в западноевропейской публицистике. Истоки появления фальшивки, а также использование документа в политических целях против России были подробно рассмотрены в статье Е.Н. Даниловой «Завещание Петра Великого» [4].

Разрешить возникший кризис, связанный с вероятным нападением России на Османскую империю и уничтожением последней, можно лишь благодаря совместным действиям Англии и Франции [5]. Таким образом, Вторая империя позиционируется в статье уже не как потенциальный противник, а как вынужденный союзник в вопросе противодействия усилению позиций России в Средиземноморском регионе.

Издание «New Zealander» от 6 июля 1853 г. публикует статью из «Sunday Times» под названием «Развитие событий, ведущих к всеобщей войне». Эта публикация продолжает ранее заданный вектор распространения нарратива о неизбежности нового глобального конфликта. Основными виновниками произошедшего называются «министры различных деспотий, стремящиеся ликвидировать друзей народа и его естественных вождей» [31]. При этом сам конфликт будет иметь религиозный и идеологический характер. В отношении же возникшего на Востоке кризиса автор материала утверждает, что виновником якобы является Россия, которая «стремится развязать войну для раздела Османской империи» [31].

В номере «Daily Southern Cross» от 15 июля 1853 г. появляются первые сведения о дипломатических переговорах в Стамбуле: в частности, отмечается, что русскую делегацию возглавил князь А.С. Меншиков [6]. Известный историк О. Файджес отмечал, что это решение императора Николая I следует считать неоднозначным, поскольку вместо профессионального дипломата на переговоры был направлен военный. Таким образом, автор подводит к тому, что сама миссия носила воинственный характер – скорее оказать давление на Порту, чем найти мирный вариант разрешения конфликта [20, с. 107]. Схожей точки зрения придерживается и отечественный историк О.Р. Айрапетов, объяснявший решение императора Николая I тем, что государь хотел видеть во главе миссии не только дипломата, но и человека, способного возглавить войска [1, с. 17].

В материале приводятся сведения, основным источником которых является публикация «Morning Chronicle» от 22 марта. Относительно миссии А.С. Меншикова отмечается, что достоверных сведений о целях русской делегации нет, однако, исходя из высокого ранга главы делегации, «пышности» и «надменности русского посланника», делается предположение о том, что «русские пришли нанести сокрушительный удар по Порте» [6]. При этом главным виновником эскалации Восточного вопроса назвали Россию, которая «действует совершенно независимо от Западной Европы, что не способствует удовлетворительному разрешению спорного вопроса» [6]. Формулировка, озвученная в материале, вызывает множество вопросов. Автор ставит под сомнение суверенитет российского государства при условии существенного укрепления положения Российской империи на международной арене в рамках Венской системы международных отношений.

К идее о необходимости формирования англо-французского союза против России возвращаются в номере «Daily Southern Cross» от 2 августа 1853 года. Издание публикует статью «Тревожное положение на континенте» из «Bell's Weekly Messenger» от 9 апреля. Рассматривая политику Наполеона III в контексте Восточного вопроса, автор указывает, что при отсутствии такого союза Средиземное море может стать «русским озером» [7]. Уже в этом материале начинают проследиваться характерные для британской и французской пропаганды нарративы о «русской угрозе»: «Россия поглотит её торговлю и, возможно, вновь совершит набег на её равнины – а нет ничего более желанного для её варварских орд...» [7].

Схожая тональность высказываний наблюдается и в номере этого же издания от 19 августа: «Турция повержена к ногам своих полу-варварских европейских соседей...», «...будет доведен до конца второй раздел, более бесстыдный, преступный и пагубный для человеческого прогресса и свободы, нежели раздел Польши», «...чтобы допустить этот раздел со стороны алчных и беспощадных деспотов...», «...лицемерной уступкой со стороны России», «упрочить русский деспотизм» [8]. В тексте не случайно употребляются обороты и выражения, такие как «полуварварские» или «деспоты». В западной философской и политической традиции ещё в период Средневековья был сформирован нарратив о восточном деспотизме. Он заключался в

стереотипно-уничижительном изображении азиатских государств в качестве режимов с абсолютистской формой правления, правители которых невежественны, обладают всеми возможными пороками. Власть в таких режимах была установлена насильственным путём, а основным инструментом управления народными массами служил страх. Франция использовала этот нарратив для оправдания своей экспансионистской внешней политики. Таким образом, слова «деспот» и «варвар» в этом контексте обладают глубоко уничижительным значением и были использованы намеренно для формирования определённых представлений у читателей.

Особый интерес для исследования представляют попытки автора оправдать необходимость защиты Османской империи, т.е. государства совершенно иной веры и культуры. Так, в материале отмечается, что «ислам больше не несёт никакой угрозы, в то время как христианство, за исключением протестантизма, приобрело более деспотичный характер» [8]. Автор делает очень странное утверждение о том, что христиане под «турецким игом» обладают большей религиозной свободой, нежели обладали бы под властью Австрии и России [8]. Помимо религиозных, выделяются и экономические причины заинтересованности Британии в защите Османской империи. Согласно тексту публикации, контроль России над Константинополем наносит серьёзный удар по британской торговле в силу меньшего товарооборота с Россией и наличия тарифных ограничений. Развивая мысль, автор даже делает весьма неоднозначное утверждение о скором технологическом превосходстве русской промышленности над британской [8]. В завершение он добавляет нарратив об угрозе захвата «британской жемчужины» – Индии – со стороны России. Противостоять России и даже отложить войну на Востоке, по мнению автора материала, возможно благодаря потенциальному сотрудничеству между Францией и Британией [8]. В публикации была добавлена ремарка относительно издания «Таймс», получившего характеристику «русского органа» за диаметрально противоположную риторику по отношению к кризису на Востоке (они настаивали на необходимости пойти на уступки России ради сохранения контроля над Египтом) [8].

«New Zealand Spectator and Cook's Strait Guardian» в номере от 31 августа 1853 г.

посвятило целую колонку ситуации в Турции и ходу переговоров в Стамбуле. Были приведены сведения о выдвинутых со стороны князя А.С. Меншикова требованиях, затягивании переговоров с обеих сторон, а также о продолжении военных приготовлений России в Одессе [28]. Автор отмечает, что, хотя состояние дел можно назвать удовлетворительным, все ожидают прибытия британских и французских послов, поскольку только с их участием должны быть выработаны условия урегулирования кризиса [28].

В этот же день издание «Taranaki Herald» сообщает о созыве конгресса в Вене, где ожидают присутствия суверенов России, Австрии, Бельгии и Греции, а также представителей ряда немецких княжеств. Автор пишет, что «перспектива раздела Турции между Россией и Австрией» вызвала жёсткую реакцию со стороны Луи-Наполеона, направившего сообщения в Бельгию, Голландию и Пьемонт: в случае такого исхода событий они должны выступить на стороне Франции [35]. Решение французского лидера вызвало неоднозначную реакцию в международном сообществе [35]. В материале также сообщается, что крупные военные державы восприняли этот шаг как намеренную попытку Франции к дальнейшей эскалации конфликта.

«Daily Southern Cross» в номере от 2 сентября 1853 г. сообщает об успешном ходе переговоров в Стамбуле благодаря посредничеству британских и французских послов [9]. Кроме того, отмечается, что Британии едва удалось избежать раздела Османской империи, что неизбежно спровоцировало бы новую войну в Европе [9].

«Taranaki Herald» в номере от 21 сентября 1853 г. приводит совершенно иные данные. Сообщается, что «разногласия между Россией и Турцией приобрели всё более запутанный характер и создают ощутимую угрозу миру в Европе» [36]. В статье отмечается консолидация народов и правительств Франции и Англии в отношении турецкого вопроса, однако военный сценарий считается нежелательным [36]. В газете приводится выдержка из французского издания «Siècle» о том, что Россия готовится к вводу войск в Дунайские княжества уже 15 июня [36].

О занятии русскими войсками (в оригинальном тексте – «оккупация») Молдавии и Валахии сообщает «Daily Southern Cross» в номере

от 27 сентября 1853 года, публикуя репринт из «Strait Times» [10]. В отношении манифеста Николая I, который сопровождал ввод войск, автор высказывается весьма сдержанно. Он отмечает, что хотя документ и составлен в «высокомерном и угрожающем тоне», он направлен скорее на мирное разрешение ситуации [10]. Автор статьи акцентирует внимание на фрагменте текста документа, где указано, что Николай I не желает начинать войну и не намерен этого делать.

Идеологическая направленность самой публикации начинает прослеживаться уже в следующем абзаце, где автор пишет, что сама операция призвана утешить «уязвленное достоинство северного автократа... «теперь, как полагают, он будет более склонен прислушаться к доводам посредников, особенно когда они подкреплены двумя эскадрами у Дарданелл... Однако следует помнить, что война всё ещё возможна, если не более вероятна, поскольку императорский манифест не может не вызвать среди его подданных сильного религиозного возбуждения, которое сам он может оказаться не в состоянии сдержать» [10]. В дальнейшем автор делает ремарку о том, что русско-турецкий конфликт сместил с повестки дня все другие вопросы континентальной политики в Европе.

На четвёртой странице этого номера была опубликована заметка «Турецкая империя» из лондонского издания «Weekly Dispatch». В публикации отмечается скорое падение Османской империи. Политика Российской империи и религиозный характер конфликта получили следующую характеристику: «Все соблазны русского золота, все беспринципные приёмы русской дипломатии пускаются в ход по всей Турецкой империи, чтобы удерживать греческую партию в верности её императорскому вождю» [11]. Вовлечённость Британии в происходящие процессы объясняется экономическими интересами, поскольку действия России (включая захват Дарданелл) создают прямую угрозу для британской Индии. Идеологическая позиция автора, а также самой публикации, прослеживается в следующем утверждении: «Европа может и не быть республиканской, но она, во всяком случае, не должна быть казачьей» [11]. Это высказывание отсылает к зародившимся ещё в наполеоновский период во Франции нарративам о казаках как

об азиатах-кочевниках, отличавшихся жестокостью и отсутствием гуманности.

«New Zealander» 28 сентября 1853 г. сообщает о дальнейшей эскалации русско-турецких отношений, о возможности начала вооружённого конфликта и о сосредоточении британской и французской эскадр в бухте Бешика (Бисика) близ Дарданелл [32]. На этой же странице, но в колонке «Иностранные известия», приводятся данные об активной подготовке Турции к войне. По поводу России отмечается, что «принцу Горчакову был дан приказ направить Решиду-паше письмо, в котором содержатся заверения о том, что оккупация носит мирный характер, и Россия не собирается нападать» [33]. О концентрации войск сообщают следующее: «Порта получила известия, что 1-й корпус русской армии и кавалерийская дивизия (две бригады, или четыре полка) вступили в Бессарабию. Численность войск на всей границе – от Севастополя до Хоцина – турки оценивают в 200 000 человек. Вероятно, это заниженная цифра, поскольку одни лишь нерегулярные части (не считая казаков) – киргизы, калмыки и башкиры – составляют около 30 000. Присутствие этих людей, прибывших из самых отдалённых азиатских владений России, показывает, как долго Россия готовилась к нынешнему моменту» [33]. Казачьи части в военной системе Российской империи уже относятся к иррегулярным частям, поэтому в этом отношении автором была допущена ошибка, что свидетельствует либо о слабой информированности автора, либо о качестве источников. Приведённая цифра в данном контексте выглядит завышенной, поскольку на Дунае было сосредоточено всего 82 тысячи человек против 150 тысяч турецких [2, с. 46-47]. Перечень национальностей автор приводит как демонстрацию общего собирательного образа «азиатских орд» с целью усиления тревожного эффекта публикации.

«New Zealand Spectator and Cook's Strait Guardian» в номере от 1 октября 1853 г. опубликовала статью журналиста «Times» о сложном положении императора Николая I. Автор отмечает, что выбранный русским самодержцем курс не нашёл всесторонней поддержки как среди советников, так и со стороны министра иностранных дел [29]. Переход же русских войск через Прут создаст новую дилемму о том, чьей территорией следует считать занятые области – турецкой или местных, полуваассальных

«хосподаров». В случае если территория считается турецкой, автор указывает на то, что ввод войск будет расценён как акт агрессии и приведёт к войне. Если же эти области будут позиционироваться как владения христианского правителя, вассального Порте, тогда «предполагаемое вторжение... обрушится всей своей тяжестью на головы другого народа» [29]. По мнению автора, такое решение абсурдно и нелогично, поскольку эти территории уже являлись христианскими, находились под управлением христианского правителя, фактически отделены от Турции и, следовательно, не нуждались в защите. Турецкая сторона будет считать нападение на эту территорию актом агрессии и будет обязана защищать своих подданных. Далее автор пишет, что оккупация княжеств будет «вопиющим актом насилия и несправедливости» [29].

«Wellington Independent» в номере от 8 октября 1853 г. делает репринт публикации «Приготовления к войне» из «Strait Times Express». Автор материала указывает на сложное положение России и отмечает, что правительство страны должно осознать: оно не сможет бросить вызов Европе. Император Николай I получил следующую характеристику: «Говорят, что император России в последнее время стал, как никогда, властным, своевольным и мало восприимчивым к доводам разума. Неограниченное пользование властью нередко ведёт к злоупотреблению ею – каковы бы ни были последствия...» [37]. Журналист ставит под сомнение психологическое здоровье русского самодержца исходя из странного набора факторов. При этом какие-либо источники не называются, что свидетельствует об отсутствии доказательной базы.

Следовательно, это утверждение необходимо рассматривать либо как публицистический ход, направленный на привлечение внимания к изданию, либо как сознательную попытку сформировать негативный образ императора Николая I.

«Wellington Independent» публикует в том же номере материал из «Courier de Constantinople» под заголовком «Восточный вопрос» со схожей тональностью изложения происходящих событий. В материале отмечается, что кризис на Востоке уже был почти урегулирован в силу готовности Порты пойти на уступки, однако политика русского императора привела к эскалации конфликта [38]. Озвученная позиция не является искажением фактологии. Схожая точка зрения была изложена в работе «История дипломатии» под редакцией А.А. Громыко [3, с. 647, 649]. Однако, в отличие от сообщения иностранного журналиста, в отечественной работе подчёркивалась и роль британского посла Стрэтфорда-Каннинга в срыве дипломатических переговоров в Стамбуле [3, с. 647, 649].

«Lyttelton Times» публикует 15 октября 1853 г. статью со следующим содержанием: «Почти не остаётся сомнений, что длительный мир, в котором Европа пребывала со времён Ватерлоо, вот-вот будет нарушен войной между Россией и Турцией – войной, последствия которой трудно предвидеть и в которую окажутся вовлечены Англия и Франция» [21].

«Daily Southern Cross» в номере от 21 октября приводит мнения ведущих британских изданий о ситуации в русско-турецком противостоянии. Процитируем несколько высказываний (см табл. 1):

Антон Владимирович Ильичев

Издание и заголовок	Высказывания
<p style="text-align: center;">«Times» «<i>Фанатизм России</i>»</p>	<p>«Его (Прим. – Николая I) политика состояла в том, чтобы отождествить себя со страстями, особенностями, политическими устремлениями и религиозным фанатизмом «москвитов» ...» [12]</p> <p>Война в том виде, в каком она им представляется, – это не вторжение, а крестовый поход; и вопрос о Святых местах, сопряжённый с притязанием на покровительство Греческой церкви – как раз те сюжеты, которые более всего способны разжечь их пыл [12]</p>
<p style="text-align: center;">«Morning Chronicle» «<i>Положение Николая</i>»</p>	<p>«Именно эта слепая своевольность императора и составляет подлинную опасность нынешнего положения» [12]</p> <p>«Если Франции и Великобритании придётся исполнить свой долг и поддержать союзника силой оружия, то можно не сомневаться: ссора будет начата не этой страной – она станет всецело следствием эгоистического и агрессивного поведения Санкт-Петербургского двора» [12]</p>
<p style="text-align: center;">«Morning Post» «<i>Единство Англии и Франции</i>»</p>	<p>«В последние несколько дней в Лондоне и Париже ходили слухи о том, что взгляды Англии и Франции не совпадают в отношении курса, которого следует придерживаться на Востоке...Мы имеем возможность безоговорочно опровергнуть эти слухи, происхождение которых можно объяснить лишь либо попыткой русской интриги посеять недоверие между кабинетами Лондона и Парижа...» [12]</p>

Таблица 1 – Высказывания ведущих британских изданий о ситуации на Востоке

«New Zealander» 22 октября 1853 г. публикует материал с заголовком «Морская и военная мощь России». Армия Российской империи получила достаточно высокую оценку со стороны британцев. Автор отмечает, что солдаты хорошо обучены, дисциплинированы и готовы идти в бой. Критике же подверглась система «казнокрадства», которую не удалось ликвидировать императору Николаю I [34]. Об укреплениях Севастополя в материале пишется следующее: «Оборонительные укрепления Севастополя состоят из трёх фортов: Александровского и Константиновского – у входа в порт, и Николаевского – внутри самой гавани. За исключением укреплений Парижа, это, быть может, наиболее значительное и, в стратегическом отношении, наиболее важное сооружение военной архитектуры из тех, что были завершены после 1830 года» [34].

«New Zealand Spectator and Cook's Strait Guardian» в номере от 2 ноября перепечатывает новостную сводку из «Melbourne Argus». В материале со ссылкой на венского корреспондента «Times» высказывается предположение о том, что текущий конфликт вряд ли выйдет за пределы Дуная. Такая точка зрения основана на том, что регулярная армия Османской империи более подготовлена, чем в период 1828–1829 годов. В сообщении также

освещается уже не раз поднимавшаяся в новозеландской прессе тема источников финансирования Османской армии: речь идёт о регулярной выплате жалованья на фоне финансового кризиса в стране [30]. В завершение публикации журналист заверяет, основываясь на мнениях видных европейских деятелей, что конфликт ещё может быть завершён дипломатическим путём. «Wellington Independent» в номере от того же дня со ссылкой на «Melbourne Express» от 8 октября придерживается альтернативной позиции: «Восточный вопрос принимает более угрожающий характер, а вероятность войны становится всё более реальной» [39].

«Daily Southern Cross» даёт более подробный комментарий и разбор ситуации на Востоке, публикуя на своих страницах материал из «Sydney Empire» за 24 сентября под названием «Война на Востоке и её последствия» [13]. Публикация подкрепляет выводы об идеологической позиции редакции, носящей явный антироссийский характер. Это проявляется как в основном нарративе сообщения, направленного на дальнейшее продвижение сюжета о «русской угрозе» и безопасности в Европе, так и в используемой лексике. Автор применяет характерные для публикаций такой направленности обороты и выражения,

нацеленные на подкрепление «дегуманистического, деспотического и агрессивного» образа России как государства: «Северный Задир», «Северный Медведь», «Движение России – чрезвычайно грозное и зловещее», «...Россия ныне угрожает...», «...такая сила (прим. – армия и флот Российской империи) могла бы годами бросать вызов Европе...», «Он (прим. – Николай I) пока не решается угрожать Европе на иных, более северных направлениях...», «Турция в одиночку, следует опасаться, стала бы лишь незначительным препятствием потоку завоеваний, который русские могли бы направить вперёд с той стремительностью, какую способны придать ему огромные военные ресурсы России...» [13].

Подобные высказывания направлены на формирование определённых настроений в обществе с целью эмоционального вовлечения граждан в конфликт и легитимизации последующих агрессивных действий посредством оправдания этого экзистенциальной угрозой собственному образу жизни. Журналист на протяжении всей публикации подводит читателя к следующей мысли: «Захват Россией Османской империи даст русским возможность усилить собственные позиции на международной арене и впоследствии подготовиться к завоеванию Европы» [13]. Сам вывод представляется достаточно парадоксальным, поскольку активизация Восточного вопроса со стороны России была вызвана соображениями безопасности. В условиях возможной дезинтеграции крупного государства на южных рубежах империи создавался опасный очаг напряжённости, который не мог не повлиять на вопросы военной и национальной безопасности страны-соседа [20, 24, 30, 32, 38]. Никаких предпосылок для последующих действий России в Европе не прослеживалось, учитывая высокий статус государства на европейском континенте, закреплённый фактически по итогам войны с Наполеоном, т.е. Венской системой международных отношений.

Возвращаясь к публикации в «Daily Southern Cross» отметим, что идеологическая позиция, охарактеризованная выше, наглядно иллюстрируется следующим высказыванием в конце: «Чтобы противодействовать русским движениям, британский и французский флоты размещены в Средиземном море и готовы действовать совместно с турецкими силами, если войска царя осмелятся перейти Дунай.

Если борьба всё же разразится, это будет столкновение, в котором будут глубоко заинтересованы все цивилизованные народы; и ради свободы и прогресса каждый свободный человек – какой бы веры и какой бы страны он ни был – должен горячо молить о том, чтобы победа сопутствовала знаменам союзных наций» [13].

«Nelson Examiner and New Zealand Chronicle» следует схожему нарративу, но в менее очевидной идеологической форме. В номере от 5 ноября 1853 г. издание публикует заметку из «La Presse» за авторством Эмиля де Жирардена на тему «Чего хочет Россия». Основной посыл публикации заключается в том, что политика Российской империи направлена на дестабилизацию отношений между Великобританией и Францией с целью реставрации «греческой империи» и тем самым укрепления своего положения [25]. В достаточно короткой заметке неоднократно употребляются следующие характеристики в адрес отечественной политики: «ослепить», «соблазнить», «господство» [25].

О более прагматичных целях Великобритании в Восточном вопросе сообщает «Wellington Independent». В номере от 5 ноября 1853 г. публикуется материал лондонского корреспондента «Sydney Morning Herald»: «Значительно бóльшая часть наших собственных поставок иностранной пшеницы отгружается из портов Турции и Дунайских княжеств и отправляется на адрес греческих торговых домов в этой стране. Уже по этой причине политическая независимость и торговая свобода названных стран представляют для нас прямой интерес, и Великобритания не может безразлично наблюдать, как они становятся частью и уделом российских владений» [40]. Таким образом, прослеживается экономическая заинтересованность Великобритании в сохранении Османской империи, аргументируемая поставками зерна, что было особенно актуально на фоне активной индустриализации в стране, сопровождаемой гуманитарными кризисами (например, «Картофельным голодом в Ирландии»).

Агрессивный характер британской политики можно проследить в публикации «Daily Southern Cross» от 15 ноября 1853 года, представляющей собой репринт сообщения иностранного корреспондента «Morning Advertiser» от 10 августа. В материале

акцентируется внимание на геополитических причинах конфликта. Так, автор пытается объяснить рядовому читателю необходимость конфликта. Для этого используются следующие выражения и характеристики: «Возможно, Англия уже никогда не получит столь благоприятного случая унижить Россию...», «если Англия уничтожит два русских флота, то мощь и престиж России будут сокрушены немедленно...», «Несомненно, верно и то, что между Россией и Англией не существует вражды; однако политика – не область чувств, а область принципов и интересов. Неужели русским нужно предпринять одну-две попытки вторжения в Англию, как это делали французы, прежде чем они смогут вызвать её враждебность?» [14]. Предстоящая кампания, по мнению автора, окажется крайне стремительной и скоротечной (т.е. в русле той самой концепции «быстрой войны») и завершится уничтожением военно-морского флота России, а также военной инфраструктуры страны в Черноморском регионе.

Агрессивная риторика издания продолжается и в номере от 18 ноября 1853 г., где была опубликована статья «Русское вторжение» из «Sydney Empire» от 28 октября. Автор критикует правительства Британии и Франции по Восточному вопросу за пассивность и нерешительность в разрешении возникшего кризиса, который уже напрямую угрожает британским интересам [15]. Примечательно, что в качестве положительного персонажа в статье приводится Наполеон I, что является крайне нетипичным для английской публицистики и средств массовой информации рассматриваемого периода. Автор изображает его как прозорливого политика, сумевшего разглядеть опасность «русского продвижения» и боровшегося с ним. Россия в материале обвиняется в агрессивной внешней политике, интригах против европейских государств и нарушении международного права ещё со времён установления системы «Священного союза» [15].

Представители «Melbourne Argus», цитируемые в том же номере, выступают более оптимистично, отмечая, что сообщения о принятии Россией венских предложений могут свидетельствовать о высокой вероятности мирного разрешения конфликта [16]. Однако мирный сценарий возможен лишь при выводе русских войск, исходя из официальной позиции британского правительства. При этом авторы

отмечают возможность принуждения России к миру силовым путём [16]. Тональность публикации в целом нейтральная: она продвигает нарратив о недопустимости установления контроля над проливами со стороны русских, но при этом в ней отсутствуют характерные идеологические штампы, образы и обороты.

«Lyttelton Times» в номере от 10 декабря 1853 г. публикует не столь оптимистично настроенное сообщение из «Sydney Morning Herald». Исходя из имеющейся у корреспондента информации, Россия ведёт активные военные приготовления, а войска из княжеств готова вывести только при условии вывода британской и французской эскадр из Бешикской бухты [22]. Такое заявление, согласно тексту публикации, вызвало бурную реакцию в британской информационной и общественной среде, поскольку британцы не считают расположение эскадр в обозначенной бухте равнозначным «русской оккупации княжеств». Публикация настаивает на рассмотрении факта выплаты дани с местных территорий в пользу России (вместо Константинополя), а также осуществления верховной власти русским главнокомандующим Горчаковым как «открытых военных действий» [22].

«Lyttelton Times» публикует в номере от 7 января 1854 г. сообщение из издания «Guardian» об отказе Николая I принять модифицированный турецкой стороной проект ноты, а также о том, что он готовится к визиту в Варшаву, где планируется встреча с австрийским императором [23]. Согласно точке зрения британских журналистов, русский самодержец будет оказывать давление на молодого императора с целью склонить его на свою сторону. При этом в отношении последнего автор отмечает следующее: «Он (прим. – Франц-Иосиф) окажется лицом к лицу с традиционной политикой России, которая в последние несколько лет по иным причинам либо маскировалась, либо была временно отложена...» [23]

В номере «Daily Southern Cross» от 24 января 1854 г. было опубликовано письмо Л. Кошута (венгерского революционера и государственного деятеля, одного из лидеров восстания 1848–1849 гг. в Венгрии) в ответ на приглашение его на собрание в Стаффорде по Восточному вопросу. Венгерский революционер обвиняет британское правительство в пассивности и бездействии в вопросе противостояния России. Л. Кошут, на основании отсутствия

реакции Британии на ситуацию в Молдавии и Валахии в 1841 г., на события 1848–1849 гг. в Венгрии и в княжествах в 1853 г., даёт британской политике характеристику «пророссийской» [17]. Его суждения основаны на следующей логике: «бездействие равносильно помощи России». Крупный блок в сообщении был посвящён критике Австрии и попыток британской дипломатии урегулировать конфликт при посредничестве австрийской стороны [17].

О начале военного конфликта и возможностях вступления в него Британии и Франции сообщает номер «Daily Southern Cross» от 27 января 1854 года. Журналист приводит данные из материковой британской и французской прессы. В частности, отмечается объявление войны со стороны Российской империи и значительное воодушевление в османской религиозной и общественной среде по этому поводу [18]. Примечательно дополнение о реакции европейской дипломатии: «Решение Дивана объявить войну произвело сильнейшее впечатление на дипломатический корпус...». В беседе с европейскими представителями султан произнёс следующую фразу: «Наши предки взяли Константинополь мечом; и если судьбе угодно, чтобы он перешёл к иному владыке, то не с мечом в руке покинем мы эту страну – средоточие нашей религии и обитель теней наших предков. Мы победим или погибнем, как солдаты, за нашу религию и за нашу страну» [18]. Само издание приводит данные о передвижении и численности русских войск: «Через этот город (прим. – Бухарест) только что прошли пятнадцать батальонов пехоты и артиллерийский парк из тридцати двух орудий. Туда прибыл генерал Лидерс (прим. – А.Н. Лидерс, генерал-адъютант, командир 5-го пехотного корпуса, впоследствии командующий Южной армией). Русская армия занимает четыре лагеря...» [18]. В этой же публикации отмечается, что мирный вариант разрешения кризиса уже невозможен и Британия с Францией готовят свои военные контингенты. Относительно французов приводятся данные о переброске войск из Алжира на Восток (предположение оказалось достоверным, поскольку основу французского контингента в Крыму составляли офицеры и части, проходившие службу в Алжире). Приводится и достоверная информация о мобилизации британских войск: речь идёт о десяти полках, предназначенных для отправки на Мальту, а также о том,

что командование было предложено сэру Де Лейси Эвансу [18].

С таким же содержанием выходит номер «Nelson Examiner and New Zealand Chronicle» от 1 февраля 1854 г., где было опубликовано сообщение «Объявление войны» из «Sydney Empire» от 9 января о предстоящем военном конфликте и приводятся данные об активных военных приготовлениях со стороны Британии, Франции, России и Турции [26]. Из принципиально новой информации здесь можно выделить сведения о высокой представленности в османских лагерях офицеров британской армии, в основном из Индийской армии [26].

С идеологической точки зрения интерес вызывает публикация «Daily Southern Cross» от 7 февраля 1854 г., представляющая собой перепечатку из «Sydney Morning Herald» от 5 января 1854 г. В основе материала лежит полное цитирование издания «Times» с объяснением восточного конфликта. Начало статьи содержит небольшой авторский комментарий журналистов «Sydney Morning Herald», где они обозначают идеологическую принадлежность издания, публикуемого далее: «...Times на протяжении всего времени придерживалась русской точки зрения на действительное положение дел; и, будучи признанным сторонником мирной политики лорда Абердина, она употребляла всё своё влияние, чтобы противодействовать явной тенденции подавляющего большинства английских газет раздувать пламя войны» [19]. Однако цитируемый далее авторами материал лишён «партийной предвзятости» и содержит ценные сведения для читателей. Сама статья «Times» призвана объяснить гражданам необходимость защиты Османской империи и противодействия России. Так, в материале отмечается, что турки после захвата Константинополя действительно намеревались «покорить Европу и полностью искоренить христианство», однако постепенно их могущество шло на спад. В то же время на севере, как пишет журналист, начала укрепляться другая, соперничающая монархия [19]. Исходя из идеологического посыла публикации, британская общественность и население должны оказать помощь османам (которые всё ещё в тексте называются «варварами и дикарями») не из чувств христианской добродетели, а исходя из прагматических интересов, т.е. исходя из того, что Османская империя необходима, чтобы не допустить дальнейшего

расширения влияния России. Таким образом, авторы деконструируют миф о «турецкой угрозе» посредством постулирования тезисов о слабости османского режима, неспособного вести активную завоевательную политику, при этом параллельно концентрируя внимание на образе нового противника.

Выводы. Новозеландская и тихоокеанская пресса активно освещала Восточный вопрос и русско-турецкие противоречия, возникшие на фоне спора о «святых местах» как важную составляющую международной повестки – в привязке к социально-экономическому и политическому положению Британской империи. Сообщения о происходящих событиях существенно отставали, что было продиктовано территориальной отдалённостью от места событий, а также удалённостью от ближайших офисов европейских таблоидов. Территориальный и финансовый факторы накладывали отпечаток и на характер отображения военно-политического кризиса. Учитывая, что местные издания не обладали возможностями содержать собственных корреспондентов в Европе или Константинополе, публикации, затрагивающие внешнеполитические события, представляли собой репринты или пересказы статей из ведущих британских и французских изданий. В ряде случаев они снабжались комментариями, призванными объяснить читателю, почему цитируется то или иное издание. Это происходило при

столкновении идеологических позиций, когда цитируемая газета выступала с менее радикальной риторикой, но предоставляла ценные сведения об определённой стороне конфликта.

Пересказы новозеландских и тихоокеанских изданий отличаются менее идеологизированным подходом и большей нейтральностью, в то время как полные репринты сообщений газет британской метрополии и Франции менее нейтральны и содержат более идеологизированные высказывания, а также оценки и характеристики в адрес Российской империи и представителей её власти. Центральным в репрезентации Восточного вопроса является нарратив о «противодействии русской агрессии», базирующийся на сюжетах, продвигающих идеи общего европейского пространства и свободы. Авторы публикаций неоднократно апеллируют к тематике «международного права», «справедливости», «чести», «цивилизованности» и «безопасности Европы». Российская империя позиционируется как «агрессивное, варварское государство», расширение которого угрожает безопасности европейских государств. Однако помимо идеологических причин выделяются и более прагматические. Издания отмечают, что потеря Османской империи нанесёт серьёзный удар по внешней торговле Британской империи, что, следовательно, негативно скажется на экономике и благосостоянии её граждан.

Список источников

1. Айрапетов О.Р. Крымская война. Популярный очерк. – М.: REGNUM, 2017. – 208 с.
2. Бестужев И.В. Крымская война 1853-1856 гг. – М.: Академия наук СССР, 1956. – 174 с.
3. Громыко А.А. История дипломатии. – М.: Государственное издание политической литературы, 1959. – Т. 1. – 896 с.
4. Данилова Е.Н. «Завещание» Петра Великого // Труды Историко-архивного института / Под редакцией А.И. Андреевой. – М.: Главное архивное управление МВД Союза СССР, 1946. – Т. II. – С. 203–270.
5. **Daily Southern Cross** [Электронный ресурс]. – Volume X. – Issue 628. 5 July 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18530705.2.7.4?end_date=31-12-1854&items_per_page=10&page=9&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=01-01-1853&type=ARTICLE%20CILLUSTRATION (дата обращения: 10.01.2026)
6. **Daily Southern Cross** [Электронный ресурс]. – Volume X. – Issue 631. 15 July 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18530715.2.7?end_date=31-12-1854&items_per_page=10&page=9&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=01-01-1853&type=ARTICLE%20CILLUSTRATION#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)
7. **Daily Southern Cross** [Электронный ресурс]. – Volume X. – Issue 636. 2 August 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18530802.2.12?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
8. **Daily Southern Cross** [Электронный ресурс]. – Volume X. – Issue 641. 19 August 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18530819.2.10?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=3&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
9. **Daily Southern Cross** [Электронный ресурс]. – Volume X. – Issue 645. 2 September 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18530902.2.12?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=6&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)

10. **Daily Southern Cross** [Электронный ресурс]. – Volume X. – Issue 652. 27 September 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18530927.2.8?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=10&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
11. **Daily Southern Cross** [Электронный ресурс]. – Volume X. – Issue 652. 27 September 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18530927.2.10?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=10&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
12. **Daily Southern Cross** [Электронный ресурс]. – Volume X. Issue 659. 21 October 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18531021.2.9?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=16&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
13. **Daily Southern Cross** [Электронный ресурс]. – Volume X. – Issue 663. 4 November 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18531104.2.18?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=18&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)
14. **Daily Southern Cross** [Электронный ресурс]. – Volume X. – Issue 666. 15 November 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18531115.2.13?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=19&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)
15. **Daily Southern Cross** [Электронный ресурс]. – Volume X. – Issue 667. 18 November 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18531118.2.16?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=20&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
16. **Daily Southern Cross** [Электронный ресурс]. – Volume X. – Issue 667. 18 November 1853. – Page 4 – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18531118.2.18?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=20&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
17. **Daily Southern Cross** [Электронный ресурс]. – Volume XI. – Issue 686. 24 January 1854. – Page 4 – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18540124.2.12?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=31&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
18. **Daily Southern Cross** [Электронный ресурс]. – Volume XI. – Issue 687. 27 January 1854. – Page 2. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18540127.2.5.1?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=31&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
19. **Daily Southern Cross** [Электронный ресурс]. – Volume XI. – Issue 690. 7 February 1854. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18540207.2.9.2?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=34&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)
20. **Figs O. The Crimean War** [Электронный ресурс]. – New York: Metropolitan Books, 2010. – 624 p.
21. **Lyttelton Times** [Электронный ресурс]. – Volume III. – Issue 145. 15 October 1853. – Page 6. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/LT18531015.2.11?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=15&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
22. **Lyttelton Times** [Электронный ресурс]. – Volume III. – Issue 153. 10 December 1853. – Page 8. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/LT18531210.2.14?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=24&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)
23. **Lyttelton Times** [Электронный ресурс]. – Volume IV. – Issue 157. 7 January 1854. – Page 10. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/LT18540107.2.11?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=27&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
24. **Nelson Examiner and New Zealand Chronicle** [Электронный ресурс]. – Volume XII. – Issue 588. 11 June 1853. – Page 63. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NENZC18530611.2.10?end_date=31-12-1854&items_per_page=10&page=8&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=01-01-1853&type=ARTICLE%2CILLUSTRATION#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)
25. **Nelson Examiner and New Zealand Chronicle** [Электронный ресурс]. – Volume XII. – Issue 609. 5 November 1853. – Page 6. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NENZC18531105.2.20?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=18&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)
26. **Nelson Examiner and New Zealand Chronicle** [Электронный ресурс]. – Volume XII. – Issue 622. 4 February 1854. – Page 7. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NENZC18540204.2.14.1?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=33&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)
27. **New Zealand Spectator and Cook's Strait Guardian** [Электронный ресурс]. – Volume IX. – Issue 803. 13 April 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NENZC18530611.2.10?end_date=31-12-1854&items_per_page=10&page=8&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=01-01-1853&type=ARTICLE%2CILLUSTRATION (дата обращения: 10.01.2026)
28. **New Zealand Spectator and Cook's Strait Guardian** [Электронный ресурс]. – Volume IX. – Issue 843. 31 August 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NZSCSG18530831.2.10?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=5&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)
29. **New Zealand Spectator and Cook's Strait Guardian** [Электронный ресурс]. – Volume IX. – Issue 852. 1 October 1853. – Page 3. – URL: <https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/>

- NZSCSG18531001.2.7?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=12&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)
- 30. New Zealand Spectator and Cook's Strait Guardian** [Электронный ресурс]. – Volume IX. – Issue 861. 2 November 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NZSCSG18531102.2.8?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=18&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
- 31. New Zealander** [Электронный ресурс]. – Volume 9. – Issue 754. 6 July 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NZ18530706.2.10?end_date=31-12-1854&items_per_page=10&page=9&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=01-01-1853&type=ARTICLE%2CILLUSTRATION (дата обращения: 10.01.2026)
- 32. New Zealander** [Электронный ресурс]. – Volume 9. – Issue 778. 28 September 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NZ18530928.2.8?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=10&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)
- 33. New Zealander** [Электронный ресурс]. – Volume 9. – Issue 778. 28 September 1853. – Page 3. FOREIGN INTELLIGENCE. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NZ18530928.2.10?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=10&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)
- 34. New Zealander** [Электронный ресурс]. – Volume 9. – Issue 785. 22 October 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NZ18531022.2.16?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=16&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)
- 35. Taranaki Herald** [Электронный ресурс]. – Volume II. – Issue 57. 31 August 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/TH18530831.2.11?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=5&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
- 36. Taranaki Herald** [Электронный ресурс]. – Volume II. – Issue 60. 21 September 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/TH18530921.2.14.7?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=9&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
- 37. Wellington Independent** [Электронный ресурс]. – Volume VIII. – Issue 834. 8 October 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/WI18531008.2.16?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=14&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
- 38. Wellington Independent** [Электронный ресурс]. – Volume VIII. – Issue 834. 8 October 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/WI18531008.2.17?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=14&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
- 39. Wellington Independent** [Электронный ресурс]. – Volume VIII. – Issue 841. 2 November 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/WI18531102.2.15?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=18&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)
- 40. Wellington Independent** [Электронный ресурс]. – Volume VIII. – Issue 842. 5 November 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/WI18531105.2.14?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=18&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)

References

1. **Ajrabetov O.R.** Kry`mskaya vojna. Populyarny`j ocherk. – M.: REGNUM, 2017. – 208 s.
2. **Bestuzhev I.V.** Kry`mskaya vojna 1853-1856 gg. – M.: Akademiya nauk SSSR, 1956. – 174 s.
3. **Gromy`ko A.A.** Istoriya diplomatii. – M.: Gosudarstvennoe izdanie politicheskoy literatury, 1959. – T. 1. – 896 c.
4. **Danilova E.N.** «Zaveshhanie» Petra Velikogo // Trudy` Istoriko-arxivnogo instituta / Pod redakciej A.I. Andreevoj. – M.: Glavnoe arxivnoe upravlenie MVD Soyuza SSSR, 1946. – T. II. – С. 203–270.
5. **Daily Southern Cross** [E`lektronny`j resurs]. – Volume X. – Issue 628. 5 July 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18530705.2.7.4?end_date=31-12-1854&items_per_page=10&page=9&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=01-01-1853&type=ARTICLE%2CILLUSTRATION (дата обращения: 10.01.2026)
6. **Daily Southern Cross** [E`lektronny`j resurs]. – Volume X. – Issue 631. 15 July 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18530715.2.7?end_date=31-12-1854&items_per_page=10&page=9&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=01-01-1853&type=ARTICLE%2CILLUSTRATION#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)
7. **Daily Southern Cross** [E`lektronny`j resurs]. – Volume X. – Issue 636. 2 August 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18530802.2.12?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
8. **Daily Southern Cross** [E`lektronny`j resurs]. – Volume X. – Issue 641. 19 August 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18530819.2.10?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=3&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (дата обращения: 10.01.2026)
9. **Daily Southern Cross** [E`lektronny`j resurs]. – Volume X. – Issue 645. 2 September 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18530902.2.12?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=6&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (дата обращения: 10.01.2026)

- 10. Daily Southern Cross** [E`lektronny`j resurs]. – Volume X. – Issue 652. 27 September 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18530927.2.8?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=10&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 11. Daily Southern Cross** [E`lektronny`j resurs]. – Volume X. – Issue 652. 27 September 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18530927.2.10?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=10&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 12. Daily Southern Cross** [E`lektronny`j resurs]. – Volume X. Issue 659. 21 October 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18531021.2.9?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=16&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 13. Daily Southern Cross** [E`lektronny`j resurs]. – Volume X. – Issue 663. 4 November 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18531104.2.18?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=18&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 14. Daily Southern Cross** [E`lektronny`j resurs]. – Volume X. – Issue 666. 15 November 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18531115.2.13?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=19&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 15. Daily Southern Cross** [E`lektronny`j resurs]. – Volume X. – Issue 667. 18 November 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18531118.2.16?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=20&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 16. Daily Southern Cross** [E`lektronny`j resurs]. – Volume X. – Issue 667. 18 November 1853. – Page 4 – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18531118.2.18?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=20&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 17. Daily Southern Cross** [E`lektronny`j resurs]. – Volume XI. – Issue 686. 24 January 1854. – Page 4 – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18540124.2.12?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=31&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 18. Daily Southern Cross** [E`lektronny`j resurs]. – Volume XI. – Issue 687. 27 January 1854. – Page 2. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18540127.2.5.1?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=31&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 19. Daily Southern Cross** [E`lektronny`j resurs]. – Volume XI. – Issue 690. 7 February 1854. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/DSC18540207.2.9.2?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=34&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 20. Figs O.** The Crimean War [E`lektronny`j resurs]. – New York: Metropolitan Books, 2010. – 624 p.
- 21. Lyttelton Times** [E`lektronny`j resurs]. – Volume III. – Issue 145. 15 October 1853. – Page 6. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/LT18531015.2.11?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=15&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 22. Lyttelton Times** [E`lektronny`j resurs]. – Volume III. – Issue 153. 10 December 1853. – Page 8. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/LT18531210.2.14?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=24&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 23. Lyttelton Times** [E`lektronny`j resurs]. – Volume IV. – Issue 157. 7 January 1854. – Page 10. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/LT18540107.2.11?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=27&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 24. Nelson Examiner and New Zealand Chronicle** [E`lektronny`j resurs]. – Volume XII. – Issue 588. 11 June 1853. – Page 63. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NENZC18530611.2.10?end_date=31-12-1854&items_per_page=10&page=8&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=01-01-1853&type=ARTICLE%2CILLUSTRATION#text-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 25. Nelson Examiner and New Zealand Chronicle** [E`lektronny`j resurs]. – Volume XII. – Issue 609. 5 November 1853. – Page 6. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NENZC18531105.2.20?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=18&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 26. Nelson Examiner and New Zealand Chronicle** [E`lektronny`j resurs]. – Volume XII. – Issue 622. 4 February 1854. – Page 7. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NENZC18540204.2.14.1?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=33&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 27. New Zealand Spectator and Cooks Strait Guardian** [E`lektronny`j resurs]. – Volume IX. – Issue 803. 13 April 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NENZC18530611.2.10?end_date=31-12-1854&items_per_page=10&page=8&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=01-01-1853&type=ARTICLE%2CILLUSTRATION (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 28. New Zealand Spectator and Cooks Strait Guardian** [E`lektronny`j resurs]. – Volume IX. – Issue 843. 31 August 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NZSCSG18530831.2.10?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=5&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 29. New Zealand Spectator and Cooks Strait Guardian** [E`lektronny`j resurs]. – Volume IX. – Issue 852. 1 October 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NZSCSG18531001.2.7?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=12&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)

- 30. New Zealand Spectator and Cooks Strait Guardian** [E`lektronny`j resurs]. – Volume IX. – Issue 861. 2 November 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NZSCSG18531102.2.8?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=18&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 31. New Zealander** [E`lektronny`j resurs]. – Volume 9. – Issue 754. 6 July 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NZ18530706.2.10?end_date=31-12-1854&items_per_page=10&page=9&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=01-01-1853&type=ARTICLE%2CILLUSTRATION (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 32. New Zealander** [E`lektronny`j resurs]. – Volume 9. – Issue 778. 28 September 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NZ18530928.2.8?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=10&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 33. New Zealander** [E`lektronny`j resurs]. – Volume 9. – Issue 778. 28 September 1853. – Page 3. FOREIGN INTELLIGENCE. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NZ18530928.2.10?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=10&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 34. New Zealander** [E`lektronny`j resurs]. – Volume 9. – Issue 785. 22 October 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/NZ18531022.2.16?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=16&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 35. Taranaki Herald** [E`lektronny`j resurs]. – Volume II. – Issue 57. 31 August 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/TH18530831.2.11?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=5&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 36. Taranaki Herald** [E`lektronny`j resurs]. – Volume II. – Issue 60. 21 September 1853. – Page 3. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/TH18530921.2.14.7?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=9&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 37. Wellington Independent** [E`lektronny`j resurs]. – Volume VIII. – Issue 834. 8 October 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/WI18531008.2.16?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=14&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 38. Wellington Independent** [E`lektronny`j resurs]. – Volume VIII. – Issue 834. 8 October 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/WI18531008.2.17?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=14&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#image-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 39. Wellington Independent** [E`lektronny`j resurs]. – Volume VIII. – Issue 841. 2 November 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/WI18531102.2.15?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=18&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)
- 40. Wellington Independent** [E`lektronny`j resurs]. – Volume VIII. – Issue 842. 5 November 1853. – Page 4. – URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/WI18531105.2.14?end_date=31-12-1855&items_per_page=10&page=18&query=Russia&snippet=true&sort_by=byDA&start_date=31-07-1853#text-tab (data obrashheniya: 10.01.2026)

Информация об авторе

Ильичев Антон Владимирович, научный сотрудник отдела «История Крымской войны 1853–1856 гг.» в ФГБУК «Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя», г. Севастополь, Российская Федерация, SPIN-код: 2632-7381, AuthorID: 1329672, ilichev-toni@mail.ru

Information about the author

Anton V. Ilyichev, researcher at the Department «History of the Crimean War (1853–1856)», Federal State Budgetary Institution of Culture «Museum-Reserve of the Heroic Defense and Liberation of Sevastopol», Sevastopol, Russian Federation, SPIN-code: 2632-7381, AuthorID: 1329672, ilichev-toni@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.02.2026

Поступила после рецензирования 25.02.2026

Принята к публикации 20.03.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Received 15.02.2026

Revised 25.02.2026

Accepted 20.03.2026

The author has read and approved the final manuscript

Anton V. Ilyichev

Для цитирования: **Ильичев А.В.** Репрезентация восточного вопроса и русско-турецкого кризиса 1853–1854 гг. в Новозеландской колониальной прессе // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №2 (39). – С. 47-63.

For citation: **Ilyichev A.V.** Representation of the eastern question and the russo–turkish crisis (1853–1854) in the New Zealand colonial press // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №2 (39). – P. 47-63.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-47-63

«Гуманитарные исследования Центральной России»
«Humanities researches of the Central Russia», ISSN 2541-9056
<https://hum-research.com/ru/>

Научная статья

УДК 37.012.2

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-64-74

Шифр научной специальности 5.8.1.

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ МИССИИ
СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

Михаил Викторович Богуславский

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт содержания и методов обучения имени В.С. Леднева»
Министерства просвещения РФ
101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Жуковского, д. 16
✉ hist2001@mail.ru

Инна Ивановна Петрашевич

Белорусский государственный университет
220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4
✉ i.i.petrashevich@gmail.com

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

Статья посвящена обоснованию просветительской миссии педагога в контексте исторического опыта и современных требований к образовательной деятельности. На основе историко-педагогического анализа представлено обоснование просветительской миссии современного педагога, рассматриваются его ключевые задачи (передача знаний, воспитание личности, приобщение к культуре). Проблемой исследования явилась актуальная потребность обоснования просветительской миссии педагога в современных условиях. Объект исследования – просветительская деятельность, предмет – эволюция просветительской миссии педагога. Цель научного поиска заключается в историко-педагогическом обосновании просветительской миссии современного педагога. Достижение цели предопределило значимость результатов исследования и его новизну для современной практики организации педагогической деятельности.

Ключевые слова: просветительская миссия, педагогическая деятельность, просветительские основы, историко-педагогическое обоснование, современный педагог

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL RATIONALE FOR THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF A MODERN TEACHER

Mikhail V. Boguslavsky

Institute of Content and Methods of Teaching named after V.S. Lednev
16 Zhukovsky St., Moscow, 101000, Russian Federation

✉ hist2001@mail.ru

Inna I. Petrashevich

Belarusian State University

4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus

✉ i.i.petrashevich@gmail.com

Abstract

This article explores the rationale for the teacher's educational mission through the lens of historical experience and contemporary demands. Based on historical and pedagogical analysis, the rationale for the educational mission of the modern teacher is presented, examining their key functions (knowledge transfer, personal development, and cultural familiarization). The research addressed the pressing need to reconsider and substantiate the current significance of teachers' educational activities. The object of the study is pedagogical thought, and the subject is the evolution of the teacher's educational mission. The goal of this research is to provide a historical and pedagogical justification for the educational mission of the modern teacher. Achieving this goal determined the value of the research results and their relevance to contemporary pedagogical practice.

Keywords: *educational mission, pedagogical activity, educational foundations, historical and pedagogical justification, modern teacher*

Введение. Глобальная цифровая трансформация и диверсификация общественной жизни обуславливают переосмысление традиционной роли педагога, которая претерпевает кардинальные изменения: простая трансляция знаний по учебному предмету становится не востребуемой. Нарастает потребность в удовлетворении запроса государства и общества в таком педагоге, который является носителем высокой просветительской миссии. Просветительство, просветительская деятельность в наше время – это не только профессиональный педагогический инструмент, но и стратегический ответ на современные социальные вызовы.

Историко-педагогический анализ показывает, что проблема просветительской миссии педагога актуализируется в переломные моменты исторического развития общества, когда потребность в формировании у обучающихся целостного мировоззрения и ценностных ориентиров, гражданской ответственности и долга становится вопросом сохранения культурного кода нации.

Статья посвящена историко-педагогическому обоснованию просветительской миссии как фундаментальной константы профессиональной деятельности современного учителя, связывающей гуманистические идеалы

прошлого с технологическими реалиями не наступившего ещё будущего.

Методология. При проведении исследования применены такие методы, как теоретическое изучение и анализ научно-методической литературы, нормативно-правовых документов, архивных источников, синтез и обобщение, аналитическая реконструкция теоретических концепций, методологических принципов, терминологического аппарата и концептуальных связей в историко-педагогическом обосновании основ просветительской миссии современного педагога. Методологическую базу исследования составили положения системного, исторического и культурологического подходов.

Развитие и изменение системы подготовки педагогических кадров обуславливается противоречием между традиционным подходом и острой потребностью в учителе, который способен транслировать обучающимся знания через призму национальной идеи, формировать патриотические чувства по отношению к завоеваниям, достижениям и успехам своей страны.

Общественностью и государством становятся востребованными педагоги, которые не ограничивают свою педагогическую деятельность педантичным выполнением

профессиональных обязанностей, но готовы к реализации просветительской миссии педагога. Важно при этом сделать акцент на том, что достижение поставленных целей в обновлении системы подготовки педагогических кадров не представляется возможным без корректировки системы образовательных ценностей на основе их историко-педагогического обоснования [14, с. 27], ведь «историко-педагогический аспект динамики педагогических ценностей призван определить направления перспективного развития современной системы педагогических ценностей и трансформации традиционных» [4, с. 38–49].

Запрос на историко-педагогическое обоснование просветительской миссии современного педагога является своевременным, т.к. в настоящее время «происходит возрастание использования потенциала историко-педагогических знаний для анализа современных образовательных процессов и феноменов, обоснования стратегических перспектив развития образования (актуализация историко-педагогического знания)» [3, с. 18]. Решение заявленной проблемы в историко-педагогическом аспекте продиктована необходимостью **переосмысления роли учителя в условиях цифровизации, внедрения новых технологий в образование и практически во все сферы жизни современного общества (экономику, культуру, политику, социальные отношения).**

Историко-педагогическое обоснование просветительской миссии современного педагога позволяет синхронизировать и синтезировать классические гуманистические традиции с современными информационными технологиями, обеспечивая формирование целостной личности, передачу культурных кодов, развитие самостоятельности мышления в условиях диверсификации общества. Цель статьи заключается в **обосновании национально-культурных основ просветительской миссии современного педагога Беларуси.**

Результаты и их обсуждение. Проблема определения сути просветительской миссии педагога и её содержания является насущной, привлекает к себе внимание многих учёных и исследователей, учителей-практиков как Российской Федерации, так и Республики Беларусь (В.С. Болбас [5], Е.В. Елисеева, Н.С. Кириллов [7], Т.В. Комонова [9], И.В. Лебедева, Н.В. Фомина, И.А. Ревина [11], Е.С. Малашкина [13], Е.В. Помелова [17], Н.А. Симбирцева,

И.В. Чельшева [20], А.В. Уткин [24], [25], [26], Н.А. Фролова [28]).

Актуализация задачи обоснования национально-культурных основ просветительской миссии современного педагога и Республики Беларусь, и Российской Федерации обуславливается необходимостью совершенствования системы подготовки педагогических кадров и образования, что вызвано усложнением возлагаемых на современного педагога задач. Педагог не может быть просто учителем-предметником и целенаправленно работать только в рамках выбранной специальности. Миссия педагога ценностно шире и глубже.

Потребность переосмысления и актуализации интерпретации и понимания просветительской миссии педагога стимулирует обращение к анализу историко-педагогического наследия.

Каждая историческая эпоха внесла свой вклад в глубинное понимание миссии педагога, переосмысливая которое, мы находим в нём новые аспекты, актуальные «здесь и сейчас».

Понимание просветительской миссии педагога в философской мысли *античности* трактуется как формирование гармоничной физически развитой и нравственно совершенной личности. Именно античная педагогика заложила основы для развития европейской образовательной традиции, ориентированной на всестороннее развитие личности. В ней педагог рассматривался как наставник, носитель традиций, мудрости и знаний, передающий накопленный опыт и знания, формирующий понимание культуры с целью воспитания ответственного гражданина общества. Просветительская и культурная миссии педагога отождествлялись. В подтверждение этого довода обратимся к выдающимся представителям педагогической мысли античности – Сократу, Платону, Аристотелю.

Так, *Сократ* утверждал, что «в каждом человеке – солнце, только дайте ему светить» [22, с. 674–678]. Просветительская миссия педагога по Сократу заключалась в раскрытии внутреннего мира и потенциала обучающихся.

Взгляд на образование и культуру другого яркого представителя античности *Платона* основывается на решении двух задач – политической и воспитательно-просветительской [8, с. 13]. Платон утверждал, что «мы понимаем под воспитанием то, что с детства ведёт к добродетели, заставляя человека страстно желать и

стремиться стать совершенным гражданином, умеющим справедливо подчиняться или же справедливо властвовать», акцентируя внимание на том, что «воспитание и наставления начинаются с самых первых лет существования и продолжаются до конца жизни» [15, с. 129]. В этом и заключается просветительская миссия педагога – оставаться таковым в любой ситуации, ведь «заботясь о счастье других, мы находим своё собственное» [15, с. 132].

Ученик Платона *Аристотель* видел просветительскую миссию педагога в формировании добродетельного гражданина через развитие разума и воли, считая образование государственной задачей. Мыслитель полагал, что образование должно находиться «под контролем государства, и никто не может сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодёжи, поскольку в государствах, где вопросам воспитания уделяется мало внимания, сам государственный строй страдает от этого» [19, с. 132]. Современная социальная ситуация подтверждает значимость этих идей.

Педагог, по мнению Аристотеля, – эталон нравственности и образец для подражания, призванный заполнить «чистую доску» ума знаниями и прививать значимые ценности, развить способность к суждению и воспитать гармоничную личность через дисциплину для блага государства. Педагог–просветитель, размышляет далее мыслитель, – это «знаток всеобщих причин бытия». Далее Аристотель задаётся вопросом – «Чему же может научить такой учитель?», и даёт ответ на свой вопрос: «Искусству жить по законам бытия!» [1, с. 82].

Достояние педагогической мысли античности, таким образом, в том, что:

- вопросы воспитания были переведены из практической плоскости в теоретическую;
- создан фундамент для обоснования базовых положений педагогики как науки о воспитании;
- заложены базовые основы европейской системы образования (введение концепции всестороннего развития личности, разработка гуманистического подхода, обоснование гражданского воспитания).

Ключевые идеи великих мыслителей античности остаются и сейчас основой педагогики:

- идеал гармоничного сочетания физического и нравственного совершенства личности;

- значимость и роль образования в формировании гражданина, преданного государству;

- воспитание, ориентированное на раскрытие потенциала личности.

Просветительская миссия современного педагога как раз и заключается в реализации поставленных великими педагогами ещё в период античности задач:

- формирование гармоничной личности;
- раскрытие внутренних задатков личности обучающегося;
- развитие критического мышления у детей и подростков;
- формирование у обучающихся гражданственности.

Своего рода переходным к периоду формирования классической педагогики можно считать знаменитое выражение *Плутарха* «Ученик – это не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь» [16, с. 33]. Тем самым Плутарх обосновал активный, деятельностный характер просветительской миссии педагога, главной задачей которого является побудить обучающихся к познанию, самостоятельному поиску информации, стать для него «проводником» в мир знаний.

Развитие педагогических идей античности о высокой роли педагога продолжили величайшие педагогические мыслители периода классической педагогики. Важнейшим периодом в развитии педагогической мысли явилась классическая педагогика XVII – начала XX века.

Смысл просветительской миссии педагога в это время заключался:

- в формировании целостной личности обучающегося;
- трансляции значимых для общественного развития культурных ценностей;
- обогащении актуальным научным знанием;
- воспитании достойного гражданина.

Классическая западная педагогика сформировала основы современного образования, акцентировав такие актуальные его аспекты, как научный и гуманистический подходы, природосообразность, гражданственность. Выдающиеся представители классического периода заложили основы для развития педагогики как самостоятельной науки (Я.А. Коменский, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Фр. Фребель, И. Герbart, М. Монтессори). Охарактеризуем их наиболее значимые идеи о

педагогической деятельности и содержании просветительской миссии педагога.

Так, фундаментальные основы о деятельности педагога заложены классиком педагогики Я.А. Коменским. Характеризуя педагога как «светоча», несущего знания для всех («учить всех всему»), великий педагог тем самым определял направления его деятельности и наполнял содержанием его просветительскую миссию. Как утверждал Я.А. Коменский, «искусно обучать может лишь тот, кто знает надёжные приёмы хорошего обучения и на их основании способен вести учащихся к знанию вещей быстро, приятно и основательно» [10, с. 20].

Великий педагог особо подчеркивал, что педагог «должен быть не только сведущим в обучении, но и быть способным и желающим учить» [10, с. 20]. В этом и заключается ключевой аспект просветительской миссии – «желать» делать то, что делаешь. От такого стремления зависит успех в обучении в доброжелательной атмосфере всех независимо от пола, происхождения и статуса.

В трактовке Я.А. Коменского истинная цель просветительской миссии – помочь человеку развить разум, научить мудрости и добродетели, тем самым способствуя исправлению общества. Для этого необходимы: учёт возрастных особенностей; собственный практический опыт формирования личности, которая готова к самостоятельной полноценной и активной гражданской деятельности в обществе.

Иоганн Генрих Песталоцци определял миссию педагога как гармоничное развитие «ума, сердца и руки» ребёнка, основанное на любви, природосообразности и семейном подходе. Цель просветительской миссии педагога мыслитель видел в гуманистическом, гармоничном развитии всех сил ребёнка («ума, сердца и руки») через любовь, природосообразность и «элементарное образование».

Само по себе просвещение должно быть понятно и близко народу, готовить к реальной жизни и труду. Педагог, начиная обучение знаниям с раннего детства, должен стать проводником в достойную жизнь для детей из народа, воспитывая в них самостоятельность, трудолюбие и нравственность. Но И.Г. Песталоцци неоднократно подчёркивал при этом «доброжелательность в межличностных отношениях» педагога с обучающимися как основу их социальной безопасности в будущем [18, с. 280].

Иоганн Фридрих Герbart видел просветительскую миссию педагога в формировании «нравственного характера» у обучающихся посредством воспитывающего обучения, где педагог выступал не просто транслятором знаний, а «архитектором» души. Просветительская деятельность должна быть направлена не только на развитие интереса обучающихся, привитие морали и формирование твёрдых внутренних убеждений. Просветительская миссия, по мнению мыслителя, – не передача суммы фактов, а формирование этически ориентированной личности, способной к самостоятельности и нравственному поведению.

При этом Иоганн Фридрих Герbart **обратил внимание на ряд ключевых факторов в реализации просветительской миссии:**

- истинное просвещение невозможно без воспитания, формирующего характер, в связи с этим педагог должен учить мыслить, формировать «принципиальность взглядов»;
- пробуждение многостороннего интереса обучающихся возможно, если педагог сам по себе является интересной личностью и авторитетом для обучающихся;
- деятельная активность самого педагога и при необходимости терпеливое ожидание в процессе «рождения» собственных мыслей обучающихся.

Конденсируя идеи И.Ф. Гербарта, подчеркнём то особое значение, которое он непосредственно придавал духовным усилиям самого педагога, т.к. «одно только преподавание может иметь притязание на то, чтоб воспитать (выработать) равномерно распределённую широкую многосторонность» [6, с. 193]. Роль педагога в образовательном процессе, его активное вмешательство в учебный процесс [23, с. 227] и формирование эстетического восприятия окружающего выступало приоритетным фактором во взаимодействии обучающихся с педагогом [21, с. 133].

Классическая педагогика, таким образом, представила **просветительскую миссию педагога как его высшее предназначение, направленное на формирование всесторонне развитой, нравственной и просвещённой личности, способной реализовать свой потенциал.** Просветительская миссия педагога по канонам классической педагогики базировалась на следующих принципах:

- *распространении знаний для широких кругов населения, а не только для обучающихся*

как способ совершенствования всего общества через воспитание;

- *трансляция культурных ценностей*, национальных и мировых традиций, формирование у воспитанников субъектной значимости и ценностного отношения к ним как способ воспитания уважения к национальному и мировому культурному наследию;

- *всестороннее развитие и воспитание гражданственности* как способ достижения цели образования – воспитание не только образованного, но и нравственного человека, готового и способного к самореализации;

- *формирование и развитие активности личности*, способности воспитанников самостоятельно ставить цели в жизни и достигать их как способ образовать у них активную жизненную позицию и подготовить к гражданской деятельности на благо общества.

В понимании смысла просветительской миссии педагога представителями периода классической педагогики подчёркивалась наставническая, просветительская роль педагога как личности, способной влиять (и менять!) сознание общества.

Идея о том, что просветительская миссия педагога не основывается на информировании и передаче знаний, а на воспитательной работе, направленной на формирование человека как активного культурного и общественного деятеля, **легла в основу дальнейшего развития представлений о просветительской деятельности уже в российской педагогической традиции.**

Представители российской педагогики XVIII–XIX вв., идеи которых зародились в эпоху Просвещения и оформились в научную систему к середине XIX в., продолжили разработку вопроса о просветительской миссии педагога в духе классической педагогики. Ярчайшие представители отечественной педагогической мысли (М.В. Ломоносов, И.И. Бецкой, Н.И. Новиков, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, П.Ф. Каптерев) заложили основы гражданского и патриотического воспитания, сформулировали идею народности в образовании, раскрыли смысл светского образования. Основы российской образовательной мысли сочетали в себе гуманистические принципы с воспитанием гражданственности.

В педагогическом дискурсе великих наставников российского учительства рассматриваемого периода **просветительство всегда**

выходило за рамки формальных школьных занятий, приобретая характер гражданского служения. Просветительская миссия педагога проявлялась, прежде всего, в достижении высоких результатов в духовном, нравственном и гражданском воспитании формирующейся личности. Педагог-просветитель сам являлся носителем высоких культурных ценностей, стремящимся воспитать целостную, творческую личность, способную к саморазвитию. В основу такой просветительской деятельности педагога заложены:

- традиционные духовно-нравственные ценности (ценностно-смысловой аспект);

- история, культура, национальные традиции и уважение к ним (культурно-просветительская деятельность);

- достоинство обучающегося, взаимоуважение (лично-ориентированный подход).

Так, *М.В. Ломоносов* рассматривал просветительскую миссию как служение Отечеству в процессе развития науки, обеспечения доступности образования, создания национальной академической школы, воспитания гражданственности и нравственности.

Выдающийся учёный был убеждён, что:

- процветание государства зависит от уровня образованности и развитости системы образования страны;

- демократизация образования и его доступность – основа развития страны;

- рациональное сочетание национальных традиций, родного языка и культуры и ярчайших мировых достижений в области науки и культуры – основа национальной системы образования и фундамент развития науки любой страны;

- синтез знаний, нравственности и духовности – основная характеристика достойных граждан страны [12].

Как отмечал *К.Д. Ушинский*, «воспитатель, стоящий в уровень с современным ходом воспитания, чувствует себя живым, деятельным членом великого организма, борющегося с невежеством и пороками человечества, посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем священных заветов людей, боровшихся за истину и за благо. Он чувствует себя живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра и сознает, что его дело,

скромное по наружности, – одно из величайших дел истории» [27, с. 9–10].

Для современного педагога это означает преемственность и ответственность в просветительской деятельности: его миссия – быть субъектом социокультурных преобразований, а не техническим исполнителем образовательных услуг. Подчеркнём столь актуальные для нашего времени выдвинутые К.Д. Ушинским задачи национального образования: реализация принципа народности в воспитании и «патриотическая задача создания подлинно национальной русской школы и педагогики» [2, с. 132–138].

Просвещение, по мнению К.Д. Ушинского, – воспитание, которое «приучает человека к труду» и «делает его тружеником жизни». **Смысл просветительской миссии педагога заключается, в соответствии с идеями великого педагога, в гармоничном сочетании обучения и воспитания, направленном на развитие у школьников самосознания, формирование у них самостоятельного мышления, подготовку к жизни и труду.**

По убеждению К.Д. Ушинского, главная цель просветительской миссии педагога состоит в воспитании «человека в человеке» на основе народности, родного языка, истории и культуры, активной деятельности школьников, осуществления воспитывающего обучения.

Это предполагает:

- формирование характера, высоких убеждений и моральных качеств воспитанника;
- развитие у него самостоятельного мышления;
- воспитание ответственного отношения к труду как к основе благополучия;
- совершенствование мастерства педагога, его научную подготовку.

Просветительская миссия педагога является осознанной и целенаправленной деятельностью по распространению знаний, формированию ценностей, навыков и умений для улучшения качества жизни общества. Подводя итоги ретроспективы просветительской миссии педагога, важно подчеркнуть, что уже в античности педагог виделся не как транслятор догм, а как катализатор внутренней работы личности. Исторически первой формой просветительской миссии выступил сформулированный ещё Сократом фундаментальный принцип педагогики – не внешнее научение, а

пробуждение самосознания и активности обучающегося.

Педагог-просветитель, таким образом, выступает хранителем и транслятором идей педагогической мудрости, проводником между поколениями, готовым и способным обогащать образовательные влияния этнокультурными элементами.

В основе просветительской миссии педагога заключён многовековой педагогический опыт, испытывавший свою прочность в течение столетий и доказавший актуальность в современной время. Это не является пережитком прошлого, а **выступает базовым адаптационным механизмом в условиях неопределённости современного мира и трансформационных процессов в образовании:**

- историческая преемственность доказывает, что стержнем просветительства остаётся формирование нравственного и интеллектуального потенциала личности;
- в цифровую эпоху просветительская миссия педагога эволюционирует, т.к. педагог становится «фильтром» достоверности, творцом культурных контекстов в информационной среде.

Просветительская миссия современного педагога в контексте российской педагогической традиции, таким образом, заключается не столько в передаче знаний, а сколько в умении вдохновлять, поддерживать, помогая обучающимся стать успешными гражданами.

Выводы. Таким образом, необходимость историко-педагогического **переосмысления просветительской миссии современного педагога обосновывается изменением основной функции педагога от транслятора знаний до роли наставника, проводника значимых для развития общества и государства ценностей, просветителя.** Просветительская миссия современного педагога основывается:

- *на лучших традициях культурного и педагогического наследия*, что помогает самому педагогу осознать и принять свою высокую миссию в сохранении и передаче гуманистических ценностей и их трансляции обучающимся;
- *глубоком знании историко-педагогического контекста и актуальной социокультурной ситуации* и применении их в решении актуальных теоретических и практических проблем образования (снижение познавательной мотивации, трудности организации обучения в условиях перманентного обновления новых

технологий, воспитание подрастающего поколения в условиях огромного потока информации и нестабильных социальных условий);

- *ценностных педагогических идеях*, определяющих методологическую основу просветительской миссии педагога и позволяющих педагогу-профессионалу сформировать собственные ценностно-смысловые ориентиры в профессиональной деятельности.

В целом, просветительская миссия педагога является основой педагогической деятельности и объединяет исторические традиции и современные инновации:

1. Педагог-просветитель будет всегда востребован в обществе, его значимость будет лишь возрастать, смещая акценты в профессиональной деятельности с простой передачи знаний на формирование целостной личности.

2. Педагог-просветитель – не только учитель, но и общественный деятель,

оказывающий непосредственное влияние на формирование нации.

3. Перспективы развития современной системы образования непосредственно зависят от того, насколько полно педагог осознает себя преемником культурно-исторической традиции просветителей прошлого.

4. Историко-педагогическое обоснование делает просветительскую миссию современного педагога многограннее и глубже, наполняет её ценностями и смыслами, связывает с историей, культурой, духовными традициями нации, что необходимо для воспитания всесторонне развитой личности и патриота.

5. Просветительская миссия педагога – это социальное служение, направленное на сохранение человеческого в человеке, что делает наставника ключевым социальным архитектором будущего общества.

Список источников

1. **Бирич И.А.** Педагогический потенциал текстов Аристотеля // Вестник МПГУ. Серия «Философские науки». – 2017. – № 2 (22). – С. 82–90. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yorftp>
2. **Богуславский М.В.** Великие наставники российского учительства XVIII – XIX веков: монография. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 213 с.
3. **Богуславский М.В.** Современные проблемы образования в историко-педагогическом осмыслении. – М.: МЦНМО, 2025. – 712 с. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=uhfomt>
4. **Богуславский М.В., Лельчицкий И.Д.** Современные стратегии развития российского образования в условиях информационного общества // Образовательное пространство в информационную эпоху (ЕЕИА–2016). – М.: Институт стратегии развития образования РАО, 2016. – С. 38–49. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=хаусгх>
5. **Болбас В.С.** Педагогическая мысль в средневековой Беларуси о роли учителя в нравственном воспитании личности // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. – 2009. – № 2 (23). – С. 71–74.
6. **Гербарт И.Ф.** Общая педагогика, выведенная из цели воспитания // Избранные педагогические сочинения. – М., 1940. – Т. 1. – 292 с.
7. **Елисеева Е.В., Кириллов Н.С.** Миссия учителя в историко-педагогическом контексте // Эпоха науки. – 2022. – № 32. – С. 215–220. DOI: 10.24412/2409-3203-2022-32-215-220, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=gypxkc>
8. **Кленин П.В.** Платон и Фихте: образование как двигатель политических перемен // Проблемы современного образования. – 2020. – № 5. – С. 9–18. DOI: 10.31862/2218-8711-2020-5-9-18, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jemcen>
9. **Комонова Т.В.** Роль педагога в современном мире // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. – 2016. – № 5. – С. 204–209. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=wxinbh>
10. **Корнетов Г.Б.** Ян Амос Коменский и возникновение педагогической науки // Историко-педагогический журнал. – 2017. – № 1. – С. 13–21. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yfwhdx>
11. **Лебедева И.В., Фомина Н.В., Ревина И.А.** Исторический контекст осмысления миссии педагога // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-1. – С. 208–211. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=oujst1>
12. **Ломоносов М.В.** О воспитании и образовании. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 289 с.
13. **Малашкина Е.С.** Педагогическая миссия как предмет изучения в культурно-исторической психологии // Вестник РГГУ. Сер. Психология. Педагогика. Образование. – 2009. – № 7. – С. 216–225. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=lhsuyj>
14. **Петрашевич И.И.** Динамика и трансформация традиционных педагогических ценностей // Национальное единство и региональное многообразие историко-педагогических интерпретаций прошлого и настоящего в развитии педагогической науки, системы образования и семьи : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – XXXVII сессии Науч. совета по пробл. истории образ. и пед. науки при отдел. философии образ. и теор. педагогики РАО. Калуга, 26–28 сентября 2024 г. – Калуга: ВГАПО, 2024. – С. 27-30.
15. **Платон.** Полное собрание сочинений в одном томе. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2015. – 1311 с.
16. **Плутарх.** Философские сочинения. – С.Пб.: Квадривиум, 2020. – 320 с.
17. **Помелова Е.В.** Просветительство как социально-педагогический феномен // Вестник ВятГУ. – 2009. – № 4. – С. 23–31. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=mgvwnz>

18. Пчелинцева Е.В. Гуманистические идеи И.Г. Песталоцци о преодолении последствий насилия над детьми // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-2. – С. 278–280. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yotivb>
19. Руднева Е.Г. Антропологические и педагогические идеи Аристотеля // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 3. – С. 105–108. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pivxeh>
20. Симбирцева Н.А., Чельшева И.В. Просветительская деятельность: структурно-содержательный анализ понятия в отечественной традиции // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 4-5 (89-90). – С. 127–140. DOI: 10.21510/1817-3292-2020-89-90-4-5-127-140, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=nbgvgs>
21. Скрябина Т.О. Педагогический анализ основных компонентов системы И. Ф. Гербарта // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2019. – № 1 (22). – С. 130–133. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=dsupdo>
22. Солопова М.А. Сократ // Античная философия: Энциклопедический словарь. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – С. 674–678.
23. Степанова А.С., Кленин П.В. К вопросу об образовательном идеале И. Ф. Гербарта в свете его философских идей // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2022. – № 4. – С. 222–232. DOI: 10.25991/VRHGA.2022.5.4.017, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=osxmrk>
24. Уткин А.В. Миссия учителя в междисциплинарной проблематике исследований // Преподаватель XXI век. – 2012. – № 1. – С. 46–56. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pabdxx>
25. Уткин А.В. Миссия учителя как предмет теоретического осмысления в истории отечественного образования XVIII – начала XX века: дис. ... док. пед. наук; 13.00.01. – М., 2013. – 499 л.
26. Уткин А.В. Просветительская миссия учителя в трудах общественных деятелей России середины XIX века // Гуманизация образования. – 2009. – № 7. – С. 8–16. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=mdwzjd>
27. Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы. – СПб.: Лань, 2013. – 14 с.
28. Фролова Н.А. Просветительская деятельность преподавателя в контексте социальной миссии университета // Primo aspectu. – 2025. – № 1 (61). – С. 33–37. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-33-37, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=fefxra>

References

1. Birich I.A. Pedagogicheskij potencial tekstov Aristotelya // Vestnik MPGU. Seriya «Filosofskie nauki». – 2017. – № 2 (22). – С. 82–90. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yorfpt>
2. Boguslavskij M.V. Velikie nastavniki rossijskogo uchitel'stva XVIII – XIX vekov: monografiya. – М.: INFRA-M, 2025. – 213 s.
3. Boguslavskij M.V. Sovremennye problemy obrazovaniya v istoriko-pedagogicheskom osmyslenii. – М.: МСЗНМО, 2025. – 712 s. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=uhfomt>
4. Boguslavskij M.V., Lel'chiczkiy I.D. Sovremennye strategii razvitiya rossijskogo obrazovaniya v usloviyax informacionnogo obshchestva // Obrazovatel'noe prostranstvo v informacionnoy epokhu (EEIA-2016). – М.: Institut strategii razvitiya obrazovaniya RAO, 2016. – С. 38–49. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xaucgx>
5. Bolbas V.S. Pedagogicheskaya mysl' v srednevekovoj Belarusi o roli uchitelya v нравstvennom vospitanii lichnosti // Vestnik MDPU imya I. P. Shamyakina. – 2009. – № 2 (23). – С. 71–74.
6. Gerbart I.F. Obshchaya pedagogika, vyvedennaya iz celi vospitaniya // Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. – М., 1940. – Т. 1. – 292 s.
7. Eliseeva E.V., Kirillov N.S. Missiya uchitelya v istoriko-pedagogicheskom kontekste // E`poxa nauki. – 2022. – № 32. – С. 215–220. DOI: 10.24412/2409-3203-2022-32-215-220, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=gypxkc>
8. Klenin P.V. Platon i Fixte: obrazovanie kak dvigatel' politicheskix peremen // Problemy` sovremennogo obrazovaniya. – 2020. – № 5. – С. 9–18. DOI: 10.31862/2218-8711-2020-5-9-18, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jemcen>
9. Komonova T.V. Rol' pedagoga v sovremennom mire // Sovremennaya sistema obrazovaniya: opyt' proshlogo, vzglyad v budushhee. – 2016. – № 5. – С. 204–209. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=wxinbh>
10. Kornetov G.B. Yan Amos Komenskij i vozniknovenie pedagogicheskoy nauki // Istoriko-pedagogicheskij zhurnal. – 2017. – № 1. – С. 13–21. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yfwhdx>
11. Lebedeva I.V., Fomina N.V., Revina I.A. Istoricheskij kontekst osmysleniya missii pedagoga // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – № 59-1. – С. 208–211. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=oujst>
12. Lomonosov M.V. O vospitanii i obrazovanii. – М.: Direkt-Media, 2014. – 289 s.
13. Malashkina E.S. Pedagogicheskaya missiya kak predmet izucheniya v kul'turno-istoricheskoy psixologii // Vestnik RGGU. Ser. Psichologiya. Pedagogika. Obrazovanie. – 2009. – № 7. – С. 216–225. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=lhsuyj>
14. Petrashevich I.I. Dinamika i transformaciya tradicionny`x pedagogicheskix cennostej // Nacional'noe edinstvo i regional'noe mnogoobrazie istoriko-pedagogicheskix interpretacij proshlogo i nastoyashhego v razvitii pedagogicheskoy nauki, sistemy` obrazovaniya i sem'i : sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – XXXVII sessii Nauch. sojeta po probl. istorii obraz. i ped. nauki pri otdel. filosofii obraz. i teor. pedagogiki RAO. Kaluga, 26–28 sentyabrya 2024 g. – Kaluga: VGAPO, 2024. – С. 27-30.
15. Platon. Polnoe sobranie sochinenij v odnom tome. – М.: ALbFA-KNIGA, 2015. – 1311 s.
16. Plutarx. Filosofskie sochineniya. – С.Пб.: Kvadrivium, 2020. – 320 s.
17. Pomelova E.V. Prosvetitel'stvo kak social'no-pedagogicheskij fenomen // Vestnik VyatGU. – 2009. – № 4. – С. 23–31. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=mgvnwz>
18. Pchelinceva E.V. Gumanisticheskie idei I.G. Pestaloczi o preodolenii posledstvij nasiliya nad det'mi // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2023. – № 80-2. – С. 278–280. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yotivb>

19. Rudneva E.G. Antropologicheskie i pedagogicheskie idei Aristotelya // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2007. – № 3. – S. 105–108. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pivxex>
20. Simbirceva N.A., Chelysheva I.V. Prosvetitel'skaya deyatel'nost': strukturno-soderzhatel'ny'j analiz ponyatiya v otechestvennoj tradicii // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2020. – № 4-5 (89-90). – S. 127–140. DOI: 10.21510/1817-3292-2020-89-90-4-5-127-140, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=nbgvgs>
21. Skryabina T.O. Pedagogicheskij analiz osnovny'x komponentov sistemy I. F. Gerbarta // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarny'e issledovaniya. – 2019. – № 1 (22). – S. 130–133. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=dsupdo>
22. Solopova M.A. Sokrat // Antichnaya filosofiya: E`nciklopedicheskij slovar`. – M.: Progress-Tradiciya, 2008. – S. 674–678.
23. Stepanova A.S., Klenin P.V. K voprosu ob obrazovatel'nom ideale I. F. Gerbarta v svete ego filosofskix idej // Vestnik Russkoj xristianskoj gumanitarnoj akademii. – 2022. – № 4. – S. 222–232. DOI: 10.25991/VRHGA.2022.5.4.017, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=osxmrk>
24. Utkin A.V. Missiya uchitelya v mezhdisciplinarnoj problematike issledovanij // Prepodavatel` XXI vek. – 2012. – № 1. – S. 46–56. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pabdxh>
25. Utkin A.V. Missiya uchitelya kak predmet theoreticheskogo osmysleniya v istorii otechestvennogo obrazovaniya XVIII – nachala XX veka: dis. ... dok. ped. Nauk; 13.00.01. – M., 2013. – 499 l.
26. Utkin A.V. Prosvetitel'skaya missiya uchitelya v trudax obshchestvenny'x deyatelej Rossii serediny` XIX veka // Gumanizaciya obrazovaniya. – 2009. – № 7. – S. 8–16. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=mdwzjd>
27. Ushinskij K.D. O pol'ze pedagogicheskoy literatury`. – SPb.: Lan`, 2013. – 14 s.
28. Frolova N.A. Prosvetitel'skaya deyatel'nost` prepodavatelya v kontekste social'noj missii universiteta // Primo aspectu. – 2025. – № 1 (61). – S. 33–37. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-33-37, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=fefxra>

Информация об авторах

Information about the authors

Богуславский Михаил Викторович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, главный научный сотрудник лаборатории сравнительного образования и истории педагогики ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения имени В.С. Леднева» Министерства просвещения РФ, главный редактор журнала «Гуманитарные исследования Центральной России», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>, SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, hist2001@mail.ru

Mikhail V. Boguslavskiy, Dr. Sci (Pedagogy), professor, corresponding member of Russian Academy of Education, chief researcher at the Laboratory of Comparative Education and the History of Pedagogy of the Institute of Content and Methods of Teaching named after V.S. Lednev of the Ministry of Education of the Russian Federation, editor-in-chief of the journal «Humanities researches of the Central Russia», Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>, SPIN-code: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, hist2001@mail.ru

Петрашевич Инна Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и проблем развития образования Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9807-008X>, SPIN-код: 1155-2738, AuthorID: 1044683, i.i.petrashkevich@gmail.com

Inna I. Petrashevich, Ph.D. (Pedagogy), doцент at the Chair of Pedagogy and Educational Development Problems of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9807-008X>, SPIN-code: 1155-2738, AuthorID: 1044683, i.i.petrashkevich@gmail.com

Статья поступила в редакцию 10.03.2026

Поступила после рецензирования 23.03.2026

Принята к публикации 05.04.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Received 10.03.2026

Revised 23.03.2026

Accepted 05.04.2026

The authors have read and approved the final manuscript.

Для цитирования: **Богуславский М.В., Петрашевич И.И.** Историко-педагогическое обоснование просветительской миссии современного педагога // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №2 (39). – С. 64-74.

For citation: **Boguslavskiy M.V., Petrashevich I.I.** Historical and pedagogical rationale for the educational activities of a modern teacher// Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №2 (39). – P. 64-74.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-64-74

Научная статья

УДК 37.017

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-75-81

Шифр научной специальности 5.8.7.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА «ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ»
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Владимир Константинович Елисеев , Мария Владимировна Пусева ,

Юлия Владимировна Романова , Даниил Викторович Косенков⁷

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

398020, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

 elvk56@mail.ru

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: Елисеев В.К. – 50%, Пусева М.В. – 20%, Романова Ю.В. – 20%,
Косенков Д.В. – 10 %.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

В статье представлены материалы, связанные с анализом, обобщением и выявлением основных тенденций в реализации программы «Обучения служением» в США и Западной Европе. Указано, что идея программы обучения служением основана на признании того, что «служение» и «учение» имеют равную ценность, усиливая результаты образовательного процесса, включающего цели обучения и воспитания ответственного гражданина. Программа «Обучение служением» имеет достаточно долгую историю реализации в странах Американского континента и в Европе. Научная проблема, представленная в статье, состоит в том, что последние десятилетия в подавляющем большинстве зарубежных работ акцент смещается в сторону все большего вовлечения учащейся молодежи в сферу формирования активной социальной позиции, тогда как первоначально приоритетной задачей данной программы выступало развитие социальных и экологических проектов, направленных на конкретную помощь людям. Утверждается, что сила американской и западной демократии зависит от нового видения обучения служением в университете или колледже, которое ставит гражданское воспитание и вовлеченность в демократические процессы во главу угла обучения каждого студента. Авторы напоминают, что реализация программы «Обучение служением» в России осуществляется согласно поручению Президента России от 29 января 2023 г. № Пр-173ГС п.8. «О включении в образовательные программы высшего образования курса (модуля) «Обучение служением». Указывается на наличие мнения о том, что упомянутая программа достаточно жестко задает вектор поведения учащихся: с одной стороны, декларируется воспитание лидерства и инициативы, с другой – задачи программы формируются исходя из решения социальных задач различными структурами, включая общественные организации и государственные учреждения. Подчеркивается, что в недавнем прошлом в процессе развития государственности и общества России во многом были на время забыты механизмы педагогического влияния на формирование активной социальной позиции и гражданственности учащейся молодежи в рамках образовательного процесса.

Ключевые слова: сервис, программа «Обучение служением», рефлексия, активная социальная позиция, воспитание гражданственности, вовлеченность

⁷ © Елисеев В.К., Пусева М.В., Романова Ю.В., Косенков Д.В., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

**EDUCATIONAL PROGRAM «SERVICE LEARNING»
IN THE CONTEXT OF FORMING STUDENTS' SOCIAL ACTIVITY
(BASED ON FOREIGN RESEARCH)**

**Vladimir K. Eliseev , Maria V. Puseva , Yulia V. Romanova ,
Daniil V. Kosenkov**

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42 Lenina St., Lipetsk, 398020, Russian Federation
✉ elvk56@mail.ru

Abstract

The article presents materials related to the analysis, generalization, and identification of the main trends in the implementation of the "Service Learning" program in the United States and Western Europe. It is indicated that the idea of the service learning program is based on the recognition that "service" and "learning" have equal value, enhancing the results of the educational process that includes the goals of teaching and fostering responsible citizens. The "Service Learning" program has a long history of implementation in the countries of the American continent and in Europe. The authors remind us that the implementation of the «Service Learning» program in Russia is carried out in accordance with the instructions of the President of Russia dated January 29, 2023, No. Pr-173GS, paragraph 8. «On the inclusion of the "Service Learning" course (module) in higher education programs». It is noted that there is an opinion that the mentioned program sets a rather rigid vector for students' behavior: on the one hand, it promotes the development of leadership and initiative, while on the other hand, the program's objectives are based on solving social issues by various organizations, including public associations and government agencies. It is emphasized that in the recent past, during the development of Russia's statehood and society, the mechanisms of pedagogical influence on the formation of an active social position and citizenship among students within the educational process were largely forgotten.

Keywords: *service, service learning program, reflection, active social position, civic education, and involvement*

Введение. «Обучение служением» (Service-learning) – уникальная образовательная программа, способствующая развитию у учащихся интереса к поиску своей личностной идентичности, построению индивидуальной траектории профессионального роста [10, 11, 19]. Речь идет не только о формировании высококлассного компетентного специалиста, решающего в будущем любые задачи, связанные с его профессиональной деятельностью. Идея программы обучения служением основана на признании того, что «служение» и «учение» имеют равную ценность, усиливая результаты и значимость каждого компонента для всех участников, а в целом – для результатов образовательного процесса, включающего цели обучения и воспитания ответственного гражданина [5, 6].

Программа «Обучение служением» имеет достаточно долгую историю реализации в странах Американского континента и Европе. Методика Service Learning сформировалась и была апробирована в США в конце 1960-х годов. В Германии Service Learning применяется с конца 1990-х гг. Однако содержание указанной программы в США и Западной Европе в последнее десятилетие подвергается значительной коррекции и в большинстве случаев

содержит скрытые механизмы встраивания подрастающего поколения в существующую политическую систему, включающего контроль над ценностной системой молодежи, отсутствие свободы выбора и личностных инициатив и др. Фактически учащихся заставляют органично вписываться в существующую политическую систему государства [3].

Анализ целого ряда исследований российских и зарубежных ученых [1-19] позволил сформулировать *проблему* настоящего исследования, которая, по нашему мнению, состоит в том, что в последние десятилетия в подавляющем большинстве зарубежных работ в области изучения эффективности программы «Обучение служением» акцент смещается в сторону все большего вовлечения учащейся молодежи в сферу формирования активной социальной позиции и ставит гражданское воспитание и «демократическую» вовлеченность в социальную жизнь государства во главу угла обучения каждого студента, обучающегося в колледже или в университете, тогда как ранее приоритетной задачей данной программы первоначально выступало развитие социальных и экологических проектов и решение определенных задач, направленных на конкретную помощь людям [2].

Методология. В качестве *методологической* основы научного анализа выступал системный подход, позволяющий рассматривать различные концепции указанной проблемы в свете актуальных социальных изменений в развитии общества и образовательных систем. Методами исследования выступили анализ научной литературы, сопоставление, конкретизация, синтез выводов и обобщение.

Цель настоящего исследования состояла в анализе, обобщении и выявлении основных тенденций и приоритетов в реализации программы «Обучение служением» в США и Западной Европе.

Обучение служением в педагогике – учебная практика учащихся, сопряженная с деятельностью, в ходе которой они выполняют некоторые виды работ, связанных со служением в дополнение к знаниям и навыкам, приобретенным в ходе обучения в вузе или колледже. Большинство мероприятий по обучению служением планируется и реализуется учащимися на основе реальных потребностей общества. Далее учащиеся обсуждают свой опыт, координируя его путём рефлексии под руководством преподавателя с тем материалом, который они изучают в областях различных наук: математики, лингвистики, обществознания и др. [8]. Как педагогический метод обучение служением может пониматься как образовательная программа, основанная на опыте, базирующаяся на обучении и критическом размышлении (рефлексии), специально разработанном для того, чтобы обеспечить возможность обучения. Преподаватели выбирают опыт служения, чтобы учащиеся могли изучать и применять содержание курса [10].

Результаты и их обсуждение. По мнению многих зарубежных ученых [9], программа «Обучение служением» представляет собой потенциально мощную форму педагогики, поскольку она обеспечивает связь академического образования с практическим опытом. Абстрактный и теоретический материал традиционного учебного курса приобретает новое значение по мере того, как студент «пробует его», так сказать, в «реальном» мире. В то же время учащийся получает выгоду от возможности связать опыт предоставления услуг с интеллектуальным содержанием учебной аудитории. Делая упор на сотрудничество, демократическую гражданственность и моральную

ответственность посредством обучения на рабочем месте, высшее образование обеспечивает связь с более широким сообществом и позволяет студентам вносить свой вклад в удовлетворение насущных потребностей общества [7, 12, 13, 17, 18]. Основанная на работах J. Dewey данная модель обучения служит одной из теоретических основ обучения служением. Модель состоит из четырех элементов: конкретного опыта – наблюдения и осмысления этого опыта – формирования и синтеза абстрактных концепций на основе размышлений – активного экспериментирования, которые проверяют эти концепции в новых ситуациях. Эти четыре элемента образуют цикл, или спираль обучения. Учащиеся могут включиться в этот цикл в любой момент [4].

С тех пор как в середине 1980-х годов обучение в сфере служения получило широкое распространение в сфере высшего образования, оно стало одной из самых эффективных образовательных практик, признанных Ассоциацией американских колледжей и университетов как прошедшая широкое апробирование и доказавшая свою полезность для студентов колледжей из самых разных слоев общества. Влиятельные рейтинги колледжей США рекламируют обучение служением как выдающуюся академическую программу, которая ведет личность к успеху. Ожидаемые результаты обучения служением включают в себя развитие личности и лидерских качеств, осознание мультикультурного многообразия, уточнение карьерных и жизненных целей, духовное развитие и понимание местных и глобальных социальных проблем и др. [16].

Известная организация США Campus Compact отмечает наличие четкой тенденции к повышению вовлеченности молодежи в сферу услуг через партнерские отношения с демократическими сообществами и государством в целом. В настоящее время Campus Compact насчитывает более 1100 институциональных участников и тридцать четыре филиала в штатах и регионах США. По данным Американской ассоциации общественных колледжей две трети колледжей предлагают услуги по обучению служением. Это важно, поскольку почти половина сегодняшних студентов начинают свою учебную карьеру в местных колледжах. Практически каждое учебное заведение утверждает, что оно готовит студентов к глобальному

гражданству, активному демократическому участию или социальной ответственности [13, 14]. Однако существует множество различий в том, насколько учебные заведения соответствуют этой миссии. Министерство образования США настоятельно рекомендует, чтобы гражданское обучение и вовлечение в демократические процессы были неотъемлемой частью общего образования, а также основных направлений деятельности и карьеры. Поскольку все типы учреждений стремятся откликнуться на этот призыв, наблюдается значительный рост интереса молодежи к гражданскому участию, а вместе с ним и к обучению в сфере служения. Профессорско-преподавательский состав Гарвардского университета в свое время проголосовал за пересмотр учебной программы общего образования исходя из четырех целей, первая из которых – подготовка студентов к гражданской активности. Неудивительно, что колледжи и университеты по всей стране следуют этому примеру и существенно пересматривают свои общеобразовательные программы, чтобы сосредоточить внимание на подготовке учащихся к активному «демократическому участию». Многие обзорные курсы старого образца превращаются в курсы, посвященные практическим наукам, на которых студенты изучают, как база знаний по той или иной дисциплине может быть использована для решения крупномасштабных социальных проблем [2, 5, 13].

Программа «Обучение служением» включает в себя в некоторой степени и так называемое «гражданское участие» как проявление повышенного чувства ответственности перед своими сообществами и государством. Оно содержит в себе, например, поиск путей изменения государственной политики, начиная от подачи петиций и заканчивая протестами и участием в политическом процессе на различных уровнях [1, 11, 15, 16]. По мнению польского ученого E. Zlotkowski, «...обучение служением» стало общим «диалектом» движения за гражданскую активность в его учебно-методической форме и при этом показало свою способность к значительной адаптации» [19].

Обучение служением обладает огромным потенциалом как средство, с помощью которого колледжи и университеты могут достигать своих целей в области обучения студентов, внося уникальный вклад в решение проблем, не удовлетворенных местными потребностями, национальные и глобальные потребности. Одним из часто цитируемых документов является декларация о гражданской ответственности высшего образования США. Фонд Карнеги по развитию преподавания пересмотрел свою систему классификации для высших учебных заведений, выпустил новую классификацию факультативов для вовлечения молодежи в общественное движение. С начала 2000-х годов гражданская активность стала занимать видное место в работе высших учебных заведений США, что означает подготовку студентов к тому, чтобы они были активными демократическими гражданами как в сфере политики, так и за ее пределами. Фонд Карнеги спонсировал влиятельную книгу «Воспитание граждан: подготовка американских студентов к нравственной и гражданской жизни». Тем не менее, программа «Обучение служением» получила широкое признание и распространение прежде всего за её высокую эффективность в сфере формирования гражданской активности молодежи на Американском континенте и в странах Запада.

Реализация программы «Обучение служением» в России осуществляется согласно поручению Президента России от 29 января 2023 г. № Пр-173ГС п.8. «О включении в образовательные программы высшего образования курса (модуля) «Обучение служением»», который способствует достижению пункта 1б Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» о «реализации потенциала каждого человека, развитии его талантов, воспитании патриотичной и социально ответственной личности»¹. Планируется, что образовательная программа «Обучение служением» также будет работать в общеобразовательных школах 40 пилотных регионов России с 1 сентября 2026 года.

¹ Реализация программы «Обучение служением» осуществляется в рамках исполнения пункта 8 перечня поручений Президента Российской Федерации от 29 января 2023 г. № Пр-173ГС о включении в образовательные программы высшего

образования курса (модуля) «Обучение служением» См. Перечень поручений по итогам заседания Госсовета от 29 января 2023 г. Пр-173ГС, п. 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremmlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения: 01.02.2025).

Выводы. В последнее время в России все чаще звучат призывы к колледжам и университетам включать в цели программы «Обучение служением» воспитание «гражданской активности» обучающихся. Тем не менее, существует мнение, что указанная программа достаточно жестко задает вектор поведения учащихся: с одной стороны, декларируется воспитание лидерства и инициативы, с другой – задачи программы заданы различными

структурами исходя из решения социальных задач, включая общественные организации и госучреждения. Однако стоит напомнить, что в недавнем прошлом в процессе развития государственности и общества России во многом были на время забыты механизмы педагогического влияния на формирование активной социальной позиции и гражданственности учащейся молодежи в рамках образовательного процесса.

Список источников

1. **Baumann P.** *Service-learning Schools of Success Evaluation Update #5* [Электронный ресурс]. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED561947.pdf> (дата обращения: 01.02.2026).
2. **Billig Shelley & Root, Susan & Jesse Dan.** *The Impact of Participation in Service-Learning on High School Students' Civic Engagement.* CIRCLE Working Paper 33. Center for Information and Research on Civic Learning and Engagement (CIRCLE). – Maryland: University of Maryland, 2005. – P. 33.
3. **Carla R.** *Service-learning in Central and Eastern Europe* [Электронный ресурс]: handbook for engaged teachers and students. Candelaria Ferrara; coordinación general de Luz Mariela Avruj; María Nieves Tapia. – 1a ed. – Ciudad Autónoma de Buenos Aires: CLAYSS, Libro digital, PDF. – URL: https://www.clayss.org.ar/04_publicaciones/SL-EE_nov17.pdf (дата обращения: 01.02.2026).
4. **Dewey J.** *How We Think Online Distributed Proofreading Team at* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pgdp.net> Release Date: September 14, 2011 [EBook #37423] (дата обращения: 01.02.2026).
5. **Eyler J.S., Giles D.E., Stenson C.M. & Gray C.J.** *At a Glance: What We Know About the Effects of Service-Learning on College Students, Faculty, Institutions, and Communities, 1993-2000* [Электронный ресурс]: Third Edition. – URL: <http://ewucommunityengagement.pbworks.com/w/file/attach/62951195faag.pdf>. (дата обращения: 01.02.2026).
6. **Eyler J.S. & Giles D.E.** *Where's the Learning in Service-Learning?* – San Francisco: Jossey-Bass, 1999. – 352 p.
7. **Filges T., Dietrichson J., Viinholt B.C. A., & Dalggaard N.T.** *Service learning for improving academic success in students in grade K to 12: a systematic review* // *Campbell Systematic Reviews.* – 2022. – V. 18. – №1. – e1210 DOI: 10.1002/cl2.1210, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=owdpjz>
8. **Furco A. and Norvell's K.** "What is service learning? making sense of the pedagogy and practice". In *Embedding service-learning in higher education. Developing a culture of civic engagement in Europe* / Editors P. Aramburuzabala, L. MacIrrath, and H. Opazo. – New York: Taylos and Francis, 2019. – Pp. 13–35.
9. **Freire P.** *Pedagogy of the Oppressed (30th Anniversary Edition).* – New York: The Continuum International Publishing Group, 2005a.
10. **Heffernan K.** *Service-learning in higher education.* *J. Contemp. Water Res.* – 2001. – P. 2–8.
11. **Jacoby B.** *Service-learning essentials: Questions, answers, and lessons learned* [Электронный ресурс]. – San Francisco, CA: Jossey-Bass. – URL: <https://www.american.edu/student-affairs/volunteer/upload/service-learning-essentials-ch-1-2.pdf> (дата обращения: 01.02.2026).
12. **Kretzmann J.P., & McKnight J.L.** *Building Communities from the Inside Out.' A Path Toward Finding and Mobilising a Community's Assets.* – Evanston, IL: Center for Urban Affairs and Policy Research, Northwestern University, 1993. – 376 p.
13. **Mendel-Reyes Meta** *A Pedagogy for Citizenship: Service Learning and Democratic Education* [Электронный ресурс]. *Higher Education.* 124. – URL: <https://digitalcommons.unomaha.edu/slcehighered/124> (дата обращения: 01.02.2026).
14. **Simonet D.** *Service-Learning and Academic Success: The Links to Retention Research* [Электронный ресурс]. – Minneapolis, MN: Minnesota Campus Compact. – URL: http://compact.org/wp-content/uploads/resources/downloads/MN-SL_and_academic_success.pdf. (дата обращения: 01.02.2026).
15. **Stanton T., Giles D., & Cruz N.** *Service-learning: A movement's pioneers reflect on its origins, practice, and future.* – San Francisco: Jossey-Bass, 1999. – 304 p.
16. **Vogelgesang Lori J. and Astin Alexander W.** *Comparing the Effects of Community Service and Service-Learning University of California, Los Angeles* // *Michigan Journal of Community Service Learning* Fall. – 2000. – V. 7. – Pp. 25-34.
17. **Sotelino Losada, Alexandre & Arbués-Radigales, Elena & García Docampo, Laura & González-Geraldo José.** *Service-Learning in Europe: Dimensions and Understanding From Academic Publication* // *Frontiers in Education.* – 2021. – V. 6. DOI:10.3389/feduc.2021.604825.
18. **Warren J.L.** *Does service-learning increase student learning? A meta-analysis* // *Michigan Journal of Community Service Learning.* – 2012. – V.18. – №2. – Pp. 56-61.
19. **Zlotkowski Edward** *Does Service-Learning Have a Future?* [Электронный ресурс] *New England Resource Center for Higher Education Publications.* 16. – URL: https://scholarworks.umb.edu/nerche_pubs/16 (дата обращения: 01.02.2026).

References

1. **Baumann P.** Service-learning Schools of Success Evaluation Update #5 [E`lektronny` resurs]. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED561947.pdf> (data obrashheniya: 01.02.2026).
2. **Billig Shelley & Root, Susan & Jesse Dan.** The Impact of Participation in Service-Learning on High School Students Civic Engagement. CIRCLE Working Paper 33. Center for Information and Research on Civic Learning and Engagement (CIRCLE). – Maryland: University of Maryland, 2005. – P. 33.
3. **Carla R.** Service-learning in Central and Eastern Europe [E`lektronny` re-surs]: handbook for engaged teachers and students. Candelaria Ferrara; coordinaci3n general de Luz Mariela Avruj; Mar3a Nieves Tapia. – 1a ed. – Ciudad Aut3noma de Buenos Aires: CLAYSS, Libro digital, PDF. – URL: https://www.clayss.org.ar/04_publicaciones/SL-EE_nov17.pdf (data obrashheniya: 01.02.2026).
4. **Dewey J.** How We Think Online Distributed Proofreading Team at [E`lektronny` resurs]. – URL: <http://www.pgdp.net> Release Date: September 14, 2011 [EBook #37423] (data obrashheniya: 01.02.2026).
5. **Eyler J.S., Giles D.E., Stenson C.M. & Gray C.J.** At a Glance: What We Know About the zgects of Service-Learning on Callege Students, Faculty, Institutions, and Communities, 1993-2000 [E`lektronny` resurs]: Third Edition. – URL: <http://ewucommunityengagement.pbworks.com/w/file/fetch/6295ll95faag.pdf>. (data obrashheniya: 01.02.2026).
6. **Eyler J.S. & Giles D.E.** Where’s the Learning in Service-Learning? – San Francisco: Jossey-Bass, 1999. – 352 p.
7. **Filges T., Dietrichson J., Viinholt B.C. A., & Dalgaard N.T.** Service learning for improving academic success in students in grade K to 12: a systematic review // Campbell Systematic Reviews. – 2022. – V. 18. – №1. – e1210 DOI: 10.1002/cl2.1210, <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=owdpjz>
8. **Furco A. and Norvell’s K.** “What is service learning? making sense of the pedagogy and practice”. In Embedding service-learning in higher education. Devel-oping a culture of civic engagemente in Europe / Editors P. Aramburuzabala, L. Ma-cllrath, and H. Opazo. – New York: Taylos and Francis, 2019. – Pp. 13–35.
9. **Freire P.** Pedagogy of the Oppressed (30th Anniversary Edition). – New York: The Continuum International Publishing Group, 2005a.
10. **Heffernan K.** Service-learning in higher education. J. Contemp. Water Res. – 2001. – P. 2–8.
11. **Jacoby B.** Service-learning essentials: Questions, answers, and lessons learned [E`lektronny` resurs]. – San Francisco, CA: Jossey-Bass. – URL: <https://www.american.edu/student-affairs/volunteer/upload/service-learning-essentials-ch-1-2.pdf> (data obrashheniya: 01.02.2026).
12. **Kretzmann J.P., & McKnight J.L.** Building Communities from the Inside Out.’ A Path Toward Finding and Mobilising a Communitys Assets. – Evanston, IL: Center for Urban Affairs and Policy Research, Northwestern University, 1993. – 376 p.
13. **Mendel-Reyes Meta** A Pedagogy for Citizenship: Service Learning and Democratic Education [E`lektronny` resurs]. Higher Education. 124. – URL: <https://digitalcommons.unomaha.edu/slcehighered/124> (data obrashheniya: 01.02.2026).
14. **Simonet D.** Service-Learning and Academic Success: The Links to Reten-tion Research [E`lektronny` resurs]. – Minneapolis, MN: Minnesota Campus Compact. – URL: http://compact.org/wp-content/uploads/resources/downloads/MN-SL_and_academic_success.pdf. (data obrashheniya: 01.02.2026).
15. **Stanton T., Giles D., & Cruz N.** Service-learning: A movements pioneers reflect on its origins, practice, and future. – San Francisco: Jossey-Bass, 1999. – 304 p.
16. **Vogelgesang Lori J. and Astin Alexander W.** Comparing the Effects of Community Service and Service-Learning University of California, Los Angeles // Michigan Journal of Community Service Learning Fall. – 2000. – V. 7. – Pp. 25-34.
17. **Sotelino Losada, Alexandre & Arbu3s-Radigales, Elena & Garc3a Do-campo, Laura & Gonz3alez-Geraldo Jos3e.** Service-Learning in Europe: Dimen-sions and Understanding From Academic Publication // Frontiers in Education. – 2021. – V. 6. DOI:10.3389/feduc.2021.604825.
18. **Warren J.L.** Does service-learning increase student learning? A meta-analysis // Michigan Journal of Community Service Learning. – 2012. – V.18. – №2. – Pp. 56-61.
19. **Zlotkowski Edward** Does Service-Learning Have a Future? [E`lektronny` resurs] New England Resource Center for Higher Education Publications. 16. – URL: https://scholarworks.umb.edu/nerche_pubs/16 (data obrashheniya: 01.02.2026).

Информация об авторах

Елисеев Владимир Константинович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, педагогики и специального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>, SPIN-код: 3744-4356, AuthorID: 317980, WOS Researcher ID G-4797-2018 elvk56@mail.ru

Information about the authors

Vladimir K. Eliseev, Dr. Sci (Pedagogy), professor, head of the chair of psychology, pedagogy and special education, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>, SPIN-code: 3744-4356, Author ID: 317980, WOS Researcher ID G-4797-2018, elvk56@mail.ru

Пусева Мария Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и специального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4093-7434>, SPIN-код: 1644-0438, Author ID: 977316, mariya-eliseeva@mail.ru

Романова Юлия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и специального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» г. Липецк, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7302-4658>, SPIN-код: 9518-3556, Author ID: 838639, romanowlip@mail.ru

Косенков Даниил Викторович, аспирант кафедры психологии, педагогики и специального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Российская Федерация, SPIN-код: 9951-1174, AuthorID: 1303329, danikosenkov@yandex.ru

Maria V. Puseva, Ph.D. (Pedagogy), docent at the chair of psychology, pedagogy and special education of Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shanskij University, Lipetsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4093-7434>, SPIN-code: 1644-0438, Author ID: 977316, mariya-eliseeva@mail.ru

Yulia V. Romanova, Ph.D. (Pedagogy), docent at the chair of psychology, pedagogy and special education of Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shanskij University, Lipetsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7302-4658>, SPIN-code: 9518-3556, Author ID: 838639, romanowlip@mail.ru

Daniil V. Kosenkov, postgraduate student of the chair of psychology, pedagogy and special education of Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shanskij University, Lipetsk, Russian Federation, SPIN-code: 9951-1174, AuthorID: 1303329, Lipetsk, Russian Federation, danikosenkov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.03.2026

Поступила после рецензирования 10.04.2026

Принята к публикации 20.04.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Received 15.03.2026

Revised 10.04.2026

Accepted 20.04.2026

The authors have read and approved the final manuscript.

Для цитирования: **Елисеев В.К., Пусева М.В., Романова Ю.В., Косенков Д.В.** Образовательная программа «Обучение служением» в контексте формирования социальной активности студентов (на материале зарубежных исследований) // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №2 (39). – С. 75-81.

For citation: **Eliseev V.K., Puseva M.V., Romanova J.V., Kosenkov D.V.** Educational program «Service learning» in the context of forming students' social activity (based on foreign research) // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №2 (39). – P. 75-81.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-75-81

«Гуманитарные исследования Центральной России»
«Humanities researches of the Central Russia», ISSN 2541-9056
<https://hum-research.com/ru/>

Научная статья

УДК 37.013.42

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-82-90

Шифр научной специальности 5.8.7.

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ И СЕМЕЙНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ УРОВНИ
СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ: МЕТОДЫ, ФУНКЦИИ
И УСЛОВИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ**

Надежда Васильевна Курилович , Надежда Викторовна Курилович ,
Татьяна Игоревна Пчельникова ⁸

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Российская Федерация, ул. Интернациональная, 33
✉ kurilovich@tsutmb.ru

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

Статья посвящена анализу индивидуального и семейно-ближайшего уровней системы социальной реабилитации уязвимых групп населения. Актуальность темы определяется усложнением реабилитационных потребностей, переходом от компенсаторной модели к развивающей и расширением роли семьи как активного субъекта реабилитационного процесса. Научная новизна работы состоит в разграничении функциональной нагрузки индивидуального уровня, ориентированного на восстановление и формирование индивидуальных функций, и семейно-ближайшего уровня, направленного на укрепление реабилитационного потенциала ближайшего социального окружения. Цель исследования – раскрыть состав, логику и условия результативности методов, используемых на этих двух уровнях применительно к детям с инвалидностью, пожилым гражданам и иным уязвимым группам. Методическая база включает анализ, сопоставление и синтез русскоязычных научных публикаций 2021–2025 гг. Практическая ценность результатов состоит в их применимости при проектировании индивидуальных программ реабилитации, организации семейного сопровождения и подготовке специалистов социальной сферы.

Ключевые слова: социальная реабилитация, абилитация, индивидуальная программа реабилитации, ассистивные технологии, семейно-ориентированная помощь, родительская компетентность, дети с инвалидностью, уязвимые группы населения, социальная педагогика

⁸ © Курилович Н.В., Курилович Н.В., Пчельникова Т.И., Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

**INDIVIDUAL AND FAMILY-ORIENTED LEVELS OF SOCIAL REHABILITATION:
METHODS, FUNCTIONS AND CONDITIONS FOR EFFECTIVENESS**

Nadezhda Vas. Kurilovich , **Nadezhda Vik. Kurilovich** ,

Tatiana I. Pchelnikova

Tambov State University named after G.R. Derzhavi
33 Internatsionalnaya str., Tambov, 392000, Russian Federation

Abstract

This article analyses the individual and close-to-family levels of the social rehabilitation system for vulnerable population groups. The relevance of the topic is determined by the growing complexity of rehabilitation needs, the shift from a compensatory to a developmental model, and the expanding role of the family as an active participant in the rehabilitation process. The scientific novelty of the work consists in distinguishing the functional load of the individual level, focused on the restoration and formation of individual functions, and the family-immediate level, aimed at strengthening the rehabilitation potential of the immediate social environment. The purpose of the study is to reveal the composition, logic and conditions of effectiveness of the methods used at these two levels in relation to children with disabilities, elderly citizens and other vulnerable groups. The methodological framework involves analysis, comparison, and synthesis of Russian-language scientific publications from 2021–2025. The practical value of the findings lies in their applicability to designing individual rehabilitation programmes, organising family support, and training social work professionals.

Keywords: social rehabilitation, habilitation, individual rehabilitation programme, assistive technologies, family-centred care, parental competence, children with disabilities, vulnerable population groups

Введение. Переход от изолированных мер помощи к системной реабилитационной работе поставил перед социальной наукой вопрос о том, каким образом разнородные методы организуются в единую практику сопровождения. В многоуровневой модели, признанной сегодня наиболее перспективной, каждый уровень решает собственный круг задач и несёт специфическую методическую нагрузку. Социальная педагогика определяет ключевую задачу работы с уязвимыми группами как содействие в восстановлении или формировании способности человека функционировать в социальной среде, что непосредственно согласуется с целевой направленностью многоуровневой модели реабилитации [16]. Настоящая статья сосредоточена на двух из четырёх уровней системы – индивидуальном и семейно-ближайшем – как на наиболее непосредственно влияющих на повседневную жизнь и социальную включённость получателя помощи.

Вместе с тем в современной научной литературе отсутствует единое понимание того, какой уровень социальной реабилитации оказывает определяющее влияние на её результативность. Ряд исследователей рассматривает индивидуальную реабилитацию как основной механизм восстановления социальных функций, полагая, что эффективность помощи определяется прежде всего качеством профессионального сопровождения и корректностью

индивидуальной программы. В противоположность этому всё большее распространение получает подход, согласно которому устойчивость реабилитационного результата зависит не столько от индивидуальных вмешательств, сколько от ресурсов ближайшего социального окружения и способности семьи поддерживать достижения, полученные в процессе сопровождения. Данное противоречие обуславливает необходимость анализа взаимосвязи индивидуального и семейно-ближайшего уровней и определения их роли в достижении устойчивого реабилитационного эффекта.

Актуальность данного ракурса определяется рядом тенденций. В педагогической науке переход от воздействия на человека к поддержке его собственной активности рассматривается как принципиальная смена парадигмы, предполагающая признание получателя помощи субъектом, а не объектом педагогического процесса [7]. Во-первых, в российской практике последовательно укрепляется понимание реабилитации не как разовой услуги, а как протяжённого процесса, требующего участия ближайшего окружения. Во-вторых, нормативное закрепление индивидуальных программ реабилитации и абилитации (ИПРА) делает индивидуальный уровень системообразующим для всей траектории помощи. В-третьих, исследования показывают, что результат реабилитации в значительной мере определяется ресурсами семьи – её

компетентностью, включённостью и способностью поддерживать достижения, полученные в профессиональном поле.

Цель исследования – раскрыть состав методов индивидуального и семейно-ближайшего уровней социальной реабилитации, выявить их функциональные различия и определить условия, при которых работа на этих уровнях приводит к устойчивому результату. В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи: установить, какие методы составляют индивидуальный уровень реабилитации и чем он отличается от абилитации; определить, как конструируется семейно-ближайший уровень в работе с детьми с инвалидностью, пожилыми гражданами и иными группами; выявить условия, при которых оба уровня работают согласованно, а не параллельно.

Научная новизна работы состоит в том, что индивидуальный и семейно-ближайший уровни рассматриваются не как отдельные направления помощи, а как взаимосвязанные методические контуры единой системы. Такое рассмотрение позволяет не только описать методы, но и объяснить логику их сочетания в конкретных жизненных ситуациях уязвимости.

Методология. Материальную базу исследования составили русскоязычные научные источники 2021–2025 гг. Для анализа индивидуального уровня особое значение имеют работы: Р.Т. Виндижевой [3], посвящённая ассистивным технологиям как инструменту расширения социальной включённости детей с инвалидностью; А.К. Геворкяна и Г.В. Волюнец [4], разграничивающая реабилитацию и абилитацию на нормативной и организационной основе ИПРА; С.С. Пузина и Л.П. Храпылиной [12], исследующая социально-медицинское сопровождение пожилых инвалидов на региональном уровне; Ю.В. Долженковой [6], раскрывающая систему долговременного ухода как форму институционализированной индивидуальной помощи.

Для анализа семейно-ближайшего уровня ключевыми источниками выступают работы М.Е. Кокоревай [10], рассматривающей семью как агента социализации в комплексной реабилитации детей с инвалидностью, и А.В. Старшиновой совместно с Е.В. Шестаковой [17], исследующих ресурсы родительской компетентности и их влияние на результативность реабилитационного процесса. Дополнительно

привлекаются материалы А.В. Исаева и Ю.Н. Гавриловой [9], фиксирующие роль ближайшего сообщества в реабилитации инвалидов по зрению, а также монография под редакцией С.С. Лебедевой и Ю.Ю. Платоновой [8] о технологиях социальной реабилитации пожилых граждан.

Методический инструментарий включал анализ научных публикаций, сравнительное сопоставление подходов к реабилитации разных уязвимых групп, классификацию методов по уровневому признаку и логико-аналитический синтез. Такое сочетание позволило перейти от описания отдельных практик к построению системного представления о методах, действующих на индивидуальном и семейно-ближайшем уровнях.

Результаты и их обсуждение.

Индивидуальный уровень: методы и логика их применения

На индивидуальном уровне центральное место занимают методы первичной оценки нуждаемости, составления реабилитационного маршрута, развития бытовой автономии, поддержания коммуникативных и поведенческих навыков, а также восстановления участия в повседневной жизни. Данный уровень отчётливо просматривается в работах о детской реабилитации и абилитации, где помощь строится вокруг конкретного дефицита функций и связанной с ним программы действий [3; 4; 5; 15]. В публикациях о пожилых людях и инвалидах индивидуальный уровень соотнесён с долговременным уходом, подбором социально-медицинских услуг и поддержанием жизнедеятельности в условиях частичной утраты самостоятельности [6; 12].

Содержательно-индивидуальный уровень не сводится к компенсации утраченных возможностей. В источниках прослеживается более широкое понимание реабилитации как процесса возвращения человека к социально приемлемой и посильной активности, а в ряде случаев – как формирования тех умений, которые ранее отсутствовали. Принцип индивидуализации, разработанный в педагогической науке, имеет прямую аналогию в практике социальной реабилитации: результативность помощи возрастает соразмерно тому, насколько точно выбранные методы соответствуют индивидуальным возможностям, ресурсам и темпу развития конкретного человека [19]. Отсюда

следует принципиальное различие между реабилитацией и абилитацией, получившее отчётливое выражение в работе А.К. Геворкяна и Г.В. Волынец [4].

Для детей с инвалидностью разграничение реабилитации и абилитации меняет набор применяемых методов: к классическим восстановительным процедурам прибавляются методы раннего развития, обучения, адаптации к образовательной среде и сопровождения семейного взаимодействия. Специальная педагогика сформировала развёрнутую систему методов коррекционно-развивающего воздействия, которые в практике реабилитации адаптируются к индивидуальному профилю нарушений и используются при проектировании персонализированного реабилитационного маршрута [2]. В исследовании Р.Т. Виндижевой [3] это направление раскрыто через ассистивные технологии, которые расширяют доступ ребёнка к коммуникации, обучению и социальной включённости. Ключевое свойство ассистивных технологий на данном уровне – способность не просто компенсировать ограничения, но изменять сам способ участия человека в социальных ситуациях, что создаёт качественно иную траекторию развития.

Применительно к пожилым гражданам индивидуальный уровень структурируется иначе. Здесь методы обеспечения базовой жизнедеятельности – помощь в самообслуживании, организация режима, медико-социальное сопровождение – сочетаются с методами поддержания субъектной позиции: консультированием по вопросам прав, содействием в сохранении социальных связей, поддержкой интересов и предпочтений человека. С.С. Пузин и Л.П. Храпылина [12] показывают, что интеграция социально-медицинских услуг на региональном уровне создаёт условия для целостного индивидуального сопровождения, при котором медицинский и социальный компоненты взаимно поддерживают, а не дублируют друг друга.

Система долговременного ухода, описанная Ю.В. Долженковой [6], задаёт режим, при котором индивидуальная помощь перестаёт быть реакцией на уже сформировавшийся кризис и принимает форму устойчивого сопровождения с ясной маршрутизацией. В этой логике индивидуальный уровень приобретает процессуальный, а не эпизодический характер: набор методов определяется не единовременно, а

уточняется по мере изменения состояния человека и трансформации его потребностей. Исследовательский подход в педагогике предполагает, что профессиональная деятельность строится на систематическом наблюдении за динамикой состояния человека, фиксации достигнутых изменений и корректировке методов на основе полученных данных [14].

Семейно-ближайший уровень: семья как субъект и ресурс реабилитации

Семейно-ближайший уровень образуют методы, работающие через круг повседневного общения получателя помощи. Для ребёнка с инвалидностью такой круг задаётся прежде всего родителями и иными значимыми взрослыми. В работах М.Е. Кокоревой [10] и А.В. Старшиновой совместно с Е.В. Шестаковой [17] семья предстаёт не внешним фоном реабилитационного процесса, а его активным проводником. Народная педагогика, аккумулирующая исторически сложившиеся традиции семейной заботы и межпоколенной поддержки, свидетельствует о природосообразности семейной опоры в кризисных жизненных ситуациях, что подтверждает обоснованность выделения семейно-ближайшего уровня как самостоятельного звена системы реабилитации [18]. Из этого положения вытекает методическая переориентация: объектом профессионального внимания становится не один ребёнок, а семейная система, в которой распределяются уход, обучение, мотивационная поддержка, организация среды и контроль за исполнением рекомендаций.

В подобной логике усиливается значение консультирования, просвещения, повышения родительской компетентности, сопровождения эмоционального состояния семьи и настройки устойчивого взаимодействия семьи со специалистами [10; 17]. Родительская компетентность при этом понимается широко: она охватывает не только знания о диагнозе и методах коррекции, но и умение создавать реабилитирующую повседневность – такую организацию домашней жизни, которая поддерживает и развивает то, что достигнуто в учреждении.

А.В. Старшинова и Е.В. Шестакова [17] выявляют несколько ресурсов родительской компетентности, определяющих результативность реабилитации ребёнка: информированность о возможностях помощи; способность выстраивать партнёрство со специалистами;

эмоциональная устойчивость при длительном сопровождении; умение вовлекать широкий круг значимых лиц – бабушек, братьев и сестёр, педагогов – в общий реабилитационный замысел. Дефицит любого из этих ресурсов снижает эффективность даже высококвалифицированного профессионального вмешательства.

М.Е. Кокорева [10] акцентирует другой аспект семейно-ближайшего уровня – его социализирующую функцию. Семья не только транслирует реабилитационные воздействия, но и является первичной средой, в которой ребёнок с инвалидностью осваивает социальные роли, нормы и способы взаимодействия. Педагогика социального воспитания обосновывает, что устойчивые изменения в социальной позиции человека достигаются лишь при условии включённости его ближайшего окружения в целенаправленный педагогический процесс [13]. Это означает, что нарушения в семейной коммуникации, изоляция семьи или перегрузка родителей негативно влияют на реабилитационный результат независимо от качества профессиональных услуг. Следовательно, методы семейно-ближайшего уровня должны включать не только обучение и консультирование родителей, но и поддержку семейной системы в целом – включая её психологическое благополучие и социальные связи.

Для пожилых людей, инвалидов по зрению и иных групп семейно-ближайший уровень сохраняет значимость, хотя приобретает иные формы. В условиях частичной изоляции или снижения мобильности ближайшее окружение влияет на сохранение субъектной позиции человека, на режим его повседневности и на готовность пользоваться поддержкой. Социокультурная деятельность, включая участие в художественном творчестве и коллективных культурных практиках, выступает эффективным средством реабилитационного воздействия, поскольку расширяет зону социальных контактов и создаёт устойчивый положительный эмоциональный фон сопровождения [1]. В региональном исследовании А.В. Исаева и Ю.Н. Гавриловой [9] о реабилитации инвалидов по зрению подчёркивается, что соединение социальной и социокультурной работы при участии общественных объединений и локальных сообществ снижает риск вторичной изоляции. Следовательно, семейно-ближайший уровень охватывает не только семью в

узком смысле, но и всю зону непосредственной социальной опоры, включая соседей, волонтеров, друзей и участников неформальных сообществ.

Условия согласования двух уровней

Анализ источников позволяет выделить условия, при которых индивидуальный и семейно-ближайший уровни работают согласованно, а не параллельно. Первое условие – разделённое понимание цели. Специалист, ребёнок (или пожилой человек) и семья должны одинаково понимать, к чему направлен реабилитационный маршрут, какова роль каждого участника и каков ожидаемый горизонт результата. Без этого индивидуальная программа превращается в набор услуг, исполняемых в учреждении и не закрепляемых дома.

Второе условие – регулярность обратной связи между уровнями. Семья должна получать информацию о динамике на индивидуальном уровне; специалист – сведения об условиях домашней среды, ресурсах семьи и препятствиях, с которыми сталкивается получатель помощи за пределами учреждения. Отсутствие такого обмена создаёт разрыв, при котором реабилитационные достижения не переносятся в повседневную жизнь.

Третье условие – гибкость профиля методов в зависимости от состояния семейной системы. В периоды семейного кризиса, перегрузки родителей или конфликтов внутри ближайшего окружения индивидуальный уровень не может работать в полную силу. Профессиональная педагогика подчёркивает, что результативность специалиста определяется не только объёмом предметных знаний, но и сформированностью рефлексивных компетенций, позволяющих своевременно корректировать применяемые методы в соответствии с меняющимися потребностями получателя помощи [11, с. 18-99]. В таких ситуациях методы поддержки семьи должны временно занять приоритетное положение, уступая место индивидуальным вмешательствам по мере восстановления семейного ресурса.

Обобщённые результаты исследования

Проведённый анализ источников позволил установить ряд закономерностей, характеризующих взаимодействие индивидуального и семейно-ближайшего уровней социальной реабилитации. Во-первых, выявлено, что

индивидуальный уровень обеспечивает непосредственное развитие, восстановление или компенсацию нарушенных функций, однако устойчивость достигнутых изменений зависит от их переноса в повседневную среду жизнедеятельности человека. Во-вторых, семейно-ближайший уровень выполняет функцию закрепления и воспроизводства результатов реабилитации посредством организации поддерживающей социальной среды. В-третьих, установлено, что максимальная результативность достигается не при доминировании одного из уровней, а при их согласованном функционировании на основе общих целей, регулярной обратной связи и распределения ответственности между специалистами и ближайшим окружением получателя помощи.

Анализ также показал, что содержание семейно-ближайшего уровня варьирует в зависимости от категории уязвимости. Для детей с инвалидностью определяющее значение имеют ресурсы семьи и родительская компетентность, тогда как для пожилых граждан и инвалидов значительную роль начинают играть расширенные сети социальной поддержки, включающие соседское окружение, волонтеров и общественные объединения. Таким образом, результаты исследования подтверждают необходимость рассмотрения индивидуального и семейно-ближайшего уровней как взаимодополняющих компонентов единой системы социальной реабилитации.

Полученные положения позволяют уточнить теоретический статус индивидуального и семейно-ближайшего уровней в многоуровневой системе. Данные уровни не просто предшествуют институциональному и средовому, но образуют основу, без которой результаты, достигнутые на более высоких уровнях, не закрепляются в реальной жизни человека. Изменение правовых условий, доступной среды или организации социальных услуг остаётся малорезультативным, если сам получатель помощи лишён индивидуальной программы, а его семья – поддержки и ориентиров.

Сопоставление источников обнаруживает устойчивое расхождение в трактовке семейно-ближайшего уровня. В работах о детях с инвалидностью [10; 17] семья выступает главным субъектом данного уровня, а методы направлены на повышение её реабилитирующей способности. В текстах о пожилых гражданах и инвалидах по зрению [8; 9] ближайшее

окружение понимается шире: как совокупность значимых связей, включая соседей, волонтеров и участников сообществ. Это различие имеет прикладное значение: методы работы с семьёй ребёнка с инвалидностью и методы поддержки социального окружения пожилого человека требуют различной профессиональной подготовки и различных организационных форм. В педагогике профессионального образования показано, что компетентностная модель подготовки специалиста требует интеграции теоретических знаний с практическим освоением актуальных инструментов деятельности, – этот принцип в полной мере относится и к подготовке специалистов социальной реабилитации, работающих с ассистивными и цифровыми технологиями сопровождения [5, с. 19-150].

Ограничения применимости полученных выводов связаны прежде всего с составом корпуса источников. Семьи мигрантов, семьи в ситуации домашнего насилия, семьи с опекунами, не являющимися родителями, представлены в проанализированных публикациях значительно слабее, чем семьи с детьми-инвалидами или пожилыми гражданами. Соответственно, описанные методы семейно-ближайшего уровня нуждаются в дополнительной проверке применительно к данным группам.

Исследовательская лакуна просматривается в зоне оценки долгосрочного влияния семейно-ближайшего уровня на результаты индивидуальной реабилитации. В публикациях описаны методы и обоснована их логика, однако систематических данных о том, при каких именно конфигурациях семейной поддержки индивидуальные достижения сохраняются и развиваются со временем, по-прежнему недостаточно.

Выводы. На индивидуальном уровне многоуровневой системы ведущую роль играют методы оценки нуждаемости, составления и ведения реабилитационного маршрута, развития бытовой автономии и коммуникативных навыков, применения ассистивных технологий, а также дифференцированного подхода к реабилитации и абилитации в зависимости от профиля уязвимости. Для детей с инвалидностью ведущими становятся абилитационные и обучающие методы [3, с. 216; 4, с. 215-220]; для пожилых граждан – методы ухода и поддержания жизненной автономии [6, 2908-2919; 12].

На семейно-ближайшем уровне результативность реабилитации определяется ресурсами семейной системы: её компетентностью, включённостью и способностью создавать реабилитирующую повседневность. Ключевые методы данного уровня – консультирование, просвещение, сопровождение родителей и значимых взрослых, поддержка эмоционального состояния семьи, развитие партнёрства между семьёй и специалистами [10, с. 28-30; 17, с. 169-190]. Для групп без выраженной семейной опоры семейно-ближайший уровень конструируется через укрепление социальных связей с более широким кругом общения [8, с. 18-100; 9, с. 9-23].

Устойчивость реабилитационного результата обеспечивается согласованием методов обоих уровней: разделённым пониманием

цели, регулярным обменом информацией между специалистом и семьёй, а также гибкой расстановкой приоритетов в зависимости от текущего состояния семейной системы. Тем самым разрешается выявленное в научной литературе противоречие между индивидуально-ориентированным и семейно-ориентированным подходами: результаты исследования показывают, что ни один из уровней не является самодостаточным, а устойчивый реабилитационный эффект достигается только при их системной интеграции. Дальнейшая разработка темы связана с построением типологий реабилитационных маршрутов, где для каждой группы уязвимости будут заданы типичные конфигурации взаимодействия индивидуального и семейно-ближайшего уровней.

Список источников

1. **Бакланова Т.И.** Педагогика народного художественного творчества: Учебник. – М.: Планета музыки, 2023. – 160 с. <https://elibrary.ru/tdaopj>
2. **Быстрова Ю.А.** Педагогика. Основы специальной психологии и педагогики: Учебник для СПО. – М.: КноРус, 2023. – 142 с.
3. **Виндижева Р.Т.** Реабилитация детей-инвалидов на основе ассистивных технологий // Инновационная наука. – 2024. – № 6-2. – С. 215–217. <https://elibrary.ru/fbhemh>
4. **Геворкян А.К., Волюнец Г.В.** Реабилитация и абилитация детей-инвалидов // Педиатрия. Consilium Medicum. – 2024. – № 3. – С. 214–222. DOI: 10.26442/26586630.2024.3.202685, <https://elibrary.ru/jonbvi>
5. **Губарева Е.А., Горбунов В., Ватолкина Н.Ш.** Инженерная педагогика. Современные технологии инженерного образования: Учебник для вузов. – М.: Лань, 2022. – 232 с.
6. **Долженкова Ю.В.** Система долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами: состояние и основные направления развития // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18. – № 10. – С. 2907–2920. DOI: 10.18334/ce.18.10.121705, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74510940>
7. **Дорохова Т.С., Галагузова Ю. Н.** Основы педагогики: Учебник. – М.: Инфра-М, 2020. – 272 с.
8. **Инновационные технологии социальной реабилитации и абилитации лиц пожилого возраста и инвалидов:** Монография / под ред. С. С. Лебедевой, Ю. Ю. Платоновой. – СПб.: СПбГИПСР, 2021. – 184 с.
9. **Исаев А.В., Гаврилова Ю.Н.** Комплексная реабилитация инвалидов по зрению в Орловской области: опыт, проблемы, приоритеты // Человек. Общество. Инклюзия. – 2024. – Т. 15. – № 4. – С. 8–24. DOI: 10.24412/2412-8139-2024-4-8-23, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80274695>
10. **Кокорева М.Е.** Семья как агент социализации в комплексной реабилитации детей с инвалидностью // Социология. – 2025. – № 2. – С. 27–31. DOI: 10.24412/1812-9226-2025-2-27-31, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80467994>
11. **Куцебо Г.И., Пономарева Н.С.** Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2019. – 128 с.
12. **Пузин С.С., Храпылина Л.П.** Новые подходы к организации деятельности по предоставлению социально-медицинских услуг инвалидам пожилого возраста на региональном уровне // Социально-трудовые исследования. – 2024. – № 3 (56). – С. 143–155. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-56-3-143-155, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69185537>
13. **Ромм Т.А.** Педагогика социального воспитания. – М.: Юрайт. 2024. – 159 с.
14. **Савенков А.И.** Педагогика. Исследовательский подход. – М.: Юрайт, 2024. – 401 с.
15. **Садыков Р.М., Большакова Н.Л.** Изменяющиеся паттерны социального обслуживания пожилых людей как инновационные технологии сохранения социального капитала // Вестник университета. – 2024. – № 9. – С. 233–241. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-9-233-241, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74532958>
16. **Соколова Н.А.** Социальная педагогика. – М.: Юрайт, 2023. – 212 с.
17. **Старшинова А.В., Шестакова Е.В.** Ресурсы родительской компетентности в реабилитации ребёнка-инвалида // Образование и наука. – 2025. – Т. 27. – № 1. – С. 168–199. DOI: 10.17853/1994-5639-2025-1-168-199, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=79563351>
18. **Тарасова С.И.** Основы народной педагогики: Учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2020. – 158 с.
19. **Юркина Л.В., Крившенко Л.П.** Педагогика: Учебник и практикум. – М.: Проспект, 2023. – 240 с.

References

1. **Baklanova T.I.** Pedagogika narodnogo xudozhestvennogo tvorchestva: Uchebnik. – M.: Planeta muzy'ki, 2023. – 160 s. <https://elibrary.ru/tdaopj>
2. **By'strova Yu.A.** Pedagogika. Osnovy` special'noj psixologii i pedagogiki: Uchebnik dlya SPO. – M.: KnoRus, 2023. – 142 s.
3. **Vindizheva R.T.** Reabilitaciya detej-invalidov na osnove assistivny`x texnologij // Innovacionnaya nauka. – 2024. – № 6-2. – S. 215–217. <https://elibrary.ru/fbhemb>
4. **Gevorkyan A.K., Voly`necz G.V.** Reabilitaciya i abilitaciya detej-invalidov // Pediatriya. Consilium Medicum. – 2024. – № 3. – S. 214–222. DOI: 10.26442/26586630.2024.3.202685, <https://elibrary.ru/jonbvi>
5. **Gubareva E.A., Gorbunov V., Vatolkina N.Sh.** Inzhenernaya pedagogika. Sovremennyy`e texnologii inzhenernogo obrazovaniya: Uchebnik dlya vuzov. – M.: Lan`, 2022. – 232 s.
6. **Dolzhenkova Yu.V.** Sistema dolgovremennogo uxoda za grazhdanami pozhilogo vozrasta i invalidami: sostoyanie i osnovny`e napravleniya razvitiya // Kreativnaya e`konomika. – 2024. – T. 18. – № 10. – S. 2907–2920. DOI: 10.18334/ce.18.10.121705, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74510940>
7. **Doroxova T.S., Galaguzova Yu. N.** Osnovy` pedagogiki: Uchebnik. – M.: Infra-M, 2020. – 272 s.
8. **Innovacionny`e texnologii social'noj reabilitacii i abilitacii licz pozhilogo vozrasta i invalidov:** Monografiya / pod red. S. S. Lebedevoy, Yu. Yu. Platonovoj. – SPb.: SPbGIPSR, 2021. – 184 s.
9. **Isaev A.V., Gavrilova Yu.N.** Kompleksnaya reabilitaciya invalidov po zreniyu v Orlovskoj oblasti: opy`t, problemy`, priorityty` // Chelovek. Obshhestvo. Inklyuziya. – 2024. – T. 15. – № 4. – S. 8–24. DOI: 10.24412/2412-8139-2024-4-8-23, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80274695>
10. **Kokoreva M.E.** Sem`ya kak agent socializacii v kompleksnoj reabilitacii detej s invalidnost`yu // Sociologiya. – 2025. – № 2. – S. 27–31. DOI: 10.24412/1812-9226-2025-2-27-31, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80467994>
11. **Kucebo G.I., Ponomareva N.S.** Obshhaya i professional'naya pedagogika: Uchebnoe posobie dlya vuzov. – M.: Yurajt, 2019. – 128 s.
12. **Puzin S.S., Xrapy`lina L.P.** Novyy`e podxody` k organizacii deyatel`nosti po predostavleniyu social`no-medicinskix uslug invalidam pozhilogo vozrasta na regional`nom urovne // Social`no-trudovy`e issledovaniya. – 2024. – № 3 (56). – S. 143–155. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-56-3-143-155, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69185537>
13. **Romm T.A.** Pedagogika social'nogo vospitaniya. – M.: Yurajt, 2024. – 159 s.
14. **Savenkov A.I.** Pedagogika. Issledovatel`skij podxod. – M.: Yurajt, 2024. – 401 s.
15. **Sady`kov R.M., Bol`shakova N.L.** Izmenyayushhiesya patterny` social'nogo obsluzhivaniya pozhily`x lyudej kak innovacionny`e texnologii soxraneniya social'nogo kapitala // Vestnik universiteta. – 2024. – № 9. – S. 233–241. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-9-233-241, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74532958>
16. **Sokolova N.A.** Social'naya pedagogika. – M.: Yurajt, 2023. – 212 s.
17. **Starshinova A.V., Shestakova E.V.** Resursy` roditel`skoj kompetentnosti v reabilitacii rebyonka-invalida // Obrazovanie i nauka. – 2025. – T. 27. – № 1. – S. 168–199. DOI: 10.17853/1994-5639-2025-1-168-199, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=79563351>
18. **Tarasova S.I.** Osnovy` narodnoj pedagogiki: Uchebnoe posobie dlya vuzov. – M.: Yurajt, 2020. – 158 s.
19. **Yurkina L.V., Krivshenko L.P.** Pedagogika: Uchebnik i praktikum. – M.: Prospekt, 2023. – 240 s.

Информация об авторах

Курилович Надежда Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы и социальной реабилитации ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-2069-0497>, SPIN-код: 2647-3530, Researcher ID: 2553925, kurilovich@tsutmb.ru

Курилович Надежда Викторовна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры социальной работы и социальной реабилитации ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1470-2949>, Researcher ID: 2553928, kurilovichma@mail.ru

Information about the authors

Nadezhda Vas. Kurilovich, Dr. Sci (Pedagogy), docent, the head of the Chair of Social Work and Social Rehabilitation, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-2069-0497>, SPIN-код: 2647-3530, Researcher ID: 2553925, kurilovich@tsutmb.ru

Nadezhda Vik. Kurilovich, Ph.D. (Medicine), docent at the Chair of Life Safety and Fundamentals of Military Training, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1470-2949>, Researcher ID: 2553928, kurilovichma@mail.ru

Пчельникова Татьяна Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и основ военной подготовки ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6767-7663>, SPIN-код: 1943-6934, AuthorID: 628713, pchelnikova@tsutmb.ru

Pchelnikova Tatiana I., Ph.D. (Pedagogy) of Pedagogical Sciences, docent at the Chair of Life Safety and Fundamentals of Military Training, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6767-7663>, SPIN-код: 1943-6934, AuthorID: 628713, pchelnikova@tsutmb.ru

Статья поступила в редакцию 13.03.2026

Поступила после рецензирования 24.03.2026

Принята к публикации 06.05.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Received 13.03.2026

Revised 24.03.2026

Accepted 06.05.2026

The authors have read and approved the final manuscript.

Для цитирования: **Курилович Н.В., Курилович Н.В., Пчельникова Т.И.** Индивидуальный и семейно-ориентированный уровни социальной реабилитации: методы, функции и условия результативности // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №2 (39). – С. 82-90.

For citation: **Kurilovich N.Vas., Kurilovich N.Vik., Pchelnikova T.I.** Individual and family-oriented levels of social rehabilitation: methods, functions and conditions for effectiveness // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №2 (39). – P. 82-90.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-82-90

Гуманитарные исследования Центральной России»
«Humanities researches of the Central Russia», ISSN 2541-9056
<https://hum-research.com/ru/>

Научная статья

УДК 316.334.56

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-91-101

Шифр научной специальности 5.4.4.

**РЕГУЛИРОВАНИЕ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ
УРБАНИЗИРОВАННОГО СООБЩЕСТВА ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ
МОДЕЛИРОВАНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОБРАЗА ГОРОДА**

Никита Геннадьевич Румянцев, Павел Константинович Великих ⁹

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

✉ velikikh@bsuedu.ru

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

Исходным тезисом статьи является положение о том, что солидарные сообщества имеют преимущества перед дезинтегрированными. Оно распространяется на городские сообщества. Подчеркивается, что развитие по «маршруту консолидации» должно стать приоритетной стратегической задачей городских сообществ. Подчеркивается необходимость регулирования и саморегулирования консолидации. Целью статьи является конструирование структуры моделирования и популяризации образа города как одной из перспективных технологий регулирования и саморегулирования социальной консолидации городских сообществ. Конструируются элементы технологии. Эмпирическую базу работы составили результаты социологического исследования «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды», проведенного в Белгородской, Воронежской и Курской областях: анкетный опрос населения (n=1500); экспертный опрос (n=50); фокус-групповое интервьюирование (n=57). В результате представлен процесс организации работы по моделированию и популяризации образа (имиджа) города посредством алгоритма социальной технологии, целью которой является формирование и усиление городской идентичности.

Ключевые слова: социальная консолидация, урбанизированное сообщество, моделирование города, имидж города, идентичность, доверие, солидарность, цифровизация, саморегулирование

⁹ © Румянцев Н.Г., Великих П.К., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

REGULATION AND SELF-REGULATION OF SOCIAL CONSOLIDATION
OF AN URBANIZED COMMUNITY THROUGH THE TECHNOLOGY OF MODELING
AND POPULARIZATION OF THE CITY IMAGE

Nikita G. Rumyantsev, Pavel K. Velikh

Belgorod State National Research University
85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation

✉ velikh@bsuedu.ru

Abstract

The initial thesis of the article is that solidary communities have advantages over disintegrated ones. It spreads to urban communities. The paper emphasizes that development along the "consolidation route" should become a priority strategic task of urban communities. The need for regulation and self-regulation of consolidation is underlined. The purpose of the article is to construct a structure for modeling and popularizing the image of the city as one of the promising technologies for regulating and self-regulating the social consolidation of urban communities. The elements of technology are being constructed. The empirical basis of the work was the results of the sociological study "Social consolidation of urban communities: opportunities and limitations in the context of digitalization of the urban environment", conducted in the Belgorod, Voronezh and Kursk regions: questionnaire survey of the population (n=1,500); expert survey (n=50); focus group interview (n=57). As a result, the process of organizing work on modeling and popularizing the image of a city using the algorithm of social technology, the purpose of which is to form and strengthen urban identity, is presented.

Keywords: social consolidation, urbanized community, modeling of the city, image of the city, identity, trust, solidarity, digitalization, self-regulation

Введение. В нестабильной социальной реальности резко обостряется конкуренция за все виды ресурсов. Существенные преимущества в ней получают сообщества, характеризующиеся высоким уровнем сплоченности, которая снижает уровень конфликтности, неизбежно ведущей к ослаблению внутригрупповых связей, и обеспечивает последовательное движение к стратегическим целям. Из двух противоположных тенденций развития – социальной конъюнкции и социальной дизъюнкции [14] любая здоровая общность обычно выбирает первую, практическим воплощением которой становится консолидация.

Не случайно в последние годы возросло внимание как управленцев-практиков, так и ученых к теоретическим и прикладным аспектам консолидационного процесса [4, 5, 17, 36].

Тем не менее, многие вопросы остаются недостаточно исследованными. Один из них связан с возможностями управленческого воздействия на консолидационный процесс в локальных системах. Данное утверждение в полной мере относится к городским сообществам, под которыми понимаются жители города, которые осознают наличие у них тождественных интересов и более или менее активно взаимодействуют в процессе их достижения.

Целью данной статьи является обоснование моделирования и популяризации образа города как одной из перспективных технологий

регулирования и саморегулирования социальной консолидации городских сообществ.

Методология. При наличии различных концепций солидарности важную роль играет выбор методологических оснований исследования. Опыт разработки Стратегии формирования регионального солидарного общества в Белгородской области [20] позволяет продуктивно использовать коммуникативный подход к интерпретации консолидации, в свое время предложенный немецким философом Ю. Хабермасом [24]. В рамках такого подхода консолидация становится возможной при наличии межличностного и межгруппового доверия. При его наличии люди способны достичь взаимопонимания, без которого невозможен гражданский диалог.

Работа опирается на положения социально-технологического подхода, в соответствии с которым регулирование общественных процессов, в том числе и консолидации, целесообразно осуществлять на основе применения социальных технологий. Социальные технологии – это специально организованная область «знаний о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов» [2, с. 52]. Эти способы и процедуры отличаются тем, что реализуются поэтапно (поэлементно), что, по мнению К. Поппера – основателя подхода обеспечивает

желаемый результат во всех сходных ситуациях. К. Поппер писал: «Развитие социальных наук в немалой степени обязано критике предложений по социальному усовершенствованию, а точнее – попыткам выяснить, способно ли некоторое экономическое или политическое действие дать ожидаемый или желаемый результат». Именно этот классический подход и имеется в виду, когда идёт речь об «элементарной социальной технологии» [27, с. 13].

Любая социальная технология носит циклический характер и, как подчеркивал болгарский исследователь М. Марков, «для технологизации любого процесса необходимо наличие, по крайней мере, двух условий. Первое: сам процесс должен иметь такую степень сложности, которая позволяла бы и требовала разделение его на относительно обособленные части. Следовательно, потребность в создании технологии диктуется, прежде всего, самим объектом, степенью его сложности. Второе: изыскание средств, которые позволили бы так систематизировать действия субъекта, чтобы максимальный эффект достигался при минимуме усилий» [23, с. 45].

Эмпирическую базу работы составили результаты социологического исследования «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды», проведенного в Белгородской, Воронежской и Курской областях: анкетный опрос населения (n=1500); экспертный опрос (n=50); фокус-групповое интервьюирование (n=57).

Результаты и обсуждение. Консолидацию городских сообществ ошибочно рассматривать как процесс, в основе которого лежат субъективные установки представителей одной или нескольких локальных общностей. Она обусловлена объективно. Более того, во многом определяется коллективистской природой человека. Но, трактуя солидарность как «естественную форму социальности, воспроизводящуюся как на уровне группового взаимодействия, так и в более крупных общественных масштабах» [29, с. 346], нельзя не учитывать, что любой процесс в социуме развивается нелинейно, а потому требует постоянной коррекции. Наиболее целесообразно осуществлять ее в форме социальной регуляции. Она

предполагает мягкое, преимущественно косвенное воздействие на участвующих в консолидационном процессе акторов для преодоления возникающих в их действиях отклонений от запланированных целей и социальных норм. В сущности, консолидация есть процесс движения городского сообщества по «консолидационному маршруту» к состоянию доверия, взаимопонимания и взаимной лояльности. Корректировать это движение могут внешние субъекты и сами участники, но «эффективность внешнего, целеориентированного регулирования будет достигнута только в том случае, если будет корреспондировать с системой внутренних установок индивидов групп и с пониманием того, как выстраивается жизнедеятельность объектов регулирования»¹ [11, с. 28]. Поэтому наиболее перспективным представляется вариант саморегуляции, осуществляемый горожанами, включенными в наиболее значимые институции. К их числу относятся: руководители и работники органов местного самоуправления; гражданские формирования; представители бизнеса и экспертное (интеллектуальное) сообщество [1, с. 94-96].

Задача регуляции и саморегуляции состоит в том, чтобы на основе консенсуса сформировать в сознании их членов мотивацию для движения по маршруту консолидации. Поскольку возможности административного, в том числе и цифрового, регулирования в данном случае ограничены, сделать это возможно лишь на конвенциональной основе.

Идея «маршрута консолидации» была сформулирована белгородскими исследователями на основе обобщения опыта реализации Стратегии «Формирование регионального солидарного общества на 2011–2025 годы» в Белгородской области, в процессе которой были апробированы некоторые практики консолидации прежде всего на микроуровне (уровне поселений) и определены принципы ее осуществления. В основу концепции было положено утверждение, что «перспективы развития практик самоорганизации горожан связаны с необходимостью их трансформации из стихийных (хаотичных) в системные регулярно воспроизводимые практики объединения и интеграции, что позволит закрепить их в качестве массовых поведенческих паттернов. Для этого необходимо

¹ Несмотря на то что данная позиция была высказана применительно к регуляции и саморегуляции молодежи, она вполне уместна по отношению к любой социальной общности.

формирование действенного механизма, сочетающего принципы регулирования (отказ от него в нынешних условиях практически невозможен) и саморегулирования посредством создания средовых условий для развития потенциала самоорганизации и его компонентов [6, с. 110-116; 7, с. 10-120]. Этот механизм исторически, политически и культурно будет оправдан лишь тогда, когда он трансформирует городские сообщества из локалитетов с доминирующим внешним управлением, типичным для сообществ с низким уровнем субъектности, в сообщества, опирающиеся на саморегуляцию, отличающихся высоким уровнем субъектности, что адекватно современному этапу формирования цифровой цивилизации» [15, с. 60-61].

В данной связи приобретает особое значение технологический аспект регулирования и саморегулирования социальной консолидации городских сообществ. Он требует детальной проработки всех применяемых в отношении городского сообщества технологических решений.

В настоящей статье предпринят шаг в направлении обоснования структуры моделирования и популяризации образа города.

Необходимой предпосылкой консолидации является формирование у горожан представления об идентичности с городом и городским сообществом. При его отсутствии становится невозможным установление прочных связей между согражданами, происходит фрагментация коммуникативного пространства. Городские жители сосуществуют как автономные элементы в урбанизированной среде, вступающие в связи и отношения чисто делового характера. Их не объединяет ни осознание общего прошлого, ни образ единого будущего. Предпосылки для такого сценария развития наблюдаются уже сегодня. С городским сообществом, как показало исследование, себя идентифицируют только около трети жителей, приоритетной для них остается идентификация с государством и страной в целом. Результатом является несформированность исходного основания для интеграции всего городского сообщества. При этом опрос выявил зависимость интенции на консолидацию именно от способности граждан соотносить себя с городом и городским сообществом. Чем эта способность выше, тем больше убежденность в необходимости консолидационного процесса.

В связи с этим необходима технологизация процессов моделирования и популяризации образа города. Предлагаемую технологию целесообразно проектировать с учетом особенностей структуры городской идентичности, включающей когнитивный, эмоциональный и ценностный компоненты [3; 8; 9; 10; 12; 13, с. 28]. Именно идентичность выступает в качестве предпосылки консолидации, что подтверждают исследования различных авторов [16, 18, 33, 35]. В свою очередь образ города является одним из факторов формирования городской идентичности. Между тем исследование выявило ряд довольно значимых проблем:

– в настоящее время население предпочитает идентифицировать себя главным образом с макросоциальными общностями. В долгосрочной перспективе ожидается постепенный сдвиг акцента в сторону локальных, «малых» сообществ, формирующихся на базе семейно-родственных связей, профессиональной или досуговой совместной деятельности, а также субкультурной принадлежности. Наблюдается размывание локальной идентичности молодежи на фоне роста макроидентичности, выражающейся в идентификации с Россией в целом (44,9% респондентов, в то время как с городом идентифицируют себя лишь 29,6%). Можно заключить, что консолидационный потенциал городских сообществ – их способность и готовность к взаимодействию, формированию атмосферы взаимопонимания, доверия и лояльности – существенно снижается вследствие недостаточно выраженной локальной идентичности. Тем более, что имеет место прямая зависимость между уровнем самоидентификации индивида и его представлением о необходимости консолидации (среди респондентов, которые идентифицируют себя с городским сообществом, выявляется сравнительно высокая установка на локальную социальную консолидацию – 43,5%; в то время как среди идентифицирующих себя с Россией в целом эти показатели составляют 33,9% и 32,6% соответственно);

– на процесс консолидации оказывают наиболее существенно влияние три ценности горожан: справедливость, доверие и ответственность. Именно они должны составить ценностно-смысловое ядро образа города. Но исследование показало, что лишь 55,8% горожан считают: жизнь в их городе устроена справедливо, причем 31,2% выбрали вариант «скорее

да, чем нет. Более оптимистичны респонденты в отношении доверия. Исследование показало, что большинство жителей города склонны доверять контрагентам, однако это распространяется на ближнее окружение, в частности, доверяют родственникам (84,4 %), друзьям и знакомым (65,5%), руководителю (51,6%) и коллегам (50%). В то же время людям, находящимся в пределах «ближнего круга», доверяет меньше половины жителей города. При этом более трети ставят доверие в зависимости от ситуации [39, с. 25-105]. Весьма значимой является для горожан ценность ответственности, однако 64,8% заявили: человек несет ответственность только за себя, что свидетельствует об индивидуалистическом понимании содержания данной ценности.

Образ города, наполненный коллективистским ценностным содержанием, в сложившихся условиях может стать одним из сильных аттракторов формирования локальной идентичности и через нее – консолидации. Но он должен быть профессионально сконструирован с использованием возможностей нейросетей и затем интериоризирован жителями. Именно этим объясняется важность рассматриваемой технологии.

В ходе моделирования важно органически соединить «доцифровую» городскую архаику и современность. В перспективе разработанная и конвенционально одобренная жителями гибкая цифровая модель города может рассматриваться в качестве эталона реализации политики формирования городской идентичности на основе внедрения идентификационных матриц посредством различных инструментов, будь то средства массовой информации, формирующие повестку дня (а значит, расставляющие ценностные приоритеты), социальные сети, блоги, фильмы, реклама, мультипликация, сериалы [28, с. 240]. Более того, интерактивный характер цифровых технологий уже сегодня создает возможность участия большинства жителей в моделировании городского образа и стиля жизни [11, с. 7-23; 32, с. 9; 34; 37, 38].

Суть рассматриваемой технологии заключается в организации системной работы по моделированию и популяризации образа города с целью формирования и усиления городской идентичности.

Целенаправленное конструирование образа города и его продвижение – это одно из

важнейших направлений урбанистики и развития городского пространства. Под *образом города* будем понимать совокупность характерных знаков и символов, эмоциональных и рациональных представлений о городе, выражающих относительно устойчивую и воспроизводящую форму восприятия городской среды общественным сознанием. *Имидж города*, в свою очередь, мы рассматриваем как целенаправленно конструируемый ментальный образ города, ориентированный на создание целостного благоприятного впечатления о городе в представлениях определённых социальных (целевых) групп.

Значимость позитивного образа и имиджа города определяется не только их ролью в повышении инвестиционной, туристической и миграционной привлекательности, но и в укреплении городской идентичности, улучшении социального самочувствия его жителей, повышении степени их уверенности в будущем, оптимизма, доверия к городским властям, сплоченности городского сообщества.

Современные авторы подчёркивают социокультурную роль целостного позитивного образа города, который может обеспечить связь с историей, традициями и современной культурой, коммуникацию между поколениями, эстетизацию городской среды, формирование духовно-ценностной атмосферы, уникального «духа» города, а также утопического образа достижимого будущего, к которому нужно стремиться [19, 21, 24, 26, 30, 31].

Факторами, влияющим на формирование образа города, выступают его история, культура и традиции, архитектура и экология, географические и климатические особенности, экономика и занятость, уровень жизни и доходов, социальная, транспортная, жилищная, спортивная инфраструктура, качество муниципального управления, демографические и этноконфессиональные особенности местных жителей, коммуникации в местном сообществе и др. Изменение образа города, сложившегося в массовом сознании, может происходить как стихийно, так и целенаправленно в процессе реализации имиджевой стратегии и политики города.

Субъектом, инициирующим технологизацию процесса моделирования и популяризации образа города, могут быть сотрудники местной администрации, представительного органа местного самоуправления и/или муниципальная

общественная палата. Участниками процесса должны быть эксперты, профессионалы высокой квалификации на этапе создания модели, бизнес-сообщество и НКО на этапе популяризации, население города как на этапе конструирования образа города, так и на этапе его продвижения [22, с. 370-374].

Организация работы по моделированию и популяризации образа (имиджа) города по алгоритму социальной технологии предполагает:

- использование комплекса инструментов продвижения и популяризации образа города исходя из особенностей локации и ресурсной обеспеченности;

- опору на применение маркетинговых инструментов, брендинга, коммуникационных мероприятий и медийных средств (в том числе традиционных СМИ, пресс-служб, цифровых и гражданских медиа, социальных сетей, виртуальных городских сообществ и пабликов), в качестве основных средств популяризации образа города среди внутренних и внешних целевых групп – участников процесса консолидации;

- учет мнения и реальных потребностей горожан в объединении существующих городских проблем, а также демографических, социокультурных, этнопсихологических, временных, региональных, ситуативных условий и факторов при разработке и реализации коммуникативной стратегии продвижения образа города;

- соответствие содержания разрабатываемой модели образа города, форм коммуникаций, используемых для его популяризации, ментальным, когнитивным и эмоциональным особенностям населения города;

- привлечение населения города, городских активистов, лидеров общественного мнения, представителей сектора НКО и бизнес-сообщества к реализации мероприятий по моделированию и продвижению образа города как инструмента консолидации;

- обеспечение максимального использования конкурентных преимуществ городской территории в плане мероприятий по популяризации и продвижению образа города для формирования его положительного имиджа среди различных целевых групп, особенно среди детей и молодежи;

- научную обоснованность процесса моделирования образа города и его дальнейшей популяризации;

- интеграцию мероприятий по

продвижению образа города в систему стратегического, программного и проектного управления социально-экономическим развитием территории;

- учет специфики (половозрастных, профессиональных и др. параметров) целевой группы при определении набора инструментов коммуникативного воздействия;

- отказ от использования методов астротурфинга (искусственного медийное управление общественным мнением, «искусственных» городских коммуникативных площадок) в ходе взаимодействия между властью и населением города, а также между всеми участниками консолидационного процесса.

Общая последовательность процедур рассматриваемой технологии в данном случае может выглядеть следующим образом:

- 1) анализ исходной ситуации, направленный на оценку текущего состояния и компонентов городской идентичности, выявление объективных характеристик состояния и развития города, городского пространства, его проблем и преимуществ, особенностей взаимодействия городских сообществ, сильных и слабых сторон города, определяющих отношение горожан к нему, изучение внешнего и внутреннего имиджа города среди различных целевых аудиторий;

- 2) целеполагание, включающее определение цели по моделированию и дальнейшей популяризации образа города как инструмента формирования локальной идентичности, декомпозицию цели на задачи, в том числе в разрезе важнейших целевых групп (различные городские сообщества, туристы, инвесторы, предприниматели, жители других регионов, мигранты и др.) и плана мероприятий (дорожной карты) по решению поставленных задач. В план, в частности, должны быть включены мероприятия по таким направлениям как:

- развитие городской архитектуры, сохранение/возрождение культурно-исторического наследия города как объединяющего фактора;

- брендинг территории, разработка айдентики, городской символики;

- событийный имиджмейкинг – развитие и продвижение города посредством организации выставок, конференций, фестивалей, олимпиад, спартакиад;

- джентрификация деиндустриализации – возрождение депрессивных зон города;

– медиавирусная и нарративная коммуникации;

– поддержка коллективных, низовых практик солидарности, городского активизма общественных организаций и горожан;

– привлечение жителей, креативных авторов к продвижению и популяризации образа города [25, с. 30].

3) разработка перспективной модели образа города, включая операции по выработке требований к ее форме и содержанию, характеристикам ее объектов и компонентов, в том числе для различных целевых аудиторий городского сообщества; вариантную проработку модели, описательное, цифровое и графическое моделирование, визуализацию образа города;

4) уточнение модели образа города и плана его популяризации (экспертная оценка и общественное обсуждение);

5) нормативное правовое закрепление плана продвижения имиджа города отдельным документом (например, постановлением местной администрации или решением представительного органа);

6) реализация мероприятий по продвижению образа города, контроль выполнения;

7) диагностика изменений сформированности внешнего и внутреннего имиджа города;

8) осмысление результатов моделирования и продвижения образа города для консолидации городского сообщества на основе строгих критериев оценки, коррекция плана популяризации.

Технология носит циклический характер – после этапа реализации мероприятий следует очередная этап контроля и оценки, а за ним – уточнение плана мероприятий по популяризации.

Выводы. Таким образом, технология моделирования и продвижения образа города представляет собой довольно сложный комплекс процедур и операций. Результативность их использования зависит от того, в какой мере субъект социального действия обладает навыками социальной инженерии и социально-технологическим мышлением. Лишь при их наличии может быть осуществлен переход от административного управленческого воздействия на консолидационный процесс к «мягкому» регулированию, учитывающему интересы городских общностей. Образ города при условии такого перехода станет своеобразной платформой для консолидации горожан, реальным аттрактором, к которому «притягиваются» их индивидуальные жизненные стратегии, формируя атмосферу взаимного доверия.

Список источников

1. **Абрамов Д.В.** Особенности формирования положительного имиджа органов местного самоуправления // От земских учреждений к местному самоуправлению в России: традиции, опыт, перспективы (к 150-летию Земской реформы): Матер. Межд. науч.-практ. конф. – М., 2014. – С. 93-97.
2. **Аносова В.В.** Формирование имиджа муниципальной власти в современной России: проблемы и перспективы: дис. ...канд. полит. наук. – М., – 2016. – 25 с.
3. **Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А.** Реновация идеи социальной солидарности: опыт Белгородской области // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* – 2020. – Т. 45. – № 3. – С. 437-446. DOI: 10.18413/2712-746x-2020-45-3-437-446, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44150808>
4. **Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А.** Влияние цифровизации на консолидационные процессы в городских сообществах // *Эффективное управление: новые возможности и потенциальные угрозы: Сборник материалов конференции, Москва, 30 октября – 01 ноября 2024 года.* – Москва: Российское общество социологов, 2024. – С. 19-29. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=78132437>
5. **Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А.** Консолидация городских сообществ: предпосылки и ограничители // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* – 2021. – Т. 46. – № 3. – С. 592-597. DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-3-592-597, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47194702>
6. **Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.** «Тихая революция»: год спустя. Заметки об экспертной конференции // *Идея гражданского общества. Ведомости.* – Тюмень: НИИ ПЭС, 2013. – Вып. 22. – С. 109–117.
7. **Бассет Дж.М.** Тихий голос разума. Делиберативная демократия и американская система государственной власти. – М.: РОССПЭН, 2011. – 335 с.
8. **Беляева Н.Ю.** Гражданская экспертиза как форма гражданского участия. – М.: Издательство «Фрегат» ООО «Эл.Си.Ай.Си», 2001.
9. **Веселов Ю.В., Скворцов Н.Г.** Трансформация культуры доверия в России // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* – 2023. – № 1. – С. 157–179. DOI: 10.14515/monitoring.2023.1.2212, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52502866>
10. **Дятченко Л.Я.** Социальные технологии в управлении общественными процессами. – Москва-Белгород: Центр социальных технологий, 1993. – 343 с.
11. **Зубок Ю.А.** Саморегуляция жизнедеятельности молодежи // *Ученые записки ФНИСЦ РАН.* – 2020. – № 48. – С. 6-25.

12. **Зубок Ю.А., Чупров В.И.** Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. – М.: Academia, 2008. – 272 с.
13. **Идентичность: Личность, общество, политика.** Энциклопедическое издание. – М.: Издательство «Весь Мир», 2017. – 992 с.
14. **Кармадонов О.А., Егорова Н.В., Захарова О.В.** Власть и консенсус: дискурсивно-символический анализ конъюнктивной роли российской элиты. – Иркутск, 2015. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26059333>
15. **Консолидация городских сообществ в приграничных регионах России** в условиях цифровой трансформации: социологический анализа: монография / В.П. Бабинцев, Г.Н. Гайдукова, Ж.А. Шаповал [и др.; под общ. ред. В.П. Бабинцева]; Белгородский государственный национальный исследовательский университет (БелГУ). – Белгород: Эпицентр, 2023. – 238 с.
16. **Коньков А.Е.** Актуальные механизмы гражданской солидарности в условиях вызовов цифровизации // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 16-1. – С. 159-163. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46253632>
17. **Кривоपусков В.В.** Роль регионального сообщества как фактора консолидации России // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 1. – С. 44-55. DOI 10.18522/2227-8656.2024.1.2, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=62238168>
18. **Кузнецова И.В.** Доверие и социальный капитал // Ломоносовские чтения. Научная конференция: Сборник работ. Секция «Новые технологии обучения в классах естественно-научного профиля», 2019. – С. 16-17. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42435581>
19. **Леонова И.Ю.** Доверие: понятие, виды и функции [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2015. – Т. 25. – № 2. – С. 34–41. – URL: <https://journals.udsu.ru/philosophy-psychology-pedagogy/article/view/2798> (дата обращения: 29.03.2026).
20. **Луков В.А.** Социальное проектирование. – М., 2007. – 240 с. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19661878>
21. **Маковецкая С.Г.** Определение «общественной экспертизы» [Электронный ресурс]. Веб-сайт Пермской гражданской палаты. – URL: <https://grpc.ru/expert/index.shtml>. (дата обращения: 29.03.2026).
22. **Марача В.Г.** Комплексная профессионально-общественная экспертиза как метод работы в сферах регионального, муниципального и общественного развития // Материалы 3-й Ежегодной конфер. Всерос. ассоциации по играм в образовании / Под ред. И.М. Музалевской. – Красногорск: Красногорский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, 2012. – С. 368–375.
23. **Марков М.** Технология и эффективность социального управления. – Москва: Прогресс, 1982. – 216 с.
24. **Морозова Т.А.** Имидж города как основа его продвижения [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2010. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-goroda-kak-osnova-ego-prodvizheniya> (дата обращения: 20.03.2026).
25. **Морозова Т.А.** Медиатизация технологий конструирования имиджа города: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2013. – 36 с.
26. **Неплюев А.С., Трифонов Ю.Н.** Технологии формирования имиджа органов местного самоуправления // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. – 2017. – № 2 (14). – С. 26-29.
27. **Полпер К.Р.** Нищета историцизма: [Пер. с англ.]. – Москва: Прогресс: VIA, 1993. – 185 с.
28. **Пупырев И.А.** Искусство побеждать в войне смыслов // Формирование российской гражданской идентичности как важнейший приоритет государственной образовательной политики России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию государственного праздника Российской Федерации «День России». – Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет, 2022. – С. 237-242. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49587872>
29. **Сердюков Б.В.** Гражданская солидарность в условиях пандемии СОУШ-19 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2022. – Т. 15. – Вып. 4. – С. 340-365. DOI: 10.21638/spbu12.2022.403, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50773720>
30. **Стратегия «Формирование регионального солидарного общества»** на 2011 – 2025 годы: постановление Правительства Белгородской области от 24.11.2011 № 435-пп // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство. Региональное законодательство». Информ. банк «Белгородская область».
31. **Сунгуров А.Ю.** Общественная и гражданская экспертизы: современные российские дискуссии // Общественные науки и современность. – 2019. – № 4. – С. 87-98. DOI 10.31857/S086904990005817-0, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39545392>
32. **Сурова Е.Э.** Идентификационный принцип в культуре // Международный журнал исследований культуры. – 2010. – № 1. – С. 6-17. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15629053>
33. **Узунов В.В.** Факторы социальной консолидации в региональных сообществах на Юге России // Caucasian Science Bridge. – 2021. – № 2. – С. 56–70. DOI: 10.18522/2658-5820.2021.2.5, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47289985>
34. **Хабермас Ю.** Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2000. – 384 с.
35. **Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н.** Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 9-19. DOI 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49548153>
36. **Хунагов Р.Д.** Консолидационные процессы в региональном социуме: этапы становления и ресурсный потенциал // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 5. – С. 45-58. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.3., <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54768506>
37. **Ценностная солидаризация и общественное доверие в России** [Электронный ресурс]. – URL: <http://doverie.zircon.tilda.ws/> (дата обращения: 08.03.2026).
38. **Ценностные ориентиры россиян и их соответствие приоритетам развития государства** [Электронный ресурс]. –

URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/f21/f211e47c0399a0c33c05a8c09002c4f3.pdf>. (дата обращения: 11.03.2026).

39. Штомпка П. Доверие – основа общества. – М.: Логос, 2012. – 440 с.

40. Щербина В.В. Рационализирующие диагностические управленческие социальные технологии. – М., 2018. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36262107>

41. Burke E. *Reflection on the revolution in France*. 1790. Hackett Pub. Co., Indian-apolis, Ind.: 1987. – P. 145-170.

42. Fishkin J.S. *When the People Speak: Deliberative Democracy and Public Consultation* Oxford e.a. – Oxford: Univ. Press, 2009.

References

1. Abramov D.V. Osobennosti formirovaniya polozhitel'nogo imidzha organov mestnogo samoupravleniya // Ot zemskix uchrezhdenij k mestnomu samoupravleniyu v Rossii: tradicii, opyt, perspektivy (k 150-letiyu Zemskoj reformy): Mater. Mezhd. nauch.-prakt. konf. – М., 2014. – S. 93-97.

2. Anosova V.V. Formirovanie imidzha municipal'noj vlasti v sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy: dis. ...kand. polit. nauk. – М., 2016. – 25 s.

3. Babincev V.P., Gajdukova G.N., Shapoval Zh.A. Renovaciya idei social'noj solidarnosti: opyt Belgorodskoj oblasti // Nomotetika: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. – 2020. – T. 45. – № 3. – S. 437-446. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44150808>

4. Babincev V.P., Gajdukova G.N., Shapoval Zh.A. Vliyaniye cifrovizacii na konsolidacionny'e processy v gorodskix soobshhestvax // E'ffektivnoye upravleniye: novy'e vozmozhnosti i potencial'ny'e ugrozy: Sbornik materialov konferencii, Moskva, 30 oktyabrya – 01 noyabrya 2024 goda. – Moskva: Rossijskoe obshhestvo sociologov, 2024. – S. 19-29. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=78132437>

5. Babincev V.P., Gajdukova G.N., Shapoval Zh.A. Konsolidaciya gorodskix soobshhestv: predposylki i ogranichiteli // Nomotetika: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. – 2021. – T. 46. – № 3. – S. 592-597. DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-3-592-597, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47194702>

6. Bakshtanovskij V.I., Sogomonov Yu.V. ("Tixaya revolyuciya": god spustya. Zametki ob e'kspertnoj konferencii // Ideya grazhdanskogo obshhestva. Vedomosti.– Tyumen': NII PE`C, 2013. – Vy`p. 22. – S. 109–117.

7. Basset Dzh.M. Tixij golos razuma. Deliberativnaya demokratiya i amerikanskaya sistema gosudarstvennoj vlasti. – М.: ROSSPE`N, 2011. – 335 c.

8. Belyaeva N.Yu. Grazhdanskaya e'kspertiza kak forma grazhdanskogo uchastiya. – М.: Izdatel'stvo "Fregat" OOO "E`.Si.Aj.Si, 2001.

9. Veselov Yu.V., Skvortsov N.G. Transformaciya kul'tury` doveriya v Rossii // Monitoring obshhestvennogo mneniya: e`konomicheskie i social'ny'e peremeny`. – 2023. – № 1. – S. 157–179. – URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2212>, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52502866>

10. Dyatchenko L.Ya. Social'ny'e tehnologii v upravlenii obshhestvenny`mi processami. – Moskva-Belgorod: Centr social'ny`x tehnologij, 1993. – 343 s.

11. Zubok Yu.A. Samoregulyaciya zhiznedeyatel'nosti molodezhi // Ucheny`e zapiski FNISz RAN. – 2020. – № 48. – S. 6-25.

12. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Social'naya regulyaciya v usloviyax neopredelennosti. Teoreticheskie i prikladny`e problemy v issledovanii molodezhi. – М.: Academia, 2008. – 272 s.

13. Identichnost': Lichnost', obshhestvo, politika. E`nciklopedicheskoe izdanie. – М.: Izdatel'stvo «Ves` Mir», 2017. – 992 s.

14. Karmadonov O.A., Egorova N.V., Zaxarova O.V. Vlast' i konsensus: diskursivno-simvolicheskij analiz kon`yunktivnoj roli rossijskoj e`lity`. – Irkutsk, 2015. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26059333>

15. Konsolidaciya gorodskix soobshhestv v prigranichny`x regionax Rossii v usloviyax cifrovoj transformacii: sociologicheskij analiza: monografiya / V.P. Babincev, G.N. Gajdukova, Zh.A. Shapoval [i dr.; pod obshh. red. V. P. Babinceva]; Belgorodskij gosudarstvenny`j nacional'ny`j issledovatel'skij universitet (BelGU). – Belgorod: E`picentr, 2023. – 238 s.

16. Kon'kov A.E. Aktual'ny'e mexanizmy` grazhdanskoy solidarnosti v usloviyax vy`zovov cifrovizacii // Rossiya: tendencii i perspektivy` razvitiya. – 2021. – № 16-1. – S. 159-163. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46253632>

17. Krivopuskov V.V. Rol' regional'nogo soobshhestva kak faktora konsolidacii Rossii // Gumanitarnij Yuga Rossii. – 2024. – T. 13. – № 1. – S. 44-55. – URL: DOI 10.18522/2227-8656.2024.1.2, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=62238168>

18. Kuzneczova I.V. Doverie i social'ny`j kapital // Lomonosovskie chteniya. Nauchnaya konferenciya: Sbornik rabot. Sekciya «Novy`e tehnologii obucheniya v klassax estestvenno-nauchnogo profilya», 2019. – S. 16-17. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42435581>

19. Leonova I.Yu. Doverie: ponyatie, vidy i funkcii [E`lektronny`j resurs] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psichologiya. Pedagogika». – 2015. – T. 25. – № 2. – S. 34–41. – URL: <https://journals.udsu.ru/philosophy-psychology-pedagogy/article/view/2798> (data obrashheniya: 29.03.2026).

20. Lukov V.A. Social'noe proektirovanie. – М., 2007. – 240 s. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19661878>

21. Makoveczkaya S.G. Opredeleniye «obshhestvennoj e'kspertizy`» [E`lektronny`j resurs]. Veb-sajt Permskoj grazhdanskoj palaty`. – URL: <https://prpc.ru/expert/index.shtml>. (data obrashheniya: 29.03.2026).

22. Maracha V.G. Kompleksnaya professional'no-obshhestvennaya e'kspertiza kak metod raboty` v sferax regional'nogo, municipal'nogo i obshe-stvennogo razvitiya // Materialy` 3-j Ezhegodnoj konfer. Vseros. associacii po igram v obrazovanii. Pod red. I.M. Muzalevskoj. Krasnogorsk, Krasno-gorskij filial Rossijskoj akademii narodnogo xozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby` pri prezidente Rossijskoj Federacii, 2012. – S. 368–375.

23. Markov M. Tehnologiya i e'ffektivnost' social'nogo upravleniya. – Moskva: Progress, 1982. – 216 s.

24. Morozova T.A. Imidzh goroda kak osnova ego prodvizheniya [E`lektronny`j resurs] // Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Se-riya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. – 2010. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-goroda-kak-osnova-ego-prodvizheniya> (da-ta obrashheniya: 20.03.2026).

25. **Morozova T.A.** Mediatizatsiya texnologij konstruirovaniya imidzha goroda: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. – Krasnodar, 2013. – 36 s.
26. **Neplyuev A.S., Trifonov Yu.N.** Teknologii formirovaniya imi-dzha organov mestnogo samoupravleniya // Politicheskoe upravlenie: nauchny`j informacionno-obrazovatel`ny`j e`lektronny`j zhurnal. – 2017. – № 2 (14). – S. 26-29.
27. **Popper K.R.** Nishheta istoricizma: [Per. s angl.]. – Moskva: Pro-gress: VIA, 1993. – 185 s.
28. **Pupy`rev I.A.** Iskusstvo pobezhdat` v vojne smy`sl'ov // Formirovanie rossijskoj grazhdanskoj identichnosti kak vazhnejshij prioritet gosudarstvennoj obrazovatel`noy politiki Rossii: sbornik materialov Vseros-sijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, priurochennoj k 30-letiyu gosudarstvennogo prazdnika Rossijskoj Federacii «Den` Rossii». – Maxachkala: Chechenskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet, 2022. – S. 237-242. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49587872>
29. **Serdyukov B.V.** Grazhdanskaya solidarnost` v usloviyax pandemii SOUSH-19 // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya. – 2022. – T. 15. – Vy`p. 4. – S. 340-365. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2022.403>, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50773720>
30. **Strategiya «Formirovanie regional`nogo solidarnogo obshhe-stva» na 2011 – 2025 gody`:** postanovlenie Pravitel`stva Belgorodskoj obla-sti ot 24.11.2011 № 435-pp // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul`tant Plyus». Razd. «Zakonodatel`stvo. Regional`noe zakonodatel`stvo». Inform. bank «Belgorodskaya oblast`».
31. **Sungurov A.Yu.** Obshhestvennaya i grazhdanskaya e`kspertizy`: sovremennye rossijskie diskussii // Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`. – 2019. – № 4. – S. 87-98. DOI 10.31857/S086904990005817-0, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39545392>
32. **Surova E.E`.** Identifikacionny`j princip v kul`ture // Mezhdunarodny`j zhurnal issledovanij kul`tury`. – 2010. – № 1. – S. 6-17. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15629053>
33. **Uzunov V.V.** Faktory` social`noj konsolidacii v regional`ny`x soobshhestvax na Yuge Rossii // Caucasian Science Bridge. – 2021. – № 2. – S. 56–70. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47289985>
34. **Xabermas Yu.** Moral`noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie. – SPb.: Nauka, 2000. – 384 s.
35. **Xarichev A.D., Shutov A.Yu., Polosin A.V., Sokolova E.N.** Vospriyatie bazovy`x cennostej, faktorov i struktur social`no-istoricheskogo razvitiya Rossii (po materialam issledovanij i aprobacii) // Zhurnal poli-ticheskix issledovanij. – 2022. – T. 6. – № 3. – S. 9-19. DOI 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49548153>
36. **Xunagov R.D.** Konsolidacionny`e processy` v regional`nom sociume: e`tapy` stanovleniya i resursny`j potencial // Gumanitarij Yuga Rossii. – 2023. – T. 12. – № 5. – S. 45-58. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.3., <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54768506>
37. **Cennostnaya solidarizatsiya i obshhestvennoe doverie v Rossii** [E`lektronny`j resurs]. <http://doverie.zircon.tilda.ws/> (data obrashheniya: 08.03.2026).
38. **Cennostny`e orientiry` rossiyan i ix sootvetstvie priorite-tam razvitiya gosudarstva** [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/f21/f211e47c0399a0c33c05a8c09002c4f3.pdf>. (data obrashheniya: 11.03.2026).
39. **Shtompka P.** Doverie – osnova obshhestva. – M.: Logos, 2012. – 440 s.
40. **Shherbina V.V.** Racionaliziruyushhie diagnosticheskie upravlenche-skie social`ny`e texnologii. – M., 2018. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36262107>
41. **Burke E.** Reflection on the revolution in France. 1790. Hackett Pub. Co., Indian-apolis, Ind.: 1987. – P. 145-170.
42. **Fishkin J.S.** When the People Speak: Deliberative Democracy and Public Consultation Oxford e.a. – Oxford: Univ. Press, 2009.

Информация об авторах

Румянцев Никита Геннадьевич, соискатель кафедры социальных технологий и государственной службы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Российская Федерация, NG.Rumyantsev-1988@yandex.ru

Великих Павел Константинович, кандидат социологических наук, доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9300-1963>, SPIN-код: 5770-9571, AuthorID: 1159534, WOS Research ID JXM-3959-2024, velikikh@bsuedu.ru

Information about the authors

Nikita G. Rumyantsev, candidate of the Chair of Social Technologies and State Service, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, NG.Rumyantsev-1988@yandex.ru

Pavel K. Velikikh, Ph.D. (Sociology), docent at the Chair of International Tourism and Hotel Industry, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9300-1963>, SPIN-код: 5770-9571, AuthorID: 1159534, WOS Research ID JXM-3959-2024, velikikh@bsuedu.ru

Статья поступила в редакцию 15.04.2026

Поступила после рецензирования 11.05.2026

Принята к публикации 20.05.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Received 15.04.2026

Revised 11.05.2026

Accepted 20.05.2026

The authors have read and approved the final manuscript.

Для цитирования: **Румянцев Н.Г., Великих П.К.** Регулирование и саморегулирование социальной консолидации урбанизированного сообщества посредством технологии моделирования и популяризации образа города // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №2 (39). – С. 91-101.

For citation: **Rumyantsev N.G., Velikikh P.K.** Regulation and self-regulation of social consolidation of an urbanized community through the technology of modeling and popularization of the city image // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №2 (39). – P. 91-101.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-239-91-101

1. Редакция принимает материалы, соответствующие тематике журнала, отвечающие требованиям самостоятельного научного исследования (актуальность, научная новизна, достоверность сведений). Предоставляемые материалы не должны быть опубликованы ранее в других изданиях.

2. Статьи для рассмотрения возможности их публикации в журнале присылаются на адрес электронной почты: gicr-lspru@yandex.ru Редакция обязательно подтверждает получение рукописи в течение трех дней. Присылаемый материал регистрируется в редакции с указанием даты поступления, Ф.И.О. автора или авторов, места работы, контактов, названия материала.

3. К рассмотрению принимаются тексты объемом от 0,5 авторского листа (20 000 знаков с пробелами), оформленные в соответствии с предъявляемыми редакцией требованиями.

4. Автор/авторы направляют в редакцию следующие файлы:

- Файл со статьей. Название: Иванов_статья.
- Информация об авторе/авторах (**на русском и английском языках**). Название: Иванов_справка.

Информация об авторах включает в себя: ФИО, место работы, должность, ученая степень, ученое звание, сфера научных интересов, контакты (телефон, адрес электронной почты, почтовый адрес с указанием индекса, название статьи).

• Аспиранты и соискатели направляют в редакцию отсканированный отзыв научного руководителя с заверенной подписью. Название: Иванов_отзыв.

В отзыве обязательно наличие фразы о том, что статья рекомендована к публикации.

5. Статья должна содержать рубрики: введение, методология, результаты и их обсуждение, выводы; быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана автором. **Материалы, не соответствующие выдвигаемым реакцией критериям, редакционной коллегией не рассматриваются.**

6. **Технические параметры:** текст набирается в программе Word: размер шрифта – 14, гарнитура – Times New Roman, межстрочный интервал – 1,5, поля – 2 см со всех сторон. Объем статьи – от 0,5 а.л. (20 000 знаков с пробелами). Абзацный отступ – 1 см.

7. **УДК** – выравнивание по левому краю.

8. **Заглавие статьи** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, заглавные буквы, полужирный шрифт. Названия работ должны быть информативными, краткими и отражать суть тематического содержания материала.

9. **Инициалы и фамилия автора** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, строчные буквы, полужирный шрифт.

10. **Аннотация** – на русском и английском языках, курсив, объем – от 20 строк. В тексте аннотации раскрывается не научная проблема, а содержание статьи – актуальность, предмет, объект, методы, научная новизна, результаты исследования.

11. **Ключевые слова** – на русском и английском языках, 5-7 слов и словосочетаний.

12. **Список источников** оформляется в алфавитном порядке. Каждый пункт должен включать в себя: фамилию и инициалы автора/авторов, заглавие работы, место издания, издательство, год издания, количество страниц для книг, диапазон страниц – для статей в журналах и сборниках. **Список источников в обязательном порядке приводится также в соответствии с правилами транслитерации.**

13. **Ссылка** в тексте статьи включает в себя указание в квадратных скобках на номер цитируемой работы из списка литературы, а также через запятую – страницы. Пример: [5, с. 321], [1, с. 12; 8, с. 12-14].

14. **Таблицы** в тексте имеют сквозную нумеруются и заголовок, в тексте на таблицу дается ссылка, например: (см. табл. 5).

15. **Иллюстрации** следует представлять отдельным файлом и сопровождать подписями. В тексте должны присутствовать ссылки на иллюстрации, например: (см.: рис. 2).

16. **Формулы** должны быть набраны в редакторе формул программы Word. Перенос формул допускаются на знаках «плюс» и «минус», реже – на знаке «умножение». Эти знаки повторяются в начале и в конце переноса. Формулы следует нумеровать (нумерация сквозная по всей работе арабскими цифрами). Номер формулы заключают в круглые скобки у правого края страницы.

Information for the Contributors/ Authors

1. The Editorial Board accepts the submissions that correspond to the subject matter of the journal and which consist of original work (having topicality, scientific novelty of the original research and credibility of information) that has not been previously published and is not under consideration for publication elsewhere.

2. The Contributors are kindly asked to send their papers at gicr-lspu@yandex.ru where they are first reviewed and selected. The Editorial Board confirms the receipt of the manuscript within 3 days and it also registers the date of the receipt of the submissions, the name(s), place of work and contacts of the author(s) as well as the names of the materials sent.

3. The papers submitted which fully confirm to the requirements of the Editorial Board should more than 0,5 of the author's sheet in length (minimum 20,000 characters, including spaces).

4. The Contributors are asked to send the following materials to the Editorial Board:

- Manuscript in MS Word file entitled like in this example: Ivanov_article.
- Information about the author(s) (**in Russian and English**) which includes surname, name and patronymic, place of work, occupation, academic degree, academic title, the scope of scientific interests and contacts (telephone number, e-mail address, postal address, zip, the title of the article). This file should be entitled like in this example: Ivanov_information.

- Postgraduate students and external PhD students are to submit to the Editorial Board scanned evaluation reference from their research advisor whose signature must be duly certified. This file should be entitled like in this example: Ivanov_evaluation reference. Such evaluation reference must necessarily contain the phrase that the manuscript is recommended for publication.

5. **The article should contain the following headings: introduction, methodology, results and discussion, conclusions;** It must be designed strictly in accordance with the requirements set out below and carefully proof-read by the author. **Materials that do not meet the criteria put forward by the reaction are not considered by the editorial board.**

6. **Technical parameters:** the text is an MS Word file, font size – Times New Roman font, 14 pt throughout, single-and-a-half-spaced, 2-cm margins on all sides, 1-cm paragraph indentation. The volume of the article – more than 0,5 printed sheet (20 000 characters with spaces). Paragraph Indentation – 1cm.

7. **UDC** should be set at the left margin.

8. **The heading of the article** in Russian and English should be centred, in capital letters, bold emphasis. The headings are expected to be short and informative, thus reflecting the thematic approach of the research conducted.

9. **Author's initials and surname** in Russian and English should be centred, in lower-case letters, bold emphasis.

10. The relevant line length of the **Abstract** printed in italics in Russian and English is up from 20 lines. The information given in the Abstract should cover the contents of the article (topicality, subject, object, methods and scientific novelty) rather than scientific problem.

11. **Key words** in Russian and English are normally 5-7 words and word combinations.

12. **References** are to be listed in alphabetical order. Authors should ensure that every item in the References at the end of the article includes the initials and the surname of the author/co-authors, the heading of the article, the place and the year of publication, publishing house, the number of the pages, and the page-number spans are to be provided for the articles taken from journals and collections of articles. **References should also necessarily be given in accordance with the rules of transliteration.**

13. **Footnotes** in square brackets should be numbered in accordance with the References at the end of the article which are cited in text and include the number of the page which is preceded by a comma. E.g. [5, p.321], [1,p.12; 8, p. 12-14].

14. **Tables** should have continuous page numbering and title and be referred to in the text of the article. E.g. (see Table 1).

15. **Figures** must be presented in a separate file and have captions. They should be referred to in the text of the article. E.g. (see Fig. 1).

16. **Formulae** are to be presented in MS Word Equation Editor and be separated only at the signs of "plus" and "minus" and sometimes "multiplication". These signs are repeated at the beginning and at the end of a separated formula. The formulae should have continuous page numbering in Arabic numerals. The number of each formula goes in parentheses at the right margin of the page.

Главный редактор М.В. Богуславский

Редактор-корректор В.И. Буланова

Художественное и графическое редактирование,
компьютерная верстка О.Е. Булхова

Перевод Е.Г. Трунова

Территория распространения – Российская Федерация

**Данный выпуск журнала можно приобрести по подписке через объединенный каталог
«ПОЧТА РОССИИ». Подписной индекс ПН173
по договору с АО «ПОЧТА РОССИИ» №3217/2022-УЦ от 13 августа 2021 г.**

Подписано в печать 01.06.2026 г.

Дата выхода в свет 26.06.2026 г.

Формат 60 × 84 1/8.

8 п. л.

Тираж 500 экз.

Заказ № 2269.

Каталожная цена с НДС 587,4 рубля за 1 экземпляр

Редакция журнала «Гуманитарные исследования Центральной России».
398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42
<http://hum-research.com>

Отпечатано в отделе редакционно-печатной деятельности федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42

Editor in chief M.V. Boguslavskiy

Editor-correctos V.I. Bulanova

Art and graphical editing, desktop publishing O.Ye. Bulkhova

Translation E.G. Trunova

Distributed in Russian Federation

**This issue can be obtained by subscription through union catalogue "RUSSIAN POST".
The subscription index is ПН 173 under the agreement with corporation "RUSSIAN POST"
No. 3217/2022- УЦ dated August 13, 2021.**

Signed to print 01.06.2026 г.

Date of publishing 26.06.2026 г.

Sheet size 60 × 84 1/8.

8 printed sheets.

Number of copies 500.

Order no. № 2269.

The catalog price with VAT is 587,4 rubles per 1 copy

Editorial office: 42, Lenina St., 398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Printshop: 42, Lenina St.
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

ISSN 2541-9056

9 772541 905007 >